

Елена Чалова

Да здравствует кризис!

Глава 1

Когда бог раздавал мозги, я стояла в очереди за ногами и сиськами. Но они кончились и мне достались только жопа и приключения.

Я не сама это придумала – вычитала в интернете. Если бы знала, кому надо сказать спасибо за столь краткое и исчерпывающее описание моей жизни, честное слово сказала бы и авторство бы указала.

Вообще, интернет вещь замечательная. Впрочем, какая же это вещь? Мировая паутина – это вселенная, мир, параллельная жизнь для многих и многих. Что делали наши родители (да и не только родители, а те, кому сейчас 40), когда хотелось общения? Шли к друзьям! Во двор, к соседям, в крайнем случае, звонили по телефону. Разговаривали долго, иногда часами. Болтали по телефону, засиживались в кухнях и на лавочках скверов и детских площадок. Что делают молодые люди сейчас? Идут в чат, в Контакт, Facebook, Twitter. И что получают? Эрзац общения: обмен репликами, который ничего не значит и не проходит дальше зрительного нерва. Почему? Да потому что формат такой! Кроме того, как можно общаться, (говоря современным языком, как можно получить какой-нибудь feedback), если ты не слышишь голоса собеседника, глаз его не видишь?

С другой стороны с подключением всех и каждого к мировой паутине наше информационное поле стало поистине безразмерным. Что делала моя мама, когда ей нужен был рецепт? Шла к соседке. Если нужен был совет или, скажем, врач – звонила друзьям и знакомым. Купить что-то значительное? На ноги поднимались друзья, знакомые, сослуживцы.

А сейчас с подобными запросами, да и с другими тоже, мы прямым ходом отправляемся к компьютеру. Рецепт? Не вопрос! Вот вам сайты, вот опции, раскладка цены и советы где купить ингредиенты. Врач? Вот список профильных клиник и специалисты с отзывами пациентов и ценами. Купить какую-либо вещь? Да ради бога! Сайты настоящих магазинов и тех, что торгуют только через сеть. А еще есть порталы по обмену и продаже от частных лиц.

Посмотреть новости? Узнать, что сказали умные люди по поводу происходящего? Вам опять сюда, в компьютер! Что думают не слишком умные, но красивые или просто известные? Хотя кого на самом деле волнует, что они думают? Все эти актеры, актрисы, певицы и тусовщики - на льду, на

сцене, в салонах и шоу... Гораздо прикольное смотреть, кто в чем одет, где и что подтянул, с кем развелся и с кем переспал.

Но интернет, при всей своей полезности, ответов на все вопросы не дает. А жаль. Мне бы сейчас не помешал кто-нибудь очень и очень всезнающий. А еще лучше – всемогущий. Ну, само собой я не имею ввиду Господа нашего, потому что... у него своих дел хватает, и все-таки совесть у меня есть и я понимаю, что в масштабах страны, а уж тем более человечества, мои проблемы кому-то покажутся смешными и незначительными. Но, тем не менее, у меня присутствует стойкое ощущение, что эти самые проблемы неуклонно и быстро приближают мой персональный конец света.

Итак, надо постараться что-нибудь придумать... Дойдя в рассуждениях до этого момента, Вероника понеслась в кухню. Есть хочется. Или пить? Стоп, нельзя заедать стресс! Помним о попе, которая норовит на каждую калорию ответить увеличением в полсантиметра! Ах да, надо приготовить обед к приходу детей. Впрочем, обед есть. Может, испечь что-нибудь на скорую руку? Что-нибудь легкое? В голове замелькали рецепты. Давно прошло то время, когда она проводила настоящее исследование по поводу каждого блюда: начинала с советов мамы, потом переходила к подругам, а уж потом еще на всякий случай заглядывала в интернет. Теперь Вероника вполне уверенно чувствует себя на кухне и ее не поставит в тупик какой-нибудь банальный бисквит с апельсиновой цедрой и кусочками шоколада.

Т-а-ак, вот берем большую миску. Она из толстого стекла и в ней очень удобно мешать всякое тесто или салат смешивать. Вероника купила ее в прошлом году в Германии. Хорошая, кстати, получилась поездка.

В какой-то момент стало очевидно, что муж слишком много работает и проводит с детьми мало времени. Заставить его сидеть дома нереально; даже если он возьмет выходной на пару дней, обязательно позвонят с работы или ему нужно будет просмотреть почту в ноутбуке, а этот процесс всегда затягивается на несколько часов. И она решила оторвать трудоголика от родной почвы и спланировала поездку в Германию, основной целью которой было посещение Леголенда. Несмотря на тщательную подготовку, у Вероники оставались некоторые сомнения: Стасу, их старшему сыну, уже исполнилось 14 лет, и мама опасалась, что в парке развлечений, посвященном самому известному в мире конструктору, ему будет

скучновато. Однако опасения не оправдались: и отец, и сын с удовольствием катались на каруселях – и на паровозике, и на крутых и пугающих роботах. Потом отправились в Интеллектуальный центр, где мастерили цифровые модели роботов и радиоуправляемых машин. А уж 7-летняя Алина была в парке просто искренне счастлива, словно попала в сказку. Кроме того семья провела пару дней в Мюнхене: спокойном и милом городе.

Так, про что это я, спохватилась Ника, обнаружив, что стоит посреди кухни с миской в руках. Ах да, пирог! И она принялась ловко смешивать тесто, в который раз с досадой упрекая себя за отсутствие способности рассуждать здраво и логично.

Думать и рассуждать – это не мое. Ну, так говорили все, включая школьную математичку Светлану Алексеевну. Как сейчас помню, встанет перед моей партой, очки на нос сдвинет – словно про линзы и не слыхала никогда - и говорит:

- Иванова, закрой рот и начинай с самого начала. Если ты сможешь выстроить логическую цепочку, то вполне способна добраться до результата. Не спеши и рассуждай логически.

Я кивала и утыкалась носом в парту, с надеждой на то, что она отойдет быстро и подальше. Иначе я бы просто задохнулась. Светлана Алексеевна всегда поливалась такими жуткими духами... думаю, их дарила ей мама Рифика. Семье Рифика принадлежали столы в переходах, где торговали всякими парфюмерными подделками, и на каждый праздник его мамаша тащила всем преподам яркие флакончики, напоминающие известные марки. Но запах! Поэтому при приближении Светланы Алексеевны дышать приходилось исключительно через рот, в целях самосохранения, так сказать.

Стоп! Воспоминания – это всего лишь способ оттянуть неприятный момент осмысления сегодняшних проблем. Так, значит, надо обдумать свое положение и выстроить логическую цепочку, осознав, как я дошла до такой жизни и тогда – может быть, и я на это очень -очень надеюсь – меня осенит, что же мне делать дальше.

Только вот думать, сидя на месте и глядя в телик, Вероника не может. Бисквит уже в духовке и надо заняться чем-то еще. Надо двигаться. Ну, с этим проблем нет. У нее двое детей и двухэтажный дом с зимним садом. Она вполне может себе позволить уборщицу, которая приходит пару раз в неделю, и все же фронт работ всегда готов.

Вероника надела резиновые перчатки, старый тренировочный костюм и отправилась в кухню. Масочку на лицо, спрей для кафеля в руки, окно открыть, вытяжку включить. Пшик- пшик, трем и думаем.

Раз Светлана Алексеевна говорила, что логическую цепочку можно выстроить, только начиная с самого начала, то с него и начнем. Все началось в ее родном городе Коломне. Городок тот невелик, но мил и светел, то ли от большого количества церквей, то ли народ здесь такой незлобивый. Работа в городе есть, а кому не хватает – так Москва недалеко.

Мама Вероники работает технологом на кондитерской фабрике (и говорите, что хотите, а наши вафли самые вкусные). А папа – на тепловозном заводе инженером. Родителей всегда несколько удивляла полная бездарность дочки в математике и прочих точных науках. Не то, чтобы они довели ее до комплекса неполноценности по этому поводу, вот уж нет. Это потом, когда Вера сама стала объяснять уроки своим детям, она вспомнила мамино долготерпение и подумала, как же той было тяжело!

С гуманитарными науками дело обстояло лучше (хотя по русскому языку все время с тройки на четверку перебивалась). Родители ее, правда, никогда не виноватили. Учишься, как можешь, ну и хорошо. Девочка она была тихая и нескандальная, и на родительских собраниях про нее просто и не вспоминали. Вероника? Да, нормально вроде все.

Короче, такая средняя девочка. Никакая. Как однажды Тамарка – оторва классная - выразилась: ты, Иванова как средняя полоса. Вся такая умеренная, что аж зубы сводит.

Имя свое – Вероника - девочка не очень любила, стесняясь его яркости. Мама называла ее Верой, и в школе тоже так звали, хотя чаще всего – по фамилии. Фамилия же просто идеальная для того, чтобы ее ни забыть, ни запомнить толком нельзя было: Иванова.

С внешностью тоже непонятно: то ли повезло, то ли не очень. Средний рост, среднее сложение. Ноги не короткие, но и не особо длинные. Грудь есть, но невыдающаяся. Попа, если на диете не сидеть и спортом ее не приминать, моментом начинает выдаваться. Волосы русые, глаза серо-зеленые, черты лица правильные.

Компании у Вероники никакой не имелось. Вечерами в основном сидела дома, а поскольку папа и мама много работали, она убирала квартиру и готовила. С этим проблем никогда не было, из ничего могла блинчики сделать или пиццу.

После школы родители осторожно спросили, что дочка собирается делать дальше. Пришлось задуматься. Работать как-то не хотелось, все куда-то поступали. Ну, и она тоже решила поступать. Подавала в несколько мест, но прошла – угадали? Точно – на педагогический. Учеба казалась неинтересной, но все же процесс как-то шел своим чередом.

Летом после первого курса Вероника стала искать, где бы подзаработать. И очень удачно встретила в магазине соседку, Нину Викторовну, которая работает в музее Есенина. Нина Викторовна всю жизнь прожила на одной лестничной площадке с родителями Вероники, но иначе как по имени отчеству и на "вы" к ней никто никогда не обращался, даже когда она была на двадцать лет моложе. Такая вот суровая дама, хотя внешне вполне симпатичная и совершенно непонятно, почему всю жизнь провела Нина Викторовна одна: ни мужа, ни детей. Однако соседи сплетничали о ней редко. Властная, всегда аккуратно причесанная, строго и хорошо одетая; как-то не располагала она ни к дружескому общению, ни к досужим пересудам.

Тем летом Нина Викторовна столкнулась с Никой в продуктовом магазине, и девушка предложила помочь с сумкой, но соседка лишь покачала головой. А по дороге домой спросила, чем Вероника собирается заниматься летом.

- Работу ищу, - честно ответила та.

- Какую же?

- Да не знаю пока. Хотела пойти в кафе официанткой, но Машка сказала, что это раньше надо было думать, там полно желающих, потому что деньги приличные можно получить.

- На какую именно зарплату ты рассчитываешь? – спросила Нина Викторовна.

- Ну, не знаю... - Вера растерялась. – Тысяч 20-30 хотя бы.

Повисла пауза. В молчании соседки Вере почудилось осуждение: "вот, мол, ничего из себя не представляет, а туда же, за большими деньгами гоняется", и она поспешила пояснить:

- Нужно одеваться и туфли покупать... Телефон новый нужен, ноутбук для занятий... А у родителей просить не хочется. Они вроде на юг собирались.

- У нас в музее на лето увеличивается штат экскурсоводов, в связи с ростом потока посетителей, - сказала Нина Викторовна, когда они уже подошли к подъезду.- Приезжай завтра. Посмотришь. Если понравится и справишься, я тебя рекомендую.

Вот так и нашла Вероника свою работу. Первую... и единственную.

Неподалеку от Коломны есть село Константиново. Все, наверное, знают, что это родина великого русского поэта Сергея Есенина и образец среднерусской природной красоты. Село и правда удачно расположено: на берегу Оки, так что вид открывается чудесный. Избы крепкие, народ небедный. Надо сказать, что со времен отмены крепостного права жители села Константиново умели зарабатывать и жили достойно. Часть мужчин уходила на заработки в город, несколько семей организовали артель: сплавливали лес, доставляя его затем в Санкт-Петербург. Зажиточные крестьяне с любовью украшали местный храм, приобретали земельные наделы и строили добротные, красивые дома. Широкая центральная улица, которая раньше называлась "порядок", и по сей день тянется вдоль реки на три километра.

Сегодня особая прелесть села Константиново в том, что здесь по-прежнему живут люди, и домик Есениных смотрится не как часть музейной экспозиции, а как элемент нашей с вами современной жизни. Туристы летом идут сплошным потоком.

Землей этой, столь близкой к Москве, а потому особо лакомой, кто только не владел: и Нарышкины, и Голицыны, и Долгорукие. Новые хозяева появились в имении в 1879 году. Это были купцы из г.Богородицка Сергей Григорьевич, Александр Григорьевич и Николай Григорьевич Куприяновы. Через двенадцать лет, в 1897 году, владельцем дома и усадьбы стал Иван Петрович Кулаков, "потомственный почетный гражданин г. Москвы". На свои средства он выстроил новое здание школы, украсил храм деревянным дубовым иконостасом. После смерти отца в 1911 году, хозяйкой дома стала Лидия Ивановна, в замужестве Кашина. Она продолжила благотворительную деятельность своего родителя.

Есенин бывал в этом доме в гостях у Лидии Ивановны и в поэме "Анна Снегина" описал его с документальной точностью:

Дом с мезонином
 Немного присел на фасад.
 Волнующе пахнет жасмином
 Плетневый его палисад.

Хозяйка «дома с мезонином», последняя константиновская помещица, явилась прототипом Анны Снегиной. Ей поэтом посвящено стихотворение «Зеленая прическа...». Совместной прогулкой Есенина и Кашиной за Оку летом 1917 г. навеяно стихотворение «Не напрасно дули ветры...».

Веронике ужасно нравился и сам дом, и история, с ним связанная. Казалось очень трогательным, что эта Лидия Ивановна (впрочем, уверена, тогда ее называли Лидочкой), дочь московского миллионера Ивана

Петровича Кулакова, владельца доходных домов на Хитровом рынке в Москве, была девушкой неглупой: в 1904 году она с отличием закончила Александровский институт благородных девиц. Увлекалась театром, интересовалась музыкой, хорошо знала русскую и зарубежную литературу, владела французским и немецким языками. А еще она была романтичной и верила в брак по любви, раз вопреки воле отца вышла замуж за учителя словесности Николая Павловича Кашина, будущего профессора и исследователя творчества драматурга А.Н. Островского.

Константиновское поместье Лидия Ивановна унаследовала от отца, и каждое лето жила здесь вместе с детьми. У нее в гостях бывали поэты и члены ученого сообщества, коллеги мужа-профессора.

А потом, летом 1916 года, здесь появился Сергей Есенин. К этому времени он был уже известен в литературных кругах Москвы и Петрограда. Его стихи печатались в столичных журналах и газетах, в январе была издана первая книга.

В гостиной стоит рояль, принадлежавший хозяйке дома; она пела романсы. Сергей Есенин подыгрывал ей на гитаре, к вящему удовольствию других гостей. Порывшись в книгах, Вероника отыскала их имена: константиновский священник И.Я. Смирнов с дочерью Капитолиной и племянником Клавдием, дьякон из соседнего села Кузьминское Иван Васильевич Брежнев с семьей, близкий друг С. Есенина Тимоша Данилин, занимавшийся с детьми Кашиной латинским языком, местные учителя, гости из Москвы.

Вероника так прониклась историей дома и жизни Лидии Ивановны, что буквально видела их всех, собравшихся в гостиной: тощий и сутулый батюшка, энтузиаст разведения кур голландской породы. Высокая, с бледной кожей в веснушках и гладко зачесанными волосами Капитолина, которая по ночам читает романтические стихи и мечтает о большой и жертвенной любви. Круглолицый Клавдий, которого в гимназии безжалостно дразнили за его древнеримское имя. Пьющий дьякон и его хозяйственная жена, большая мастерица по части варений и прочих домашних радостей, бесшабашный Тимоша, вихрастый, голосистый...

Когда гости расходились... а вернее всего с утра, после кофе, Лидия Ивановна в своей комнате садилась к письменному столу, придвигала поближе счеты из слоновой кости, открывала записную книжку в серебряной оправе (подарок мужа) и принималась проверять счета. Дом и деньги, как известно, хозяйского глаза требуют. Еще у нее в комнате имелся станок для вышивания, и к именинам мужа расшивала она ему рубашку в народном стиле, которую он с охотой носил летом на даче...

Господи, Вероника так себе все это напридумывала, что ей казалось порой, будто она и правда знает этих людей. И жизнь их ей нравилась. Они не шиковали попусту. По сравнению с новорусскими особняками дом Лидии Ивановны очень небольшой и скромный. Зато здесь под окнами цвела сирень, и пели соловьи. Детки бегали по лугу и на речку. Приходили в гости друзья. Может, Лидию Ивановну связывало с Есениным романтическое чувство, а может, это и правда была лишь дружба, и он искренне восхищался милой и умной женщиной.

Когда-то у той вон калитки
Мне было шестнадцать лет.
И девушка в белой накидке
Сказала мне ласково: «Нет!»

Конечно, потом все закружилось в вихре революции и, как разрушительное торнадо, вихрь этот прошел и по жизням людей, и по домам, много чего уничтожив и разметав. Дом Лидии Ивановны был конфискован и при новой власти послужил и амбулаторией, и пристанищем для сельских учителей, и швейной мастерской. Потом его все же сделали музеем. Интерьер восстанавливался по крупицам, но, я надеюсь, сейчас Лидия Ивановна могла бы узнать свой любимый дом в Константинове.

Там, в этом доме, который любила больше чем свое собственное жилье, Вероника и познакомилась с Константином. Перед окончанием второго курса она заранее попросила Нину Викторовну опять взять ее на работу экскурсоводом, и та благосклонно согласилась. Это было необыкновенное лето. Путь мама говорит, что так казалось, потому что Вера просто влюбилась. Ей и по сей день кажется, что и до того памятного дня лето было сказочное. Впрочем, оно еще и не началось толком: стоял май месяц, пели соловьи и цвела сирень... Нет, в этот год сирень не просто цвела: она безумствовала. Кусты гнулись, так тяжелы были цветущие грозди, от сладкого запаха кружилась голова.

Вера в то утро решила немного сменить имидж и вместо традиционной косы распустила волосы по плечам, подхватив над висками заколками. Волосы у нее не особо послушные, потому что тонкие и пушистые, укладываются плохо и вьются совсем чуть-чуть, надо лбом и на висках. Еще когда она была маленькая, мама ворчала, расчесывая дочкины волосы: и что это за паутина такая? Давай острижем, хоть не так путаться будут... Но папа был против, а потом Вера приспособилась: если после мытья споласкивать волосы отваром ромашки, в который капаешь немножко оливкового масла, то волосы становятся на оттенок светлее и путаются меньше. Ну вот, распустила она волосы, платье надела свое любимое, серо-

зеленое. Платье привезла ей Нина Викторовна, которая купила его в Москве в дорогом магазине на распродаже.... Вы не поверите – купила специально для Вероники. Та видела по поджатым губам, что маме платье не понравилось, но поскольку от соседки зависело, получит ли девочка работу экскурсовода, то мама безропотно отдала сумму, указанную на этикетке (деньги получились немалые, но те цифры, что были написаны и перечеркнуты выше, просто пугали).

- Не понимаю, почему она считает, что ты должна одеваться как старуха, - ворчала мама, разглядывая переливающуюся серо-зеленую ткань. – И можно подумать, у тебя вещей хороших нет, ишь, выдумала! Что за цвет дурацкий....

Но Веронике платье понравилось. Оно прекрасно подошло к серо-зеленым ее глазам, волосы на фоне тусклой ткани казались почти золотыми, а простой и изящный крой заставил почувствовать себя взрослой.

Вероника уверена была, что Нина Викторовна одобрит ее дальнейшие попытки усовершенствовать имидж, т.е. распущенные волосы. Но тут она промахнулась. Мадам начальница вскинула вверх идеально выщипанные и подкрашенные брови и сухо сказала:

- Приведи голову в порядок. Через несколько минут приедет экскурсия.

Однако в этот момент автобус, необычно быстро добравшийся до Константинова, уже высадил пассажиров на парковке. Так и получилось, что когда группа показалась на ведущей к дому дорожке, Вероника все еще заплетала волосы в косу.

Потом Константин говорил, что это было как в сказке: он прошел по тополиной аллее и увидел старинный дом, окруженный благоухающими кустами сирени, а на веранде, в обрамлении цветов и деревянных колонн, стояла девушка с золотыми волосами, заплетающая косу. У Веры не было никаких подручных средств, кроме расчески, и завитки светлых волос вокруг лица, которые она обычно умиряет с помощью геля и лака, при первом же повороте головы высвободились из прически; девушка чувствовала, как они щекочут кожу. Эти милые локоны придали ей вид еще более мягкий и романтический, и сердце молодого человека дрогнуло.

Народу в автобусе приехало много, человек тридцать, и их разбили на две группы. Одну вела Вероника, а другую сама Нина Викторовна. Вера работала экскурсоводом второй год, но ей все еще было любопытно присматриваться к людям, чтобы определить кто они и откуда. Она окинула взглядом своих подопечных и решила, что тут и гадать нечего: люди старше тридцати (часть девушек несколько моложе, но несильно), хорошо одетые, без признаков занятия физическим трудом, но со следами вчерашнего

праздника на лицах. Наверняка сотрудники какой-нибудь компании или банка. Видимо, фирма организовала так называемый корпоратив в одном из расположенных неподалеку домов отдыха. Константина она отметила сразу. Его невозможно было не заметить: высокий, симпатичный, темные волосы чуть длинноваты, как у певца или актера, карие глаза под темными, почти сросшимися бровями. Вере понравилось все: и его легкая сутулость, и то, что улыбался он нечасто, а смотрел внимательно.

И Вероника рассказывала историю дома и живших в нем людей, заглядывая в его глаза и чувствуя, как румянцем вспыхивают щеки.

После экскурсии она проводила гостей до дорожки, ведущей собственно в село Константиново, к дому Есенина:

- Там вас встретит другой экскурсовод и продолжит рассказ.

Группа неспешно потянулась в сторону села. Вера рассматривала девиц, потому что одеты они были недешево и стильно, хоть, конечно, глупо на каблуках на экскурсию ехать... Ну да это объяснялось наличием молодых и не очень мужчин, часть из которых была, видимо, свободна от уз брака. Вон та кофточка мне нравится, рассуждала девушка: винного цвета с черным воротом, очень стильно.... Только я бы не голубые джинсы к ней надела, а черные леггинсы.... Думать она могла что угодно, но лопатками чувствовала взгляд кареглазого молодого человека. Он задержался у порога, и, оглянувшись, Вера увидела в его руках сигареты.

- Ой, что вы, здесь нельзя курить!

- Правда? – он улыбнулся, и она опять залилась румянцем как дурочка.

- Да! А что вы думаете! Вспыхнет дом, ведь деревянное все.

- И вы останетесь без работы, - он жалостливо вздохнул.

Вера видела, что он шутит, но упорно продолжала гнуть свое тоном суровой тетки-учительницы:

- Это хорошая работа, и мне нравится!

- Я знаю, - он сунул пачку в карман и теперь смотрел на нее сверху вниз.- Вы очень хорошо рассказывали. Не как обычно экскурсоводы читают, а так... словно вы их знали, этих людей.

- Правда? Мне тоже иногда так кажется. Я так к ним привыкла, словно они и не чужие вовсе.

- Константин! – та самая смазливая девица в вишневой кофточке и на высоченных шпильках махала с аллеи. – Ты где пропал?

- Он интересуется подробностями личной жизни Есенина! – подхватил кто-то из молодых людей.

Вера замолчала и ждала, пока турист попрощается и уйдет. А он все смотрел на нее, а потом спросил:

- Как вас зовут?

- Вероника.

- А меня Константин...

И эхом опять долетел нетерпеливый голос с дорожки:

- Константин!

Однако он словно оглох.

- Сейчас мне нужно идти, - сказал Константин спокойно.- Но когда экскурсия кончится, я вернусь, можно?

Вера кивнула.

Он и правда вернулся, но толку от того было чуть: Вероника вела очередную группу, а Константину и его коллегам нужно было уезжать – автобус ждал. Молодой человек несколько минут стоял в дверях дома, а потом вдруг сказал громко и четко:

- Господа экскурсанты, можно минутку вашего внимания!

Все обернулись к нему, а у Веры сердце заколотилось от испуга и ожидания.

А он продолжал совершенно уверенно и неспешно:

- Я прошу вас разрешить мне на две минуты украсть вашего милого экскурсовода, только для того, чтобы она дала мне свой телефон и пообещала, что ответит на мой звонок. А то вдруг это судьба.

Народ загомонил: кто-то засмеялся, кто-то сказал: "Давай, парень, не теряйся". Пожилая дама в кружевной шляпке- панаме нахмурилась было, но встретила открытый взгляд Константина и не смогла ничего возразить. Он за руку вывел Веронику на веранду и сказал:

- Диктуй телефон.

Она как автомат пробормотала цифры.

- Я позвоню. И постараюсь приехать в следующие выходные. Когда у тебя будет нерабочее время?

- После шести в субботу.

Он кивнул, сказал "До свидания" и ушел. Экскурсию Вера заканчивала как в тумане, чувствуя на себе любопытные взгляды людей и понимая, что щеки у нее горят, и поделаться с этим ничего нельзя...

Вероника и не вспомнила про запланированный на следующие выходные фестиваль документального кино, хотя об этом событии уже месяц непрерывно твердили во всех новостях. А Константин, скорее всего, ничего не знал о предстоящем слете российских кинематографистов. Хорошая

машина быстро донесла его до славного города Коломны, но уже после безуспешных переговоров в первой же гостинице он понял, что приюта на ночь ему не найти: во всем как гостиничном так и частном фонде не было ни одной свободной комнаты.

- Девушка, - Константин облокотился на стойку портье и одарил самой обаятельной своей улыбкой крашеную блондинку лет как минимум 35. – Я мог бы провести ночь, исполняя серенады под вашими окнами... Но, может, вы все же подскажете, где я смогу устроиться более комфортно?

Блондинка на ресепшене истолковала томный взгляд мужчины неправильно, вздохнула, приводя в движение немалую грудь и густо накрашенные ресницы. Про себя она недобрый словом помянула не вовремя нагрянувшую в гости младшую сестру с детьми... А то можно было бы красавчика и к себе пригласить... Вон какой: холеный, симпатичный, и напиваться, небось, не стал бы... Еще раз вздохнув, теперь уже просто от разочарования, она неуверенно посоветовала москвичу попытать счастья в Северском.

- Это что? – весело поинтересовался Константин.

- Усадьба. То есть сперва-то была усадьба, богатый человек строил, из купцов: Александр Александрович Найденов. При нем, говорят, в усадьбе даже теннисный корт был... А уж потом чекисты там школу устроили, а после санаторий. А потом оказалось им это место без надобности.

- Что так?

- Да уж не знаю... То ли содержать дорого, то ли ездить от Москвы далеко. Только продали они его хозяйчикам каким-то. И теперь там вроде как пансионат. Думаю, центральный корпус весь занят, а вот коттеджи... Может и найдется место.

Константин тепло распрощался с блондинкой и, посвистывая, пошел к машине. Черт его знает, но почему-то уверен он был, что отыщет сегодня место для ночлега.

Усадьба Северское встретила Константина наглухо закрытыми воротами и неприветливыми лицами охраны. Впрочем, быстро стало очевидно, что это лишь пережитки чекистского прошлого, потому что после коротких переговоров ворота распахнулись, и он заехал на территорию. Оставив машину на стоянке, Константин пошел не к свежестроенному главному корпусу, который представлял из себя современное и потому совершенно неинтересное здание, а направился по дорожке туда, где молочно белели сквозь листву стены бывшего барского дома.

Ах, как расстроился бы Александр Александрович Найденов, почетный гражданин Коломны и рачительный хозяин, увидев, до чего время и люди довели его любимую усадьбу! Главный дом был реконструирован по его собственному проекту в конце 19-начале 20 века. Найденов сумел оценить талант архитектора, который делал первоначальный проект, и потому оставил без изменения центральное пространство, холл и парадную лестницу. Наверху были устроены большой зал, украшенный колоннадой, гостиная и картинная галерея, а также библиотека. По приказу Александра Александровича к зданию добавили мезонин и бельведер, убрали вычурные фронтоны над портиками. И дом получился необыкновенно легким и светлым. Кто бы ни приехал хоть раз в усадьбу, не мог не заметить сколь естественно, просто и удобно было здесь жить. Большие окна пропускали в дом потоки света, ухоженный сад служил его белым стенам идеальной оправой, парадная лестница спускалась к реке Северке, и дом жил, даря уют и радость своим обитателям. Гостеприимный дом в Северском, всесторонне благоустроенный, стал местом отдыха и встреч членов большой семьи и их друзей, привлекая молодых и старых. В Северском также были устроены были кегельбан, теннисный корт, «остроумно нарисованные» А.А. Найдёновым беседки в парке. В усадьбе текла весёлая загородная жизнь. В 1901 г. построен мост через реку Северку. С террасы дома открывался чудесный вид. «Перед домом небольшая площадка, посыпанная розовым песком, за ней газон в ширину дома и то, что называется партер. По краям он обрамлен низким стриженным, как по линейке, кустарником, справа и слева от него дорожки, за ними более высокие кусты жасмина, барбариса, гортензии, а ещё дальше раскидистые дубы. Всё так нарядно. За оградой заливной луг расстилается до самой реки. Прямая тропинка ведёт к купальне... Белые и синие полосы её видны издали, а войти надо по мосткам, дно илистое. Здесь тишина, рядом покачиваются лодки».

Нет уж давно купален, беседок и барского уюта. Много лет дом служил временным, нелюбимым пристанищем самым разным людям. Но, наверное, любовь и талант прежних хозяев помогли ему сохраниться в гордой, пусть и поблекшей красоте до наших дней.

Вернувшись к делам сегодняшним, Константин отправился к администратору и получил в свое распоряжение "коттедж". Свежепокрашенный щитовой домик мог похвастаться наличием "удобств" (туалет и душ, все годов семидесятых прошлого века), двух полуторных кроватей, колченогим столом и несколько облезлым шкафом.

Константин хмыкнул: он привык к гораздо более комфортным условиям, но сейчас гораздо важнее было другое, и он согласился заплатить немалые деньги, которые администрация желала получить за коттедж.

Уладив вопрос с ночлегом, он поехал в дом-музей Есенина.

Если бы два года назад кто-нибудь сказал Константину, что он сделает предложение студентке педвуза из провинциального городка после двух дней знакомства, он бы не поверил этому человеку. Два года назад по протекции матери (которая занимает не самый маленький пост в мэрии почти столичного града Санкт-Петербурга) он перешел из небольшого питерского банка в крупную столичную корпорацию. Два года он работал как проклятый, доказывая всем, что не в маме дело, и руководство оценило его интеллект и деловую хватку по достоинству: он получил повышение, которое – он знал - явилось результатом именно его трудов.

За эти два года он успел осмотреться в столичной тусовке, которая не сильно отличалась от питерской. И успел устать от холеных и очень целеустремленных барышень, чем-то неуловимо похожих на его мать. Девушка-экскурсовод, встреченная неожиданно-негаданно в доме-музее Есенина, удивила его чрезвычайно: она рассказывала о жизни дворянства мечтательно, но мечта эта была не о праздности, а о смысле бытия. А еще она умела краснеть и выглядела удивительно хорошенькой, хоть даже его неискушенному взгляду было очевидно, что к красоте ее ни ботокс, ни силикон причастны не были.

Конечно, она приняла его предложение и, расставаясь ранним утром понедельника подле ее дома, они уже решили, что поженятся, построят свой дом, родят детей и будут счастливы.

Глава 3

- Вера!

Женщина вздрогнула и оглянулась.

- Машка!- она просто не верила своим глазам: на пороге кухни стоит подружка, с которой Вера не виделась уже лет... да пять точно. Само собой минут десять назад ей позвонили с поста охраны, спросили, ждет ли хозяйка гостью. Вероника, занятая своими грустными мыслями и воспоминаниями, буркнула сквозь маску "Пропустите", даже не спросив имени. Она уверена

была, что это двоюродная сестра, которая вот уже неделю как обещает заскочить. И тут такой сюрприз, от которого она только глазами хлопала.

– Боже мой, Маша! Ты откуда взялась?

– От верблюда! Вы тут распустились совсем, даже двери не запираете. Просто коммунизм какой-то! – Подруга, смеясь, обняла Веронику и слегка поморщилась: – Слушай, ты что, с утра по кухне? Аж волосы пахнут...

– Ой, да я что-то завозилась.... Решила на обед что-нибудь затейливое приготовить и вот...

Маша критически оглядела результаты трудов: на столе – паэлья на красивом блюде, рядом – еще теплый бисквит, на плите – кастрюля с куриным бульоном, прозрачность которого смягчали и разнообразили кубики моркови и зелень.

– Обалдеть! – Маша посмотрела на подругу: кое-как собранные волосы, старая майка и тренировочные штаны, словно и не хозяйка дома в элитном поселке ближнего Подмосковья, а самый что ни на есть трудовой элемент. – Мамой, значит, работаешь? Домохозяйкой... И как оно? Благодарный труд?

– Конечно! Самый, что ни на есть... – Веронике немножко неловко было разглядывать Машку пристально, но она успела заметить признаки несомненного благополучия: подтянутая фигура с приятными глазу округлостями в стратегически правильных местах, темные волосы крупными кольцами падают на плечи, карие глаза взирают на мир внимательно и с насмешкой, которую смягчают полные губы.

– Ты шикарно выглядишь, – без всякой зависти сказала Вера.

– О тебе того же повторить, к сожалению, не могу, – не без желчи отозвалась подруга. – Слушай, ну просто заядлая мамашка! Треники, майка растянутая, волосы черт знает как... Да еще кафель драит на кухне! Ты что, прислугу нанять не можешь? Твой красавец хоть ценит уют и тепло очага?

Вера не успела справиться с лицом, и Машка мигом насторожилась:

– Ну-ка, рассказывай!

Однако поговорить они не успели, так как с улицы донесся шум, входная дверь хлопнула и через несколько минут в гостиную ввалились дети.

Увидев Машу, они поздоровались и выжидательно уставились на мать.

– Это моя подруга, Маша. Помнишь, Стас, она приезжала к нам со своим сыном, Митей? А еще мы на елку вместе ходили.

– Да, конечно, – Мальчик вежливо улыбнулся и спросил:

– Митя с вами?

Маша покачала головой, и он тут же потерял к ней интерес.

- Стасик, Алина, идите руки мойте, сейчас обедать будем, - заторопилась Вера. – Маша, располагайся. Я переоденусь и вернусь.

Через несколько минут все сидели за столом. За обедом дети дежурно рассказывали, что нового было в школе, Маша внимательно наблюдала за семейством. Совершенно очевидно, что Вера обожает сына и дочь. В пику народной мудрости, которая утверждает, что сын всегда похож на мать, а дочь – на отца, здесь природа судила иначе. Высокий Стас, которому недавно исполнилось 15 лет, и манерами, и сложением пошел в темноволосого и высокого Константина. Алине едва минуло 8. Русалочки зеленые глаза и русые волосы она унаследовала от матери.

Когда школьники поели и, поблагодарив, разбежались по своим комнатам, Маша констатировала: - Молодец, Вера, дети замечательные.

- Ой, да ну тебя! Скажи лучше, как Митя? Что ж ты его с собой не взяла?

- Нормально Митя. Занимается конным спортом, плаванием, стрельбой и биологией.

- Молодец какой! Он куда-то ездит или ты нашла школу, где такой супер набор внеклассных занятий?

- М-да, нашла... - Маша куснула губы и как-то неохотно пояснила.- Но далеко. Знаешь, я его отправила учиться во Францию.

- Да ты что? Одного?

- Вера, ему столько же, сколько Стасу: 15 лет. Он уже давно не грудной. Там закрытое учебное заведение с довольно строгими порядками и блестящими перспективами для выпускников. Здесь я ему таких условий обеспечить не могу.

- Да-да, конечно, - закивала Вера. А сама подумала: я бы своего не отпустила. Мал еще!

- Алина красивая девочка, - сказала Маша.

- Она очень похудела последнее время, - не без тревоги заметила мать.- Такая нагрузка в школе – это что-то чудовищное! Да еще она танцами занимается. И проблемы с желудком у нас... Вернее, с поджелудочной. Все время на диете.

- А как поживает твой благоверный? – не упустила возможности свернуть на более интересную тему Маша.

- Нормально. Работает много.

- Как-то ты не так рассказываешь, - проницательная Машка подалась вперед.- Слушай, а выпить у тебя есть? Я, знаешь, рассчитывала у тебя переночевать... или пожить день -два, потом мне надо в Питер. Думала, наговоримся всласть! Ты не против?

- Что ты! – искренне воскликнула Вероника.- Я только рада буду, если ты у нас остановишься.

- Спасибо, Ника! Так что тащи вино, будем праздновать... А помнишь, как мы с тобой коктейли в роддоме пили?

Обе захихикали.

Познакомились Вероника и Маша в роддоме. Обе рожали первого ребенка. Беременность далась Вере непросто, и Константин даже предлагал жене поехать рожать за границу, в Германию, например. Но Вере хотелось быть поближе к дому и она, проведя блиц опрос подруг и жен сослуживцев мужа, нашла врача, который оказался настолько внимательным и понимающим, что становилось не так страшно. Доктор настоял на кесаревом сечении, и Веру уложили в клинику чуть ли не за два месяца до срока.

В клинике она и познакомилась с Машей, оказавшись с ней в одной палате. Женщинам объяснять не надо, а мужчинам все равно не понять: когда жизнь изо дня в день – ожидание и тревога, то нет сил ни читать, ни думать о чем-то серьезном. Книжки по большей части валялись сами по себе неоткрытые, а будущие мамочки говорили и говорили, ходили в гости к соседкам и словно заговаривали и себя, и свой страх.

Каждая понемножку рассказывала о себе и из кусочков и рассказиков складывались картинки жизни. История Веры была проста: познакомилась с мужем, когда он приехал с экскурсией на родину великого русского поэта Сергея Есенина. Константин улучил минутку и узнал телефон симпатичной девушки экскурсовода, потом приехал опять и чуть ли не на третью встречу напросился знакомиться с ее родителями. А там уж Вера и оглянуться не успела, как переехала к нему жить, забеременела, они расписались, теперь она ждет сына. В их с Константином семейной биографии к моменту рождения сына числилась совместная с приятелями поездка в Прагу, уик-энд в Париже и десять дней на Мальдивах. Остальное время Верочка занималась мужем и домом. Константин получал на службе хорошую зарплату, и у нее не было необходимости зарабатывать собственные деньги. Вероника все же закончила институт, хоть и перевелась в Москву на вечерний. Ей понравилась жизнь домохозяйки, особенно после того, как Константин купил коттедж в поселке "Орешники", построенном его банком. На охраняемой территории имелась школа, спортивный центр, досуговый центр, прекрасно оборудованная клиника. В Москву без крайней необходимости Вера старалась не выезжать: в городе шумно, грязно. А в "Орешниках" и воздух чистый и нескучно, так как время нужно найти для многого: и на занятия спортом (без фанатизма, но это считается хорошим тоном), вышивание картин (безупречный подарок по любому поводу), уход за садом

и кулинарные изыски. Тем более что готовить Вероника всегда умела и любила, а в досуговом центре часто проводили серии мастер-классов, посвященные той или иной кухне мира. Работой мужа Ника не особо интересовалась, отслеживая его продвижение по карьерной лестнице по цене платьев, которые периодически покупала для торжественных протокольных мероприятий.

Маша рассказала свою историю еще короче: институт иностранных языков, работа переводчицей, а теперь вот, ребенка жду. К ней никто не приходил ни до, ни после рождения сына и, отвечая на осторожный вопрос соседки, она сказала, что мама живет в Питере и тяжела на подъем. А про отца мальчика просто промолчала. Родила для себя. Вера удивилась: Маша была хороша: яркая, подвижная, с выразительным лицом и отличной – несмотря на беременность – фигурой. А вот поди ж ты, «для себя».

Так вот о коктейлях: узнав о рождении сына, Константин замучил жену и медперсонал вопросами, что нужно есть и пить для скорейшего восстановления мамочки и прибавления молока. Ника, решив пошутить, брякнула: "шампанское, фрукты и шоколад". Все это не пробовалось уже так давно, что превратилось в приятные воспоминания. Уж неизвестно, о чем думал свежеиспеченный папа, но вечером медсестра притащила в палату пакет, в котором оказались и шампанское, и шоколадные конфеты, и самые разные фрукты и соки.

Женщины растерянно озирали все это по-прежнему запретное для них богатство, потом Машка сказала:

- Н-да... Ну, давай хоть людей повеселим.

Они накрыли стол и назвали всех сестер, акушерок и практикантов. Один из ребят торжественно соорудил коктейль "для мам": порезал яблоко без кожуры, банан, вылил на фрукты грамм пятьдесят шампанского и разделил на две порции. Само собой к бутылке элитной "Мадам Клико" тут же прибавились принесенные из ординаторской мартини, текила и что-то еще, и получилась веселая вечеринка.

После выписки из роддома, Маша и Вера долго и часто перезванивались, встречались, вместе водили детей на елки. А потом Маша вышла на работу, Вера жила за городом и общаться они стали меньше.

И вот теперь, вспомнив дни, когда муж был заботлив и нежен, Вера едва не разревелась. Машка смотрела со значением, и хозяйка достала из шкафа бутылку вина.

- Я белое не люблю, ты знаешь, - торопливо сказала Машка. Тогда Вера достала вторую: красное вино сорта шираз – терпкое и темное – и они пошли в зимний сад и там пили, вспоминали, болтали, и постепенно Вера

расслабилась и стала рассказывать о том, что гложет ее последнее время: Константин все больше времени проводит отдельно....

- От чего отдельно? - Поинтересовалась Машка.- От тебя? От детей?

- Ну да, от нас... от семьи. У него квартира в городе, он там живет.

- С кем?

- Не знаю...

- Врешь, - проницательно заметила подруга. – Ведь врешь! У вас тут как в деревне: почти все друг друга знают, а значит, не могли не натрепать.

Вера поморщилась. Мерзко так это было, что и вспоминать не хотелось. И в то же время она словно заново открыла двери дома и увидела на пороге соседку. Ну, то есть не совсем соседку: Наталья живет в коттедже дальше по улице, их мужья работают в одном департаменте банка. Встречались они с Верой на корпоративах и иной раз захаживали в гости, когда муж собирал сослуживцев. Так было принято: раз в неделю собирались компанией то в одном доме, то в другом, играли в преферанс и бильярд, смотрели футбол, ездили на пикники. Наташа, яркая брюнетка, родила дочку, с которой занималась няня, и вела – в отличие от Веры – вполне светский образ жизни. В этот раз она возникла на крыльце без приглашения с каким-то мелко озабоченным лицом и незатейливо заявила:

- А я к тебе. Можно?

- Проходи, - с некоторым удивлением кивнула Вера. – Идем в кухню, хорошо? А то я обед готовлю.

- И охота тебе, - протянула Наташа, глядя, как хозяйка чистит морковь.- Впрочем, я забыла, ты же у нас домовитая. Все сама.

- Мне нравится, - Вера научилась отбиваться от недоумений и вопросов знакомых. Убирать дом два раза в неделю приходила жилистая и молчаливая Зура, но готовку и уход за детьми и мужем Вера не доверяла никому.

- Ну да, - Наташа оглянулась.- Мой муженек вот тебя все в пример мне ставит. Научись готовить, как Вера, занимайся ребенком, как Вера...

- Не бери в голову. Мужики всегда так. Вот, попробуй печеньки, - Вера подвинула госте красивую яркую тарелку, прикрытую вышитой салфеткой.

- Печеньки! – Умилилась Наташа.- Ой, как вкусно! Спросила бы рецепт, но у меня все равно руки не оттуда растут.

- Тогда просто ешь и получай удовольствие.

Вера закончила тереть морковь, заправила бульон и принялась за картошку.

Наташа некоторое время хрустела печенькой, а потом, повздохав, сказала:

- А все равно мужики нас не ценят, что для них не делай.

- Ну, наверное, природа у них такая, - Вера ловко резала картошку. –
Ценят, когда теряют.

- Да если бы они теряли! Они норовят все время поменять хорошее на лучшее!

В голосе соседки послышалось неподдельное чувство, и Вера взглянула на нее внимательно. Решила, что Наташа поцапалась со своим Борисычем и пришла поплакаться.

- Ладно тебе, - примирительно сказала она.- Никуда от тебя Борисыч не денется. Ты красивая, да и девочку он любит. Роди ему еще сына и тогда уж точно...

- Ну да, это ты на собственном опыте? Как показывает практика, даже двое детей и жена в роли суперповара никаких гарантий не дают! – выпалила Наталья.

- Это ты про что? – Вера засыпала картошку в суп и достала из холодильника пучок зелени.

- Да так...

Но Вера уже успела вникнуть в услышанное и заметить некое злорадство в тоне гостьи.

- А ну-ка, рассказывай, раз начала, - решительно заявила она.

- Да что рассказывать-то? Константин дома когда ночевал последний раз?

- Он работает много... Поэтому часто остается ночевать в московской квартире. А ты ведь сама знаешь, какие пробки в городе!

- О да! У него еще командировка на следующей неделе, да? В Италию?

- Да.

- И поедет он в нее с той же ассистенткой, что и прошлый раз. А в промежутках между командировками они, наверное, дела у него в квартире обсуждают. После гулянки в клубе.

Выпалив дурные новости, Наташа жадно уставилась в лицо Вере. Та, однако, опустив глаза, сосредоточенно резала петрушку и укроп.

- Ты слышишь, что я говорю? – не выдержала соседка.- Твой себе любовницу завел. Мне Борисыч сказал, они уж год как вместе. Сперва она была просто переводчицей, а пару месяцев назад ее повысили, и теперь она ассистент руководителя. Как тебе нравится, а?

- Я слышала. Спасибо, что рассказала. – Вот интересно, растерянно думала Вера, механически шинкуя ароматную траву, что надо в таких случаях говорить?

- Дура ты, - почему-то рассердилась Наташка. – Я тебе решила рассказать, чтоб он тебя при разводе без штанов не оставил. Зарплата, это

знаешь ли, не все имущество наших мужиков. И твой тоже успел хорошо вложиться. У него и акций, и долей в бизнесе не меньше, чем у Борисыча. А может и больше, потому что твой тихоня хитер, не то, что мой боров: с кем выпил, с тем и дружится... Так что пока не поздно, нанимай адвоката и постарайся получить побольше.

- Спасибо, - трава отправилась в кастрюлю, Вера сосредоточенно помешала суп, попробовала, потом подняла глаза на Наташу: - Суп будешь? Рыбный, из судака.

- Дура! – Наташа покрутила пальцем у виска и выскочила в прихожую, столкнувшись с вернувшимися из школы детьми.

- Что это с ней? – удивленно спросил Стас. – Ты ее ошпарила, что ли?

- Не говори глупостей, - ответила Вера рассеянно.- Она расстроилась, что не умеет печь такие вкусные печенки, как я.

- О, печенки! – Алина потянулась к тарелке.

- Ну нет, сперва суп и салат, а потом остальное! – непреклонно заявила мать.

- И вот я их кормила, потом уроки мы делали, - монотонно рассказывала Вера историю крушения своего семейного счастья, - потом они ушли на дополнительные занятия: Стас на теннис, а у Али в тот день было рисование и плавание... А я не пошла в спортцентр, потому что поняла, что если Наташка знает про моего мужа, то и все остальные тоже. Ну, не все, так многие. И вот они будут на меня смотреть и думать, что я дура, от которой муж бежит к любовнице.

- И ты что? – спросила Машка, подливая подруге вина.

- А ничего! Потом подумала, что от половины мужья так бегают, плюнула и на следующий день пошла в спортцентр как всегда.

- А с мужем-то поговорила?

- Так он еще не вернулся.... Из командировки. Мой мир, моя семья рушится, а я не знаю, что делать! И если честно, я не понимаю даже, что ему говорить. Что я хочу развода? Это неправда, потому что развода я не хочу. Заставить его любовницу бросить? Как, интересно? Она моложе меня, интересы у них общие. А у нас с ним и поговорить-то получается только о детях. Его работой я особо никогда не интересовалась.

- Это зря, - заметила Машка, придвигая к себе вазу с фруктами. – Мужики обожают рассказывать про свою работу.

Они помолчали, потом Машка осторожно сказала:

- Ну, если тебя это не сильно гложет, то и черт с ним. Покувыркается с этой матрешкой и бросит. Все-таки здесь дом и дети.

Вера пожала плечами. Может и так. Она все никак не могла понять, что чувствует. Ну, то есть обида на мужа, понятно, присутствует. Но обида – чувство неконструктивное. Должно быть что-то другое: злость, например, и тогда мужу надо отомстить. Или отчаяние – и тогда время заливаться слезами. Расчет – в этом случае, как и говорила Наташка, надо искать адвоката, чтобы отследил имущество мужа и не допустил, чтобы «той» досталось больше, чем ей и детям.

А она как будто заснула, погрузилась в оцепенение и чего-то ждет. Может, приезда мужа? Взглянуть в глаза, дать понять, что секрет его похождения уже ни для кого не секрет. И тогда что-то случится. И ее реакция будет зависеть оттого, как Константин себя поведет.

- Знаешь, тебе надо голову проветрить, - подала голос Машка.

- Шоппинг? – без интереса поинтересовалась Вера.

- Ну, это тоже неплохо, но я предлагаю вариант помасштабнее: поехали в круиз.

- Куда?- Вера оторопела.

- А что? Ты когда последний раз в отпуске была?

- Мы ездили на Мальдивы...

- Ага, с мелкими! Тоже мне отдых! У одного сопли, второй перекупался...

- Да нет, нормально съездили, правда у Али от акклиматизации температура была пару дней...

Вера замолчала. Действительно, ведь тот совместный отдых был два... нет, три года назад. А потом они ездили в Германию на пять дней. В том же году Стас поехал на юг со школой, заявив, что он уже взрослый и теперь будет путешествовать отдельно от родителей. Слава богу, сейчас выбор широк: курсы языка в Англии, потом отдых в горах Швейцарии. Константин и не отдыхает, все больше по командировкам ездит, а она сама... Отправив сына в поездку, дочку к бабушке в Питер, а мужа в очередную командировку, Вера облегченно вздохнула и ехала к маме или занималась домом и садом.

- Слушай сюда! Я сейчас! – Машка притащила из прихожей сумку, вынула из нее ноутбук и принялась заливаться соловьем, как самый отъявленный рекламный агент.

- Круизы бывают океанские, морские, речные... Мы с тобой поедem в морской. Я считаю, что это лучший отдых! Роскошный лайнер, прекрасное обслуживание, можешь чувствовать себя принцессой. И при этом каждый вечер на борту корабля устраивают шоу как в самом настоящем Бродвейском театре, а еще танцы, музыка! Казино, спа-комплекс... И масса новых впечатлений, потому что почти каждый день корабль приходит в новый порт новой страны. Это возможность увидеть много интересного и при этом не подвергать себя напряжению долгих переездов и выбору отелей. Потому что ты плывешь, путешествуешь и при этом живешь в шикарном отеле!

Вера смотрела на экран, где плыл по голубым волнам Средиземного моря белый красавец лайнер. Улыбаются люди на палубах. Неторопливо проходят перед глазами роскошные интерьеры кают и салонов. Вот танцы, гимнастика, спа-салон, мужественные лица офицеров экипажа и лучащиеся приветливостью улыбки персонала.

- Тепло, красиво, жрачка приличная, обалденный спа-комплекс, экскурсии в каждом порту... или можно так просто погулять по городу. Верка! Ты была в Барселоне?

- Нет...

- А в Риме? Поехали! Отвлечешься, взглянешь на все свои проблемы со стороны.

- А как я детей оставлю?

- Да с папой оставь! Или няньку найди! Маму свою вызови! Они ж у тебя не грудные. Слушай, давай поедem! По деньгам приемлемо, да еще я бронировала заранее и на двоих, так что и скидка за раннее бронирование будет. Подруга, которая со мной собиралась, отказалась ехать. Что-то у нее там на работе стряслось: то ли шеф загулял, то ли налоговая наехала.

И Вере вдруг ужасно захотелось поехать в круиз. Вдохнуть воздух аэропорта, пахнувший пластиком, освежителями и чем-то еще – наверное, приключением и дорогой. Смотреть на волны с борта корабля. Увидеть новые города и затеряться в беззаботной толпе туристов.

Или ей захотелось отодвинуть встречу с мужем? Какая разница, что было главным: выпитое вино, неопределенность и напряжение последних дней или заманчивые речи Машки, которая вещала не хуже какого-нибудь рекламного агента, работающего за проценты от продаж.

- Этот круиз вообще очень удачный. Вот смотри, мы летим в Рим. Там нас встречают и чуть ли не на руках относят в порт, называется Чивитавеккья. Отплываем и на следующий день приходим в Монако. Потом Испания, Марокко, Португалия, Мальта и обратно в Италию. Ты только подумай... нет смотри сюда, на экран: Монако! Казино, жизнь европейской элиты! Испания! Ну, корриду мы вряд ли увидим, но там и без этого найдется что посмотреть. Берберы Марокко, таинственный Восток...

- Ладно, - сказала Вера.- Когда едем?

- Вау! – взвизгнула Маша и бросилась обнимать подругу.- Ты молодец! А виза у тебя есть?

- Нет.

- Черт. Собирайся, бери паспорт... ах да, мы же выпили обе! Тогда завтра с утра махнем в Москву, у меня есть знакомый в визовом центре, он сделает срочно... ну, за денюжки, конечно.

Вера кивнула. Потом мысли ее вернулись к детям. Ну, если подумать, то можно организовать их жизнь в отсутствие мамы... Константин возвращается из командировки через три дня. Ехать через четыре. Пожалуй, так оно и правда лучше: она на свободе поразмыслит, что к чему в ее отношениях с мужем! Что касается присмотра за детьми... наверное, маму все же не стоит сюда впутывать, можно договориться с агентством, которое обслуживает большинство домов в их поселке, чтобы прислали няню. Да еще попросить соседку, Зою Николаевну, присмотреть. Зоя Николаевна воспитывает троих внуков, пока ее сын с женой мотаются по миру, участвуя в программе "Врачи без границ". Муж Зои Николаевны занимает в налоговой инспекции солидный пост, содержит всю семью и души не чает во внуках. Зоя Николаевна дама решительная, может, несколько деспотичная, но ее главным достоинством является здравый смысл.

На следующий день Вера с Машей отправились в Москву и не только сдали все необходимые документы на получение визы и купили билеты до Рима, но и прошлись по магазинам, существенно дополнив Верин гардероб.

Два дня, пока Машка жила в ее доме, прошли для Веры в каком-то тумане. Она не могла и не хотела думать ни о чем, кроме предстоящего путешествия. Подружки все время мерили то купальники, то платья, собирали косметички с кремами и предвкушали предстоящие удовольствия.

Так и получилось, что вернувшийся из командировки Константин увидел в прихожей чемодан, очень удивился и спросил, кто приехал.

- Это мама уезжает! – тут же пожаловалась Алина, которой не слишком понравилась новая няня. – В круиз на красивом корабле! А нас с собой не берет.

Константин обратил вопросительный взгляд на жену.

- Ужинать будешь? – спросила Вера.

- Да. Я не понял, о каком корабле идет речь.

- Я еду в круиз по Средиземному морю, - спокойно пояснила Вера, раскладывая по тарелкам салат и куриное филе в кляре.- Помнишь Машу? Я с ней вместе в роддоме лежала, когда Стаса рожала.

- Я помню, что ты с ней общалась, но я ее, кажется, ни разу не видел.

- Так вот, она приехала в гости, сказала, что ищет попутчицу для поездки в круиз, и я подумала, что сто лет нигде не была. Хочу сменить обстановку. Ты присмотришь за детьми.

- Я работаю!

- Я знаю. Ты много чем занимаешься, - муж вскинул голову, уловив двусмысленность.- Но того, что ты отец, никто не отменял. Впрочем, я вызвала из агентства няню, у нее очень хорошие рекомендации, она будет жить в доме, готовить и смотреть за детьми. А общий контроль будет осуществлять Зоя Николаевна.

Константин не стал возражать. Да и не нашлось вот так сразу причины, по которой его жена не может поехать в круиз. Однако она так давно не ездила никуда одна, вообще не принимала самостоятельно никаких решений, что в его сознании Вероника была неотделима от дома и детей. А тут нате вам – бог знает куда с подружкой собралась!

Все уселись за стол. Вера подала ужин, тоже села, взялась за приборы и вдруг увидела свое семейство со стороны. Да ведь это просто картинка из рекламного ролика! Вот сидит отец: спортивный, сухощавый, ухоженный. Он внимательно слушает старшего сына, общаясь с ним на равных, как мужчина с женщиной. Иногда он улыбается торопливой скороговорке хорошенькой младшей дочери, которая тоже стремится урвать часть его внимания. Сама Вероника – мать семейства – даже участвуя в разговоре, следит, чтобы все были довольны едой, а дети вели бы себя как подобает. Сентиментальная эта картинка дополнена интерьерами красивого дома. И вот теперь, осознав, как прелестны ее дети и хорош дом, Вера внимательно взглянула на мужа и подумала: чего же тебе, Константин, не хватает? Ну, может, та женщина помоложе и поярче, но неужели же можно променять такое вот счастье на девку?

После ужина, когда Вера загрузила тарелки в посудомойку, а дети разбежались по своим комнатам, муж налил себе джин с тоником и спросил недовольно:

- Ты что-то хочешь мне сказать?

- Не знаю пока. А ты, ты ничего не хочешь мне сказать?

- В принципе да, хочу, - он отпил коктейль и поморщился: переборщил с джином. – Я решил некоторое время пожить в городе... На выходные буду приезжать. Так будет лучше.

- Тебе лучше.

- Что ж, да. Мне так будет лучше.

Вера молчала, вслушиваясь в себя. Вот, фактически Константин признался, что хочет уйти от нее. Не от детей, потому что на выходные приезжать он будет именно ради них, но с ней, своей женой, он близости больше не хочет. Ни духовной, ни физической. Ну же, где обида, злость, ненависть? Слезы где? Странно, но ей даже плакать не хотелось. Глуп человек, готовый променять свой дом на что-то мимолетное. Вдруг мелькнула мысль, что надо новые солнечные очки купить. Черт, как же она могла забыть про очки?

- Хорошо, - сказала Вера. – Живи так, как считаешь нужным.

И пошла укладывать детей спать.

Константин остался в столовой. Сказать, что он растерялся – ничего не сказать. То есть с одной стороны, как всякий провинившийся муж, он испытал облегчение, потому как кому охота выслушивать упреки и участвовать в семейной сцене. Но с другой стороны... с другой стороны сцены этой он ждал и растерялся, не встретив ни сопротивления, ни попытки выяснить отношения.

Он затопил камин, налил себе еще выпить и, уставившись в огонь, попытался понять, что же происходит последнее время в его жизни. Константин не мог не признать, что как жена Вера оправдала его надежды целиком и полностью. Она родила ему прекрасных детей. Любит его и хороша в постели. Следит за собой. С ней не стыдно показаться на презентации или корпоративе, потому что Вероника, особо не скрывая ни свой возраст, ни положение домохозяйки, обладает некоей целостностью, очарованием и естественностью, и это вызывает в людях уважение.

А потом Константин как-то вдруг понял, что в жизни есть так много интересного... и испугался, что может что-то пропустить. Любой психолог сказал бы, что к мужчине подкрался "кризис среднего возраста", но Константин не ходил к психологу. Он просто решил разделить личную жизнь и ... другую жизнь, куда вошли работа и развлечения. И как-то очень

естественно в этой "другой" жизни появилась Аллочка: сперва переводчица, а затем и его персональный ассистент. В отличие от неторопливой и спокойной Веры, Аллочка всегда смешлива, быстра на резкий ответ и с ней чертовски весело купаться в океане, кататься на слонах или бродить рука об руку по Парижу, замечая, с каким интересом мужчины поглядывают на его спутницу.

Само собой он не мог не страшиться того момента, когда жена обо всем узнает. В том, что узнает, он не сомневался: слишком тесно все люди компании общаются между собой, кто-нибудь, да насплетничает. И вот сегодня он понял, что жена в курсе его походов. Подсознательно Константин ждал слез и собирался благородно заверить Веру, что разводиться не собирается, и в материальном плане для нее и детей ровным счетом ничего не изменится. Но Вера повела себя странно... Словно и не удивилась, и не расстроилась. В такой ситуации чудилась Константину некая неправильность и, поразмыслив, он решил, что всему виной Маша. Проведя несколько дней в их доме, она сбита жену с толку. Круиз этот придумала! Будь его воля, ни в какой круиз он бы Веру не пустил, но... переломить ход событий можно было лишь полномасштабным скандалом с выяснением отношений, что для Константина, как и для большинства мужчин, казалось страшнее всего. Так что пусть едет в круиз, решил он. Проветрится, а там начнем с того же места, где расстались. Действительно, что может измениться меньше, чем за две недели?

Глава 4

Вероника пристегнула ремни и выглянула в круглое самолетное оконце. За окном пылал восход. Именно пылал – чистым огненно-оранжевым цветом. Увидев подобную яркость на холсте, любой решит, что художник переборщил с неоновыми красками. Но природа всегда отличается нонконформизмом; ей плевать, кто что подумает, и потому восход плавил горизонт вопиюще ярким заревом. Этот зимний неранний восход – почти девять часов утра – казался неприлично экзотическим для скованного снегами и холодом отечества.

Выше горизонта зарево все больше и больше смягчалось, глушилось холодом и тьмой, и обретало нежную, почти застенчивую розовость, пересеченную серыми полосками зимних облаков. Невероятную эту красоту портили лишь струи дыма; непотребные и чужеродные доказательства бытия человека.

Когда самолет отрывался от земли, Веру охватила паника. Она всегда боялась летать и теперь судорожно сжимала в кулаке крестик, стесняясь самой себя и окружающих, но не в силах унять колотящееся сердце. Затем тяжелая машина преодолела верхний, самый тяжелый слой облаков, уши перестало закладывать, из динамиков донесся бодрый голос "Вас приветствует командир экипажа ...", и Вера опять было обмерла: Господи, ну куда ее понесло? Дети там одни, муж непонятно с кем, а я... А я еду в круиз, сказала она себе, и вместо паники внутри зашевелилось предчувствие-ожидание праздника. Она вдруг поняла, что это будет только ее собственное время, и ужасно растерялась, потому что непривычно и странно будет не готовить, не запускать стиральную машинку, не проверять уроки...

- А что мы будем там делать? – выпалила она почти жалобно, глядя на Машу. Та очнулась от каких-то своих мыслей, снисходительно взглянула на подругу и таинственно пообещала:

- Скучно не будет, не надейся. Кстати, подруга, когда оформляли документы, я опять вспомнила, что зовут тебя Вероника.

- Ну да.

- Тогда я не понимаю, почему ты позволяешь звать себя Верой. Старомодно ужасно.

- Глупости! Красивое имя. Мама меня так называет. Собственно, она и хотела назвать меня Верой, в честь своей мамы... А папа хотел что-нибудь экзотическое: Станислава или Кристина. У него польские корни и ему всегда нравились такие имена. Ну, в результате компромисса и получилась Вероника.

- Твой папа молодец! Станислава – чудесное имя! Ну, раз уж не сложилось с гордой полячкой, я буду звать тебя Ника. Это древнегреческая богиня победы, помнишь?

Бронируя билеты, Маша заказала фруктовое меню, и в пути подруги дружно лакомились орехами и фруктами, листая журналы и нетерпеливо поглядывая в окно.

В аэропорту Фьюмичино их встретили представители круизной компании и после некоторого ожидания, скрашенного чашкой кофе и неожиданно вкусной плюшкой, на которую Маша косилась неодобрительно, они устроились в автобусе и двинулись в сторону моря.

Многие пассажиры спали, но Ника ерзала на сидении, крутила головой и чувствовала себя как во сне: четыре часа назад температура воздуха на улице составляла минус двадцать, а мир вокруг тонул в сугробах, которые покрывали землю, лишали ее всякого движения и, казалось, самой жизни. А теперь кругом зеленая трава, цветочки, кактусы и пальмы; фермы и виллы

под черепичными крышами. Присмотревшись, Ника поняла, что часть деревьев стоит еще безлиственной, но при обилии вечнозеленых пород это не сильно бросалось в глаза.

И вот – как в детстве – где-то внутри возникает щекочущее ощущение восторга, когда на горизонте показывается синяя полоса моря. Ника вспомнила, как ждала этого момента во время поездок в Крым. Сперва приезжих встречал вокзал Симферополя, который обрушивался на жителей средней полосы шумом и запахами солнечного юга. Потом долгая поездка в маршрутке или такси, серпантин, горы, пирамидальные тополя и кипарисы, поворот за поворотом и, наконец, море, приближающееся с каждым километром. Волнующаяся вселенная, обладающая своим нравом и волшебной, непознанной глубиной.

Впрочем, теперь все получилось немного по-другому. Пирс и корабль гостеприимно ждали, готовые принять туристов, но и речи не могло быть о том, чтобы подойти к воде: это порт, а не пляж.

Пройдя неизбежный контроль безопасности, подруги по очереди улыбнулись в фотокамеру, что позволит во время стоянок в порту подтверждать их личности без утомительных процедур перелистывания паспортов.

Заглянув в сопроводительные документы, Машка повлекла подругу в чрево лайнера.

- Так, вот твоя каюта, а моя... через две. Черт, вот что за люди, нет, чтобы рядом поселить!

- Я думала, мы с тобой вместе, - растерялась Ника.

- Нельзя экономить на здоровье и комфорте, - назидательно заявила подруга.- А вдруг ты храпишь? Нет уж! Каждой девушке по светлице... не так уж и много, между прочим.

Каюта Нике понравилась. Окно, за которым виднеется море, оказалось самой главной частью интерьера. Впрочем, все остальное было очень мило: большая кровать, шкаф, туалетный столик, уголок с диваном, большой телевизор. На столе ваза с цветами и тарелка с фруктами. Чемоданы, доставленные из аэропорта, стояли подле шкафа. Ника сунула в рот яркую, пахнущую солнцем клубнику и поймала себя на том, что счастливо и глупо улыбается. В чем-то Машка, конечно, права. Дети уже не маленькие. Муж... не будем пока о муже. А тут так здорово!

Переодевшись, Ника отправилась бродить по кораблю. Поразительно, каким шикарным и огромным может быть плавсредство. Нет, это именно лайнер, и ведь не самый громадный, океанские еще больше! Но и здесь разместилась куча всяческих интересных и роскошно отделанных

помещений: четыре ресторана, не считая открытых палуб со шведскими столами, галерея магазинов, библиотека и часовня, спорткомплекс, три бассейна, сауна и хамам, спа-комплекс, театр, бары, салоны, казино, дискотека.

Ника вышла на палубу. Свежий ветер разметал волосы. Над морем и кораблем кружились чайки. Ласковое солнце чуть пригревало кожу. Господи, как хорошо! Да здравствует круиз!

- Это страшное место, - заявила Ника, водружая на стол тарелку. На белом поле тарелковой вместительной окружности причудливыми завитками горбились пупырчатые щупальца осьминогов. Тушеные по какому-то загадочному рецепту в собственных чернилах, осьминожки обрели насыщенную окраску, варьировавшуюся от фуксии до пурпура. Рядом с этим буйством оттенков нежно розовели тельца креветок. В белой же пиале отблескивал капельками ароматного оливкового масла салат.

- Почему это? – рассеянно поинтересовалась Маша, озирая просторы шведского стола.

- Здесь потекают человеческим слабостям и порокам. Вот чревоугодию, например. И еще тут казино есть.

- Да, и казино есть... а при желании можно удовлетворить и другие страсти. Среди членов экипажа полно молодых и интересных ребят. Ты обратила внимание на второго помощника капитана? Это же настоящий викинг! Просто мечта!

Вздыхнув, Маша перешла к насущному, критически обозрела тарелку подруги и удивилась:

- Это все? Там еще баклажаны, рыба, мясо, паэлья, и...

- Маш! В меня больше не влезет!

- М-м? Направо посмотри.

Ника скосила глаза. За соседним столиком сидят две старушки. Аккуратно одетые, причесанные и покрашенные, увешанные золотыми браслетами, они бодро о чем-то чирикают по-итальянски. Столик перед ними уставлен тарелками, на которых громоздится жареная картошка и мясо, булочки и салаты, морепродукты и десерты. Отдельными блюдами присутствуют фрукты: арбузы, дыни, персики ... Видно, что бабульки вдумчиво отнеслись к ассортименту и набрали всего.

- Не может быть, чтобы они смогли все это сожрать, - пробормотала Ника. – Даже если к ним сейчас присоединятся два оголодавших дедульки. Это же нереально, если только здоровым мужикам... Да под выпивку.

- Ха! Ты не знаешь итальянцев, - отозвалась подруга. – А потом они часто руководствуются правилом: не так интересно съесть, как понадкусывать.

- Нет, - решительно отозвалась Ника.- Я так не смогу. И вообще, почему ты на меня ворчишь, а сама сидишь без ничего?

- Уже иду, - Маша подхватила и поплыла к благоухающему всеми ароматами средиземноморской кухни шведскому столу.

Ника сдерживалась изо всех сил, но все равно съела больше, чем привыкла и, чтобы избавиться от тяжести в желудке, отправилась неспешно бродить по открытым палубам, любуясь морем и ненавязчиво разглядывая пассажиров.

- Здравствуйте, милая барышня!

Ника обернулась. У борта стоял высокий седовласый старик, одетый в хороший летний костюм. Он бросал чайкам хлеб, и те ловили кусочки на лету, оглашая воздух резкими криками и время от времени садясь на палубу и поручни поближе к кормильцу.

- Хотите птичек покормить?

- Нет, спасибо, - Вероника с опаской посмотрела на крупную чайку с кривым и откровенно острым клювом, которая вышагивала по палубе и косила вокруг недобрым глазом. – Я лучше отсюда посмотрю.

- Первый раз в круизе?

- Да.

- Вам понравится, - уверенно сказал ее собеседник. – Кстати позвольте представиться: Василий Петрович Лебедев, полковник в отставке.

- Очень приятно, а меня зовут Вероника.

- Василий, не докучай девушке, - рядом с полковником появилась симпатичная полненькая дама и улыбнулась Нике.

- Вероника, это Светлана Александровна, моя супруга, - церемонно представил жену полковник.

- Здравствуйте!

- Очень приятно!

- Мы с вами увидимся на встрече с русской группой, - сказала Светлана Александровна.- А сейчас не будем мешать. Идем, Василий, дай девушке освоиться.

Пара удалилась. Ника смотрела им вслед и не могла удержаться от вздоха зависти. Вот ведь видно, что любят друг друга много лет. Как он ее нежно поддерживает под руку, а она заглядывает снизу вверх ему в глаза, и губы ее складываются в ласковую улыбку.

Постаравшись отбросить грустные мысли, Ника опять пошла бродить по палубам. Потом она решила посидеть, устроилась в шезлонге и неожиданно заснула. Разбудил ее телефонный звонок. Ника, вздрогнув, забарахталась, не понимая, почему кровать под ней такая узкая и жестковатая. Две сидящие неподалеку девицы захихикали, но сразу же сделали вид, что это они не над ней. Торопливо поправив темные очки и сев ровно, Ника достала –таки из кармана телефон и услышала недовольный голос Маши:

- Ты куда пропала?
- Да куда ж я денусь с подводной лодки... на палубе сижу.
- Что делаешь?
- Воздухом дышу!
- Дышит она! Приходи в салон с фортепьяно, у нас с тобой куча дел.
- Да? – удивилась Ника. – Каких?
- Приходи уже! – и Маша повесила трубку.

Деятельная подруга, в отличие от сонной и немножко растерянной Вероники, уже принялась за непосредственное планирование путешествия. Она разложила на столике списки предлагаемых экскурсий и теперь требовала, чтобы Ника срочно сказала, какие именно места она предполагает посетить: в Барселону будем брать экскурсию? Смотри, есть варианты: с парком Гауди, без парка, по городу, или в монастырь Монсеррат в горы... А в Марокко куда поедем? Ника, не спи, нам еще надо просмотреть экскурсии в Португалии и на Мальте.

Ника никак не могла проснуться, отвечала вяло, и фактически Маша заказывала все сама, руководствуясь не столько пожеланиями подруги, сколько собственными интересами. Покончив с экскурсиями, она сказала:

- Давай свою карточку, я пойду оплачу. А ты пока кофе, что ли, попей. Нам еще нужно хотя бы приблизительно определиться со спа-процедурами.

- Зачем сразу-то? – удивилась Ника.

- Затем, что потом лучшее время расхватывают. Нет уж, хочу массаж и чтобы его делали не после обеда. И нужно обязательно занять те дни, когда корабль будет в навигации, то есть в море. Вот там уже надо отрываться по полной. Так что сейчас все очень внимательно нужно обдумать.

То ли кофе помог, то ли Ника просто смогла взять себя в руки, но к выбору спа-процедур она подошла гораздо более сознательно, чем к выбору экскурсий. Более того, пока Маша ходила оплачивать экскурсии, Ника пролистала еще кое-какие рекламные проспекты и к собственному восторгу обнаружила, что при желании можно прослушать курс лекций и посетить семинары и мастер-классы весьма известного в Европе специалиста по

здоровому питанию. Она внесла расписание занятий по кулинарии в телефон и все остальные планы подгоняла так, чтобы не пропустить ни одной лекции. Маша, услышав рассуждения подружки о посещении мастер-классов, фыркнула, но Ника твердо стояла на своем.

- Ты не представляешь, чего можно добиться, если правильно организовать питание человека! – говорила она.- Когда у Алины начал болеть желудок, и врачи сказали, что это гастродуоденит и поджелудочная, я прочла массу литературы по этому поводу. Конечно, ей и лекарства пришлось пить, но правильно организованная диета помогла нам избежать рецидивов. А потом я разговорилась с Ларой – это мама из класса Стасика – и у ее сына тоже слабая поджелудочная...

- Ника! Прекрати рассказывать мне всякую чушь про болячки! Давай лучше выпьем! - Маша замахала официанту.

- Но ведь это не про болячки, а про детей... - пробормотала Ника. Потом подумала, что Маша, возможно, не хочет касаться темы детей, потому, что скучает без сына, который учится во Франции, и послушно углубилась в каталог спа-процедур.

Официант принес вино, и подружки выпили за начало круиза.

К тому моменту, как расписание поездки было более-менее спланировано, Ника устала.

- Так, теперь нам нужно на встречу с русской группой. И встреча эта состоится... - Маша извлекла из сумочки корабельную газету.- В баре Капри. Пошли!

Ника послушно двинулась за бодро цокавшей каблучками подругой.

В баре их радостно приветствовала русская хостесса Ирина, миниатюрная блондинка с короткой стильной стрижкой и яркими голубыми глазами:

- О! Здравствуйте! Прошу вас, садитесь! – она указала на диванчики и стулья, где уже разместилось несколько человек. - В этот раз на борту не так много русских путешественников и не все сочли нужным прийти и познакомиться... Но все же, мне кажется, вам будет гораздо веселее, если вы будете знать друг друга. Итак, наши постоянные гости, уже не раз путешествовавшие с нашей круизной компанией, Василий Петрович и его жена Светлана.

Все закивали и заулыбались.

- Остальных я не знаю, - продолжала Ирина, заглядывая в документы, но могу предположить, что Вероника и Мария - это вы, - она указала на подруг и те, в свою очередь, получили свою порцию улыбок. – Вы из

Москвы, как и Василий Петрович с супругой. И есть еще пара москвичей: Роман Андреевич и Нинон. Приветствуем вас на борту!

Супружеская пара средних лет кивками приветствовала соотечественников.

Потом Ирина представила друзей из славного города Ростова с супругами. Мужчины были в тренировочных костюмах и с коротко стриженными, круглыми головами. На пальцах синели татуировки, а на крепких шеях поблескивали солидные золотые цепи.

- Братки какие-то, - прошептала Маша.- В целом – тоска и поговорить не с кем.

Пришли опоздавшие мама с дочкой- подростком, и Ирина опять принялась всех знакомить. Впрочем, девочка даже не подняла головы от мобильного, из которого доносился писк какой-то игры.

Ирина, закончив с представлениями и знакомством, перешла к рассказу о корабле, мероприятиях и расписании экскурсий. Ника слушала внимательно, Маша ерзала и сдерживала зевок.

Они ушли, как только Ирина закончила информационную часть и пригласила задавать вопросы.

- На ужин пора, - заметила Маша, посмотрев на часы.

- Нет, я, пожалуй, пропущу сегодня. На обед объелась и потом вина выпила... Спать пойду пораньше.

- А я тут еще потусуюсь, - пробормотала Маша, внимательно оглядывая фланирующую публику.

Утро, само собой, началось со звонка. Ника села в постели, решив, что это будильник. Однако нет, звонил мобильный телефон, сигнал, установленный на номер мужа. Неужели дома что-то случилось? Руки ее дрожали, пока Ника нашаривала кнопки:

- Да?

- Где мой серый костюм?

- Господи, Константин, ты с ума сошел? Я так испугалась, думала с детьми что-то!

- Нормально все с детьми... Мне нужно собраться на важную встречу, а я не могу найти серый костюм!

- Он в чистке, будет готов через два дня. Надень тот, что тоном темнее. В конце концов, сейчас зима, и светлый все равно не очень хорошо.

- Ладно, - буркнул муж и повесил трубку.

Ника сидела на кровати с колотящимся сердцем и думала, что все мужики... странные они. Сердито бросив трубку на пол, она устроилась было обратно на подушке, но спать уже не хотелось. Хотелось кофе.

Сходить на завтрак? Рано еще... Она взглянула на часы: без десяти шесть утра. Вот черт! Но валяться больше нет никакой возможности. Ника встала, оделась, привела себя в порядок и пошла гулять по палубе. Везде было пустынно. Впрочем, пара ранних пташек разминалась на беговых дорожках, да персонал драил палубы и расставлял шезлонги. На палубе одиннадцатого этажа Ника заметила какую-то суету и подошла поближе. Отодвигая составленные один на другой шезлонги, уборщики нашли тело и теперь толпились вокруг. Кому-то плохо, с тоской подумала она. Надо же, круиз только начался... Один из уборщиков присел на корточки и потряс мужчину за плечо:

- Сэр, мистер! Из какой вы каюты?

- Пошел на... - на чистом русском пробормотало тело, перевернулось на бочок и захрапело.

Понятненько, соотечественник, с некоторой долей стыда поняла Ника. - Питие есть основной грех и безобразие русского человека, - произнес над ухом знакомый голос.

Ника обернулась.

- Доброе утро, Василий Петрович.

- Доброе утро, барышня. Что так рано поднялись?

- Выспалась. Да и разница во времени сказывается. Вот ведь и вы рано встали.

- Мне уже по возрасту много спать не положено, чтобы не терять прекрасных мгновений...

Тут прибежал офицер безопасности, примерившись, навел камеру на лежащего, сверил изображение с данными компьютера и назвал номер каюты, где должен был ночевать любитель свежего воздуха. Уборщики шустро доставили носилки, перекатили на них тело и потащили в каюту. Офицер безопасности и суровым лицом возглавлял процессию.

Ника покачала головой. И смех и грех.

- Пить надо умеючи, - презрительно сказал старик. – Вот мне по работе приходилось и пить с людьми, и перепить их надо было, и голову ясную сохранить.

- По работе? – с сомнением переспросила Ника.

- А что вы думаете? Я работал в нашей резидентуре за границей... Так что надо было уметь и пить, и не пьянеть.

Вероника изумленно хлопала глазами:

- В резидентуре? Это как?

- Да вот так, - Василий Петрович усмехнулся. – Всегда было и есть, что в посольстве любой страны кроме сотрудников официальных и работающих на своих местах... секретарями, торговыми представителями, военными атташе... существует группа людей, которые все вышеуказанные обязанности совмещают с работой другого рода. Все этим занимаются: и ЦРУ в Америке, и ФСБ у нас, МИ-6 в Англии.

- О, так вы шпион?

- Я, барышня, разведчик, а шпионы – это те, которые по другую сторону баррикад.

- Я никогда прежде не была знакома с человеком такой романтической профессии, - воскликнула Ника.- Должно быть, это ужасно интересно! Расскажите мне что-нибудь!

- Если изволите со мной позавтракать, - и Василий Петрович подал молодой женщине руку.

- А что скажет Светлана Александровна? – с напускным испугом спросила та.

- Она с утра не всегда сразу выходит... Кроме того, я ведь могу сказать, что пытался вас завербовать, правда?

Смеясь, они вошли в ресторан, где упоительно пахло кофе и свежей выпечкой.

На сегодня была назначена долгая экскурсия в Монако: небольшое княжество, где когда-то правили принц Рене и его любимая супруга, бывшая актриса и красавица Грейс Келли. Крошечное, но суверенное государство расположилось там, где Южные Альпы обрываются в Средиземное море. Дворец и казино, ухоженные дома и сдержанная роскошь – Ника с любопытством следовала за экскурсоводом, жадно внимая и описаниям архитектурных деталей, и рассказам о жизни звезд. Туристов покормили обедом в ресторане, а затем повезли дальше. Интригующе звучал чуть картавый голос экскурсовода: светловолосого мужчины неопределенного возраста в серых брюках, клубном пиджаке и пестром шейном платке, который рассказывал о возникновении этого небольшого, но такого известного и богатого государства.

Княжество Монако на протяжении столетий едва сводило концы с концами, потому что в этом карликовом государстве Европы не было ни

полезных ископаемых, ни других богатств, ничего, кроме щедрого солнца и лазурного моря.

Но затем одного из князей рода Гримальди осенила блестящая идея: он заключил договор с международным спекулянтом, Морисом Бланом. И в 1863 году на месте, где прежде были только скалы и заросли вечнозеленых кустарников, выросло Казино. Так появился Монте-Карло, один из самых фешенебельных мировых курортов, европейский Лас-Вегас, жемчужина Лазурного берега.

Теперь здесь много красивых садов: Японский, Экзотический, Пейзажный парк, Розарий Принцессы Грейс. Есть красивая гавань и роскошные отели...

Светлана Александровна ахала, рассматривая сады. Пересняла несколько табличек с названиями растений и все сокрушалась, что в нашем климате такая красота не выживет, хоть как ее на зиму укрывай.

Веронике княжество понравилось, но она подумала, что не хотела бы тут жить. На экскурсию приехать – да, но жить надо в другом месте. Маша больше всего сожалела, что не представилось возможности сыграть в казино.

- На борту же есть казино, - пожала плечами совершенно неазартная Ника.

- Ты не понимаешь! Одно дело – на борту, и совершенно другое – в Монте-Карло.

На обратном пути Ника спросила у Василия Петровича:

- Вам понравилась экскурсия?

- Да, пожалуй... приятно побывать в знакомом месте и убедиться, что ничего не изменилось.

- А, так вы бывали в Монако?

- В Монте-Карло. – Он наклонился поближе к Нике и добавил: - По работе.

- О!- Ника немного растерялась, вспомнив, что рассказывал ей старик о своей работе. – Так-таки ничего тут не изменилось?

- Не то чтобы ничего. Марки авто другие. Яхты стали больше. Русских очень много. Во времена Советского Союза, если вы встречали русского в Монте-Карло, так он скорее всего оказывался или эмигрантом, или дипломатом. А сейчас... не пойми кто. – Василий Петрович скривился презрительно, потом пожал плечами и продолжал задумчиво: - Но в целом... В целом ничего не изменилось. В этом и есть основное отличие Европы от нашего в вами отечества.

- В количестве перемен?

- В отсутствии стабильности. Если вы открыли отель или магазин в Монте-Карло, вы, конечно, можете прогореть, но виной тому будет ваше неумение вести бизнес, а уж никак не взятки налоговой инспекции и санэпидемстанции и не потому, что в соседнем доме открыли вдруг ночной клуб, и вся округа от их музыки ходуном ходит. Здесь, в Европе, люди уверены в своем будущем. Люди планируют, понимаете? Они говорят своим детям: это твой дом и он будет приносить доход. Этот вклад в банке через двадцать лет даст возможность внукам получить образование. А что вы можете гарантировать своим детям? Очередной дефолт? Деноминацию? Или просто государство решит лишить этот банк лицензии – и все, плакали ваши денежки.

- Точно, - вмешался мужчина из Ростова, сидевший в автобусе на ряд впереди.- Гарантий никаких. Я своему юристу говорю: у нас в договоре есть пункт об этом, как его... - он сморщил лоб, потом почесал коротко стриженный затылок, - Мажорный пункт.

- Форс-мажор? – догадалась Ника. – Когда перечисляются обстоятельства непреодолимой силы?

- Точняк! Всякие там наводнения, землетрясения и прочая ерунда. Я ему – юристу – говорю: включи туда пункт о действиях российского правительства. А что? Предсказать невозможно, а последствия – чисто как от урагана.

- А юрист что? – с любопытством спросил Василий Петрович.

- Упирается. Но я его дожду...

- Господа, господа, - донесся усиленный микрофоном голос экскурсовода. – Прошу вас обратить внимание на это здание. Здесь жил великий князь...

Подруги вернулись на борт лайнера немного утомленные, но весьма довольные солнечным и интересным днем. Ника поговорила по скайпу с детьми и Зоей Николаевной, сходила на запланированную лекцию о здоровом питании и к ужину здорово проголодалась.

Маша и Вероника оделись для вечера и явились в ресторан. Мэтр провел их к зарезервированным местам.

- Никак у нас сегодня кворум за ужином собирается? - каркающий голос заставил Нику вздрогнуть. Во главе стола восседала мадам лет 60 с лишним... Была она жилиста и суха, плоховато подстрижена и небрежно одета в длинную юбку и шерстяной жакет. Однако при наклоне головы в ушах блеснули несомненно качественные с приличным количеством карат бриллианты. Несколько перстней с крупными камнями украшали скрюченные артритом пальцы. Сухие губы и глубоко посаженные глаза,

общее выражение властности и недовольства на лице, которое не смягчалось даже фантазийной расцветки (розово-сиреневыми) очками.

Вылитая Салтычиха, подумала Ника,

- Ну, садитесь, - снисходительно велела помещица, словно стол этот был ее собственный и ресторан тоже.

Машка едва заметно фыркнула. Официант отодвинул ей стул. Рядом с Салтычихой из-за стола поднялся мужчина, помог сесть Нике.

- Давайте знакомиться, - громогласно рявкнула тетка. – Я Ирина Витальевна. Это мой племянник, Вадим.

- Мария.

- Вероника, лучше просто Ника.

- Почему же лучше? Ведь как родители называли, так и хорошо, - басила неугомонная Салтычиха. - Первый раз в круизе?

Подруги закивали.

- Ясно. Ну, и как вам?

- Все очень хорошо, - робко отозвалась Ника.

- И что хорошего? – тетка направила очки в сторону официанта, и тот мгновенно материализовался рядом, положив перед девушками меню, второй официант налил воды и предупредительно застыл с чашей льда, издавая негромкие вопросительные звуки.

Ника попыталась сосредоточиться на меню, но ее ужасно отвлекал голос тетки, вещавшей:

- Флай не берите, они совершенно не умеют его готовить. Пирог – это перевод такой дурацкий, это скорее запеканка... с чем там сегодня? Шпинат? Крабы? Ну, понятно, шпината будет больше чем крабов, но в целом ...

- Я буду рыбу, - заявила Маша.

- И я.

- Из закусок рекомендую салат с морепродуктами и манго, - пробормотал официант на картавом русском.

Ника вздрогнула, а тетка расхохоталась:

- Моя школа! Муштрую их помаленьку! А то что за манеры, право, по-немецки шпрехают, а русского слова не услышишь!

Тут явились припозднившиеся соседи по столу – супружеская пара средних лет, Роман и Нинон, с которыми Ника познакомилась на встрече русской группы – и Салтычиха принялась допрашивать их на предмет экскурсии в Монако, прерывая двухголосый рассказ супругов своими комментариями, преимущественно саркастического характера.

Вадим, наклонившись к Нике, негромко сказал:

- Не обращайтесь внимания на тон. Тетушка добрейшей души человек, но обожает командовать...

- Я заметила, - не удержалась Ника. Она дополнила заказ бокалом вина и ненавязчиво разглядывала соседа. Племянник Салтычихи был худ, невыразительные черты лица выигрывали от очков в тонкой золотой оправе. Русые волосы, хорошей формы руки с длинными, музыкальными пальцами – типичный интеллигент. Ника затруднилась бы точно угадать возраст, но, разглядев морщинки в углах глаз, решила, что ближе к 40. Вадим смотрел внимательно, улыбался как-то грустновато, и был Никой мысленно наречен Печориным.

- Почему Печорин? – удивлялась вечером неугомонная Машка, когда подружки перекочевали в один из музыкальных салонов и слушали толстого курчавого пианиста, исполнявшего французский шансон. То, что пел он хорошо, доказывали восторженные аплодисменты многочисленных французов, оккупировавших большинство мест в салоне и периодически выкрикивавших названия любимых песен. Пианист кивал, отпивал глоток вина из бокала, облизывал яркие красные губы, поправлял очки и рукава пиджака и снова играл и пел, заставляя думать о Париже, вымощенных серым камнем набережных Сены и запахе жареных каштанов.

- Почему Печорин? – эхом повторила Ника.- Ну, он такой печальный.

- Печорин, сколь мне помнится, был циник, а вовсе не рыцарь печального образа.

- Мне кажется, имея такую тетушку, нельзя не стать циником.

- М-да, тетка колоритная. Я потом успела посплетничать с супругами, Нинон и ее мужем, как его... Роман, кажется... Они много чего про нее знают: наша Салтычиха живет в Вене, какой-то у нее вроде бизнес остался в России, но в основном стрижет дивиденды. Она ездит в эти круизы уже много лет и чуть ли не пять раз в год. Поэтому у нее тут платиновый статус или как это называется. Лучшая каюта, официанты ее боятся как огня. В конце круиза, кроме причитающихся правилами чаевых, она лично одаривает деньгами тех, кто ей угодил, и может пожаловаться начальству, если ей кто-то не понравился. Когда она не в круизе, то лечит свой артрит где-нибудь на водах. Вадим этот действительно ее племянник: она часто ездит с какими-нибудь родственниками.

- Что значит "действительно"? Ты сомневалась?

- Наивная ты, Ника! Конечно, я сомневалась! Почему он не может быть альфонсом? Мужик намного моложе, плывет в круиз с дамой в годах.

- Фу, Машка! Не говори глупостей, никакой он не альфонс, это же очевидно!

- Ах ты, моя прозорливая! И чем же твой Печорин занимается? Давай, колись, я видела, как вы там втихаря общались.

- Ничего не втихаря. А что нам было делать? Слушать, как Салтычиха распекала мэтра за отсутствие заявленных гренок в супе? Вадим финансовый аналитик в каком-то банке.

- В каком?

- Не знаю, не спросила.

- Ох, Ника! Узнай при случае.

- Да зачем тебе?

- Затем! Может, я ищу состоятельного и невредного мужа... или хоть любовника. А что? Чем плох Печорин? То есть Вадим? Милый, воспитанный, терпеливый... зануда, скорее всего, ну да это не самый страшный грех.

Француженки за соседним столиком, недовольные болтовней подруг и уже некоторое время кидавшие в их сторону гневные взгляды, не вынесли и, воспользовавшись паузой в выступлении пианиста, разразились возмущенной картавой тирадой. Подруги сочли за лучшее податься в другое место.

В соседнем салоне танцевали под песни того, что раньше называлось ВИА: на сцене пританцовывал с микрофоном певец, за клавишами ему вторила девушка пышных форм с отличным голосом. Сопровождали их саксофонист и ударник.

Машку словно снедало какое-то внутреннее беспокойство: она покрутилась в этом салоне, села у бара, заказала коктейль, но уже через десять минут потащила Нику дальше: мимо казино, в зал, где двое итальянцев, сидя на высоких табуретах, пели итальянские и испанские песни, которым с восторгом подпевала публика.

Ника плыла за подругой, словно за буксиром, с удивлением чувствуя, как легка и пуста голова и как захватывает ее всеобщая беззаботность. Хотелось подпевать шумным итальянцам, танцевать, хотелось смотреть, как будет бегать шарик по колесу рулетки и замирать от предчувствия выигрыша. А завтра, завтра лайнер приходит в Испанию, и она увидит Барселону.

Стас, узнав о том, что мама увидит творения архитектора Гауди, поджал губы:

- Поснимай там все хорошенько. Особенно внутри собора.

- Зачем тебе? – Ника несказанно удивилась. Сын никогда особо не интересовался искусством, неизменно отдавая предпочтение математике и другим естественным наукам. Все школьные проекты по истории и

литературе он дотягивал до последнего дня, и Нике приходилось помогать, а вернее просто делать за мальчишку большую часть работы, чтобы не допустить появления двойки в журнале и не испортить четвертные оценки. Но в этот раз в голосе сына звучал неподдельный энтузиазм:

– У нас по биологии новый проект. Природные формы как выражение естественных, в том числе и математических, законов природы.

- И с какой стороны тут Гауди? – Осторожно поинтересовалась Ника.

Стас принялся было рассказывать, как сумасшедший художник делал анфилады в виде океанских волн и лестницы, закручивающиеся как ракушки. Ника слушала с интересом, но сыну быстро надоела роль лектора и, махнув рукой, он сказал:

- Тебе это неважно. Просто фоток побольше наделай и скинь мне на почту. Может, что и сгодится.

- Подруга, отомри! - Машка толкнула ее в бок, и Ника с трудом вынырнула то ли из воспоминаний, то ли из дремы.

- А?

- Ты реально на мужика запала?

- Какого мужика? Печорина?

- При чем здесь..? Слушай, ты последние полчаса глаз не сводишь с этого итальянца и улыбаешься во весь рот. Он уже весь извелся. По- моему, готов бросить гитару и прямо тут ответить тебе взаимностью.

- С ума сошла? – щеки Ники вспыхнули от смущения.- Я просто задумалась и смотрела перед собой! - не удержавшись, она взглянула на певцов. Один из них был молод и смазлив, второй постарше – лет 37, во вьющихся темных волосах поблескивает ранняя седина, резкие черты лица, большой рот. Некрасив, но чертовски привлекателен как мужчина. И смотрит он на Нику совершенно пламенным взглядом, низким голосом выводя итальянскую балладу. Голос второго певца – приятный тенор – вилял вокруг основной мелодии, расцвечивая и украшая тягучий старинный мотив.

- Маш, можно я в каюту пойду? – жалобно спросила Ника.- Я устала, долгий такой день...

- Что ты разрешения спрашиваешь как маленькая?

Ника встала и двинулась было к выходу, но Машка схватила ее за руку:

- Если будет спрашивать твой телефон – давать?

- Нет! – Ника замотала головой и с горящими от стыда щеками вылетела из салона, сопровождаемая вождедеющим взглядом карих глаз итальянца.

На следующее утро ее разбудил звонок и бодрый голос Машки в трубке:

- Вставай, соня, через час выходим на экскурсию!

- Как через час?!

- Да так! Я думала, ты опять рано проснулась и уже позавтракала, а ты все спишь?

- Нет...

- Так, одевайся в город, я за тобой через двадцать минут зайду. Нам еще позавтракать надо!

День завертелся ярким калейдоскопом: завтрак, просмотр ежедневной корабельной газеты, чтобы узнать, где место встречи экскурсантов и какие мероприятия намечены на сегодня. Потом нужно явиться в указанный зал, получить на грудь наклейку с номером автобуса и в сопровождении веселой девушки, размахивающей табличкой с соответствующим номером, пройти к выходу в толпе таких же туристов. Зажмуриться от яркого солнца и опять поразиться, что нет кругом ни снега, ни слякоти. А есть теплый ветер и нахально кутающиеся в куртки испанцы, утверждающие, что безобразие как холодно: плюс 15... Впрочем, к обеду прогреется до 18-20.

Барселона – столица провинции Каталония и просто чудесный город. Если будете там, купите открытку, где Барселона сфотографирована с высоты птичьего полета. Просто удивительно, что город, имеющий такую правильную планировку, кажется столь уютным и нескучным. И, конечно, это город Гауди. Сумасшедший гений украсил его фантастическими фасадами домов и бессмертным шедевром: собором Саграда Фамилия. Ника накупила в магазинчике у собора книг для сына и оригинальных серебряных украшений для дочки и подруг. Она много фотографировала декор собора и, наводя искатель фотоаппарата на какую-нибудь деталь, иной раз вздрагивала, встречаясь взглядом с чьими-то изваянными из камня, но до ужаса выразительными глазами.

С храмом расставаться не хотелось, но экскурсионная группа уже села в автобус, и вот уже он покотился к северо-восточной части города. Когда-то здесь возвышалась гора, на склонах которой почти совершенно не было растительности. Местные так и называли ее – "Лысая гора". Именно это место друг и покровитель Гауди Эусебио Гуэль решил превратить в рай на земле. Вернее, Гуэль решил создать нечто вроде поместий для избранных. Сегодня мы назвали бы это элитным коттеджным поселком. Ведущим архитектором проекта стал Гауди. В ходе строительства парка мастер сталкивался с самыми разными проблемами. К примеру, поверхность горы оказалась неровной и не очень годилась для разбивки дорог и аллей. Однако Гауди не стал менять планировку местности. Он использовал разновысотный ландшафт, в результате чего в парке появились улицы в виде виадуков. При

оформлении построек архитектор пользовался как новыми материалами — вроде щебенки, которой засыпаны дорожки парка, — так и керамическими отходами: битой плиткой, осколками, которые привозили с местных заводов. Проявив себя как мастер коллажа, Гауди добился удивительного эффекта: керамика сверкала рыбьей чешуей, оживляя застывшие архитектурные формы.

Зал ста колонн, прогулочные аллеи, знаменитая саламандра, пряничные домики у входа в парк; невозможно представить, что все эти чудеса являются фрагментами провального с экономической точки зрения проекта. Из 60 участков, на которые был разбит парк, Гуэлю удалось продать лишь два. Позже мэрия выкупила территорию у его наследников и превратила ее в общественный парк. Ника поклялась себе, что обязательно привезет сюда сына. В его жизни слишком много математики. Учеба, рассудительные беседы с отцом... Я должна быть тем началом, что привнесет в его существование хоть немного хаоса... или гармонии, которую невозможно проверить алгеброй, решила она.

Группа экскурсантов еще просачивалась через ворота парка, а Машка потащила подругу к ларькам с сувенирами. Ника рассматривала керамических ящериц, когда рядом возмущенно что-то фыркнула по-английски Машка. Толкнувший ее молодой испанец принялся галантно извиняться, был прощен, после чего Маша милостиво разрешила ему побыть фотографом, и протянула свой айфон. Тот некоторое время повозился, наводя камеру и, наконец, сделал снимок улыбающихся подруг.

Уже сидя в автобусе, который вез их к пирсу, Маша вдруг оторвалась от айфона и заявила:

- Зря мы с тобой не взяли экскурсию в Танжер.

- Но ты же сама сказала, что если мы немного погуляем по городу, то этого будет больше чем достаточно, потому что ты не любишь грязь и средневековье.

- Да, но чтобы его не любить, надо хорошенько разглядеть его вблизи, - заявила подруга, озадачив Нику, которая долго размышляла над этой странной фразой. Не успели они вернуться на корабль, как Маша рванулась к стойке экскурсионного бюро и принялась требовать билеты на экскурсию в Танжер.

Девушка за стойкой, хоть и была профессионально улыбчива и мила, однако на все просьбы твердо отвечала, что мест нет. Нет, нельзя попасть на экскурсию на немецком, и на итальянском языке тоже. Все места заняты.

- Черт! – Маша расстроилась так, что Ника удивилась: дался ей этот Танжер, она и сегодня -то большого пиетета к искусству Гауди не проявила, а уж что там в этом Танжере смотреть....

В этот день после отплытия в одном из залов играли в бинго, о чем по радио вещали с самого утра на пяти языках. Рассеянно прислушиваясь к объявлению, Ника коротала время до начала кулинарного мастер-класса у бара и спросила у увязавшегося за ней Вадима, что такое бинго.

- В принципе, это то же самое, что лото. Играли когда-нибудь?

- Зимой в детстве, еще когда бабушка и дедушка живы были, - смущенно отозвалась Ника.- Они любили... причем играли на деньги...но по маленькой.

- Тогда вам и правила объяснять не нужно. Цифры объявляют на итальянском, английском, французском и немецком... раз есть русская группа, то, наверное и на русском тоже. А если у девушки-ведущей окажется слишком сильный акцент, так номера еще и на табло загораются.

Ника решила сыграть, купила себе карточку и, взглянув на часы, пообещала вернуться к началу игры.

Глава 5

Специалист по здоровому питанию оказался симпатичным американцем лет пятидесяти. Загорелый, коротко-стриженный и белозубый, он еще на первой лекции представил всем свою жену, чуть ли не вполовину моложе супруга. Звали ее Лада, и она явно имела славянские корни; на что указывали широкие скулы, голубые глаза и немного застенчивый вид, совершенно несвойственный американцам. Прежде всего Крис показал собственную фотографию двадцатилетней давности, а также снимки тещи и нескольких друзей. Все объекты, запечатленные на фото, явно страдали избыточным весом. На более поздних снимках те же персонажи выглядели менее упитанными и более здоровыми. Покончив таким образом с доказательной частью, которая чуть было не заставила Нику заскучать, Крис перешел непосредственно к лекции о принципах здорового питания. Довольно много времени он посвятил химии обменных процессов и тому, как именно организм человека реагирует на те или иные составляющие продуктов. Чтобы не утомлять публику, теоретическую часть он пообещал освещать поэтапно, на каждой лекции понемножку, и после небольшого перерыва последовал мастер -класс по приготовлению салатов.

Ника провела два совершенно счастливых часа, внимая мастеру и делая заметки по ходу его выступления. Однако к бинго она успела и

устроилась на диванчике рядом с Ириной Витальевной и Вадимом. Машка, которая пила у бара коктейль и была мрачнее тучи, вдруг оживилась и заявила, что тоже хочет играть, но сама. Она купила две карточки, вернулась к бару и принялась выяснять правила и детали игры у двух немцев, до этого мирно беседовавших между собой. Присмотревшись, Ника решила, что это гей-партнеры, так естественно и по-семейному они держались друг с другом. Впрочем, не было в них ничего слащавого или неприятного: следящие за собой подтянутые господа сорока с чем-то лет, хорошо одетые, у одного перстень с черным опалом на мизинце, у другого золотая цепочка на шее и браслет, но ведь это и с нормальными людьми случается. Немцы снисходительно принялись объяснять Маше правила, а когда началась игра, помогли ей следить за номерами.

Ника, у которой с одной карточкой возни было немного, с удивлением наблюдала за подругой. Машка прекрасно говорит по -английски и прилично – по- итальянски. Почему же она то и дело путает цифры, заставляя немцев помогать ей? Потом Ника решила, что подруга, скорее всего, просто пьяна. Чем еще объяснить тот факт, что, так ничего и не выиграв, Маша подхватила немцев под руки, и потащила в дальний сигарный бар, обещая выпивку за помощь в столь трудном деле как бинго.

- Ваша подруга всегда такая общительная? – озвучил ее удивление Вадим, наблюдая удаляющуюся тройцу (немцы, естественно, от халявной выпивки отказываться не стали).

- Ну... мне кажется, она немножко перебрала сегодня и с общительностью и с алкоголем, - пробормотала Ника.- Хотя, когда успела?

У Вадима зазвонил мобильный и, извинившись ("Тетушка лекарства найти не может"), он ушел.

Наличие русских на корабле гарантировало, что Машка и ее немцы были далеко не единственными, кто «квасил» по полной, и официанты сбивались с ног, таская к столам подносы со спиртным. Ника пропустила момент, когда Маша и ее новые немецкие друзья вернулись из дальнего бара и влились в дружную группу отдыхающих, где темп задавали два бойца из Ростова (в одном из них Ника без труда опознала любителя сна на свежем воздухе, которого на носилках отгружали поутру в каюту). Их жены окучивали торговую галерею, не оставляя непомерной ни единой тряпки и ни одного украшения. А мужики культурно отдыхали, наслаждаясь обществом красивых женщин в лице Маши и итальянки средних лет, которая сверкала черными глазами и наравне с мужчинами пила, подпевая глубоким контральто любым исполняемым песням. Также в компанию вошли машинки немцы, находящиеся уже на пороге вменяемости, сухой и желчный

француз и двое итальянцев. Все, кроме француза, громко общались и пели недружным хором шлягеры всех времен и народов.

- Скучаете, девушка? – Василий Петрович сел рядом с Вероникой на барный табурет.

- Не то, чтобы скучаю...

- Но к веселой компании присоединиться не спешите?

- Для меня это слишком весело. Я столько не выпью. А вы что же? Умеючи? – подначила она.

Полковник улыбнулся:

- Мастерство, конечно, не пропьешь, но... я лучше бокал вина с вами выпью.

Они переместились за столик и заказали вино.

- Расскажите мне еще что-нибудь интересное, - попросила Ника.

- Вы прям как мои внуки: "Деда, расскажи, чтоб было страшно интересно"!

- А чего больше было? – с любопытством спросила Ника. – Страшно или интересно?

- Интересно, - не задумываясь, ответил Василий Петрович. – Страны новые видеть, людей замечательных. Сейчас-то принято все проклинать оптом, период застоя и все такое. Мол, и внешняя, и внутренняя политика у Советского Союза была неправильная. Но знаете, мы по-другому на это смотрели. Может, наивные были... особенно по молодости. Но слова "долг" и "честь" не были пустыми побрякушками для большинства советских людей. Военные служили Родине, а не Брежневу или Политбюро. И каждый решал, готов ли он умереть, выполняя свой долг. И, бывало, умирали. И продавались тогда люди редко, не то, что теперь.

- В смысле – продавались?

- Убегали за кордон с секретами. Это считалось катастрофой. И, знаете, сам перебежчик тоже так считал, что бы они там не говорили.

- Вы сталкивались с такими людьми?

- Бог миловал, - Василий Петрович хмыкнул и пригубил бокал. – Хотя однажды чуть было не привелось.

- Расскажите, - попросила Ника.

- Страшную сказку на ночь? – он усмехнулся. – Да, пожалуй, и расскажу. Дело давнее. Это была моя личная самая страшная история. Только пойдете на воздух, хорошо?

Они вышли на открытую палубу и Василий Петрович оперся о деревянные поручни.

- Хорошо, - пробормотал он, вдыхая прохладный вечерний воздух. Ника смотрела на него во все глаза, ждала обещанную страшилку и думала, что в молодости этот человек был, наверное, очень хорош собой: стройное тело, правильные черты лица, улыбчивый рот, внимательные карие глаза. Волосы, значит, темные были. А сейчас седые совсем.

- Однажды мне поручили ликвидировать перебежчика, – сказал вдруг старик.

- Что? – Ника буквально подпрыгнула от неожиданности.

- Такие были времена, – как ни в чем не бывало продолжал Василий Петрович.- Не положено было безнаказанно убегать и продавать своих. Были, конечно, те, кто успел спрятаться, а потом уж поздно о них мараться было...

- И вы его... ликвидировали? – с замиранием сердца спросила Ника.

- Да как вам сказать... Орден и звание я за выполнение приказа получил. Вообще-то я по профилю не чистильщик... Просто так случилось, что принесло этого гада в ту маленькую арабскую страну, где я тогда был в командировке. Там и дипкорпус-то был небольшой, а уж сотрудников комитета всего трое: шеф, Серега и я. Шеф на этом месте давно сидел, нравилось ему: жил в отдельном доме, кальян курил по вечерам. Редкости всякие собирал. Слуга у него был, из местных. Готовил божественно, даже свинину, хотя сам был мусульманин и есть ее не ел...

Подскочил официант и спросил, не желают ли господа еще вина. Ника отказалась, Василий Петрович тоже. Он подождал, пока филиппинец отойдет и продолжал:

- Так вот, шеф растолстел, да и знала его в стране уже чуть ли не каждая собака. Серега в отпуске, я бегаю за всех как савраска. И тут приходит шифровка, в которой черным по белому написано: такой-то гад прилетает завтра таким-то рейсом. Убрать, пока не утек за океан.

Василий Петрович помолчал. Лицо его на какой-то момент стало очень усталым, и Ника представила себе, как страшно было молодому человеку, получившему вдруг такой приказ.

- Я понимал, что прилетит он не один: должен обязательно быть сопровождающий, а то и два. Шеф покатил к местным левым, разузнать, как и что они могут сделать... ради мирового коммунистического движения.

- А что они могли сделать? – растерянно спросила Ника.

- Гостиницу взорвать или дом. Им это просто всегда было, на то они и левые экстремисты. А нам потом пришлось бы с этим жить... Так вот, шеф понесся на окраину, в штаб-квартиру левых. А я поехал в аэропорт, посмотреть как и что, проследить, куда гада повезут: в посольство, гостиницу

или на квартиру. И вот самолет сел, а на выход никто не идет. Персонал бежит как подорванный. Потом на поле машины "скорой" пошли. Я поймал кого-то из работников аэропорта, сунул ему денежку, и он мне рассказал, что на обед в самолете была рыба или курица. Те, кто взял рыбу, отравились. Я тогда денег добавил и говорю: неси докторский белый халат.

- Принес?

- Конечно. Эти люди за деньги маму родную на ремни порежут. Приволок халат и стетоскоп, я оделся и бегом к самолету. Как раз носилки начали выносить. Я туда, сюда, смотрю: белый, ну, то есть человек европейской внешности подле одной из машин по-английски скандалит. Подбегаю, и по-местному спрашиваю медиков: что случилось? Они говорят, что на одних носилках труп и какой смысл сейчас его в больницу тащить, когда живых надо везти, а этот по-арабски не понимает, но орет и не пускает машину. Господи, думаю, кто же из них откинулся? Сопровождающий или наш объект? Простынь откинул с тела и чуть по-русски не сказанул от души: лежит мой объект мертвый. Организм слабый оказался, а может, аллергия на что-нибудь. Я пульс еще на всякий случай проверил, кольнул его незаметно, нет, точно труп. Велел на поле его выложить и живых возить. Американец аж изошел весь: паспортом своим размахивает и орет, консула требует. Ну, я и убрался оттуда потихоньку.

- А орден-то за что? – растерянно спросила Ника.

- Я шефу доложил: так и так, мол, повезло нам, видать, так ему суждено было. Шеф и давай на меня орать: ты что, хочешь, чтобы я в отчете написал, что его бог покарал? Не годится. И составил отчет, что мол, выполнено задание.

- С ума сойти, - искренне сказала Ника. – Как в кино.

- Только с сеанса не уйти, - хмыкнул Василий Петрович, и она поежилась. Они постояли на палубе еще немного, а потом Вероника, уставшая от экскурсии и обилия впечатлений, отправилась спать. Когда она проходила по салону, Машка жизнерадостно помахала ей вслед. Ника вернулась в каюту, и ее вдруг охватило чувство огромного одиночества. Она звонила домой несколько часов назад, поговорила с домоправительницей и детьми и знала, что у них все хорошо. Но они так далеко и сердце щемит от разлуки... За окном темно, там ворочаются волны Средиземного моря. Ника и не заметила, как потекли из глаз слезы. Потом она успокоилась, вытерла глаза и вдруг увидела на горизонте несколько огоньков. Один казался ближе других и перемещался параллельным курсом. Это, наверное, корабль. А те, что блестят на горизонте... может, это берег? Или суда? Так или иначе, но сознание того, что где-то рядом есть другие корабли, там горят лампы и

люди работают, спят или отдыхают, помогло Веронике справиться с тоской. Своим чередом идут там чьи-то жизни, удача и счастье мешаются с бедой, как и у нее. Тривиальная эта мысль принесла успокоение, и море сразу показалось не таким уж страшным и пустынным.

Ника не заметила, как заснула. Разбудил ее телефонный звонок. Бросив взгляд на часы – полвторого ночи, однако – Ника взяла трубку внутреннего телефона. Услышав слезный лепет подруги, она бегом кинулась в соседнюю каюту.

Машка открыла ей дверь и Ника испуганно уставилась на подругу: бледная, та быстро дышала, хватая воздух ртом, как рыба, выброшенная из воды.

- Тебе плохо?

- Да...

- Ты перепила?

- Не говори глупостей. – Маша медленно вернулась на кровать.- Я почти не пила, только вид делала. Но со мной что-то не так... Сердце колотится и воздух, мне не хватает воздуха! Вот опять.

Ника с ужасом смотрела, как подруга судорожно пытается втянуть в себя воздух, но, хотя грудь ее поднималась и опускалась, было очевидно, что кислорода ей не хватает.

- Нужен врач! – Ника метнулась к телефону, набрала указанный в телефонной книге номер, постаралась как можно более внятно объяснить, что происходит, потом распахнула окно и устроила Машу повыше на подушках.

- Что это может быть?

- Не знаю... никогда такого не было!

Врач и сестра появились на удивление быстро. Доктор – италянец, пузатый и с усами, сразу спросил, сколько мадам выпила; видимо, он видел ее в баре. Однако осмотр убедил его, что Маша отнюдь не пьяна. Ника сидела в уголке, наблюдая за осмотром: выслушать легкие, сделать ЭКГ, померить давление...

- Давлением, мадам. Какое у вас рабочее давление?

- Откуда я знаю? – огрызнулась Маша.- Мне никогда в голову не приходило его мерить.

- Аллергии?

- Нет!

- Клаустрофобия?

- Нет! Я здорова, как... как лошадь!

Доктор философски пожал плечами:

- Все когда-нибудь бывает впервые, мадам. Возможно, вы переутомились или понервничали. Плюс смена климата... У вас тахикардия и высокое давление. Сестра сделает вам укол и даст лекарство. Если оно подействует, то вы ляжете спать, и завтра вам нужно будет подойти ко мне, в медпункт. Измерим давление еще раз, и решим, нужны ли вам медицинские препараты.

- Я завтра еду на экскурсию, - заявила Машка.

Врач вскинул брови, сестра, ловко делая инъекцию, принялась убеждать неразумную пациентку:

- Не стоит этого делать, сеньора. Хотя бы денек нужно провести в спокойной обстановке. Завтра мы приходим в Танжер. Это шумный город, там может быть очень жарко...

Машка отругивалась, но вяло. Давление у нее несколько упало, и то ли от лекарства, то ли от чего другого, неудержимо начало клонить в сон.

Врач и сестра ушли, еще раз повторив совет прийти утром померить давление и воздержаться от излишне активных занятий.

- Что ты выдумала? Какая экскурсия? Мы же не успели записаться! – удивилась Ника.

- Я выиграла билет у Петера, - пробормотала Машка.- Так что на экскурсию я поеду... обязательно. Так нужно, понимаешь? – она закрыла глаза и задремала.

Ника притащила из своей каюты одеяло и подушку и устроилась на диване, опасаясь оставить подругу одну.

Утром Ника проснулась рано, разбуженная Машкиными ругательствами. Подруга чувствовала себя лучше, но вчерашний странный приступ оставил головокружение, остаточную тахикардию и периодическое ощущение нехватки воздуха. Все это Маша описывала в красках, последними словами ругая врача, который "не мог, козел, воткнуть что-нибудь нормальное, чтобы помогло" и еще кого-то, кто "спасибо, что не убил".

Видя, что Машка медленно, но одевается, Ника подхватила и поспешила к двери:

- Я сейчас соберусь и с тобой схожу, - сказала она.

- Куда это?

- Давление мерить. А потом позавтракаем.

- К черту! Я еду на экскурсию...- упрямая туристка потянулась за туфлями, наклонилась и тут же побледнела: бешено заколотилось сердце и прервалось дыхание.

- Маш, ты рехнулась? Какая экскурсия? Ты в зеркало посмотри! Губы белые и еле дышишь! Да ты из автобуса выйти не сможешь!

- Черт! – Машка опустила на кровать и закрыла лицо ладонями.- Что же делать?

- Не переживай так... Ну не увидишь ты Танжер – да и фиг с ним! Давай договоримся вернуться сюда в следующем году! Хочешь кораблем, хочешь так... в отеле можно остановиться. Не спеша все посмотрим...

- Да век бы мне не видеть этого Танжера! – зло воскликнула Маша.- У меня там деловая встреча, понимаешь?

- Нет, - растерялась Ника.- С кем?

Подруга смотрела на нее молча, и взгляд этот Нике не понравился.

- Вот что, - пробормотала Маша.- Он же нас двоих тогда фоткал... Так что вполне возможно, что и прокатит... Слушай, спаси меня, а?

- Да что случилось-то?

Машка глянула на часы, нахмурилась и быстро заговорила:

- Понимаешь, я поехала в этот круиз не просто так. Нет у меня денег, чтобы отдыхать в таких шикарных условиях. Эту поездку мне оплатили и еще пообещали .... некую сумму... если я кое-что привезу.

- Что? – испуганно воскликнула Ника, у которой в памяти почему-то замелькали кадры из старого советского фильма "Бриллиантовая рука" про драгоценности в гипсе и еще какая-то чушь про наркотики.

- Не знаю. Чем меньше знаешь, тем спокойней спишь, – бросив взгляд на ошарашенное лицо подруги, Машка поправилась: - Ну, то есть это не оружие и не дай бог не наркота какая. Просто информация. Помнишь, тот парень, что снимал нас в парке Гауди?

Он сразу отправил снимок с моего мобильного на свой по Bluetooth, потом переслал его человеку, который должен передать мне информацию. Сперва контакт должен был состояться в Лиссабоне, и я заранее заказала экскурсию. Вчера пришла информация, что обстоятельства изменились и встреча будет в Танжере. Ох, чего я только вчера не вытворяла, чтобы получить этот чертов билет на экскурсию!

- Но зачем такие сложности, если нужно с кем-то встретиться? – удивилась Ника.- Зачем вообще было ехать на экскурсию? Вышла бы в город, встретила с кем нужно...

- Это не твоего... не нашего ума дело! Я всего лишь курьер, понимаешь? Мне сообщают как именно и где должна состояться встреча, и я не могу ничего изменить. Тот человек... он будет ждать экскурсию с круизного корабля. Такие группы всегда ходят определенным маршрутом... И теперь на этом маршруте человек в Танжере будет ждать одну из женщин с фото... тебя или меня. Я не дойду... видишь, беда какая приключилась. Но

если никто не заберет у него посылку, то... то мне нечем будет платить за Митькино обучение, понимаешь? – глаза Маши наполнились слезами.

Ника растерянно молчала.

- Милая, ну, я тебя прошу, - слезы дрогнули на ресницах и потекли по бледным щекам. - В этом нет ничего сложного или опасного. Просто нужно идти с группой по экскурсионному маршруту, внимательно смотреть и слушать, что тебе говорят. Здесь как в любом арабском городе полно продавцов всякой всячины. Они липнут к туристам на улицах, не говоря уж о рынках. Нужно подождать, пока человек обратится к тебе с определенной фразой и купить у него то, что он предложит – и все.

- Но что купить?

- Да какая разница? Это будет какая-нибудь безделушка... поделка, барахло из местного ассортимента. Для отвода глаз купишь еще что-нибудь в магазине. Типа такая туристка –барахольщица.

- В каком магазине? Я помню описание экскурсии, там только маяк, грот, осмотр города, традиционное шоу, Медина и дворец. Про магазины ничего не было.

- Гидом будет араб. Танжер арабский город. Для туриста это сплошной базар. А кроме того гид наверняка завезет группу в "самый лучший и дешевый " магазин. Он с этого процент получает. Ника, прошу тебя, съезди...

- А если... если меня полиция схватит?

- С чего это? За покупку барахла с рук?

- При входе на корабль мы проходим через рамки и весь багаж просвечивают...

- Там не будет ничего запрещенного. Или флэшка или бумажка... не знаю, но это безопасно, понимаешь? Ну, ели ты не хочешь, я сама... потихоньку, - Машка опять начала собираться.

- Черт с тобой, - Ника махнула рукой. – Я съезжу.

- Держи, - подруга сунула ей билет. – Он на мое имя, так что если спросят, назови номер моей каюты. Персонал турбюро еще не запомнил кто из нас кто, а электронные системы опознавания с фотками у них только на входе и выходе, билет на экскурсию строго не проверяют.

- Что этот.... Тот кто подойдет. Что он мне скажет? – нервно спросила Ника.

- Он скажет: "Я не ел шесть дней" и повторит это по –французски, по-английски и по -итальянски.

Ника, услышав фразу из бессмертных "12 стульев", вытаращила от изумления глаза.

- Не я придумала, - махнула рукой Машка.
- Ну... хорошо хоть не про славянский шкаф.
- Ты запомнила?
- Чего тут запоминать-то!

Но Машка еще раз повторила фразу на всех языках, а по - итальянски – два раза, потому что этого языка Ника не знала. То есть французского она тоже не знала, но "же не манж па сис жур" из книжки помнила прекрасно.

Подгоняемая Машкой, она побежала к себе одеваться-собираться. Сообразив, что на завтрак уже не успевает, прихватила из вазы с фруктами яблоко и банан, и пошла на место сбора группы, в один из салонов. Там уже собралась куча народа и девушка-организатор, одетая в фирменные цвета круизной компании, объявляла в микрофон: "Те, кто заказывал экскурсию на английском, подойдите, пожалуйста, к столу и получите наклейки с номером автобуса. Затем следуйте за нашим сотрудником, в руках которого увидите табличку с указанным номером."

Народ не спеша тек мимо стола, каждому на грудь цепляли наклейку с крупно напечатанным номером, у дверей подпрыгивала высокая мулатка, размахивая табличкой с теми же цифрами. Потом последовало объявление для немецкоязычной группы, и Ника подошла к столу, показала билет и без проблем была отоварена номерком.

- Вот как, фройляйн, вы, оказывается, знаете немецкий! – прозвучал сзади вкрадчивый голос.

Она испуганно оглянулась. Вадим, увидев ее встревоженное лицо, поспешно извинился:

- Простите, не хотел напугать.
- Ничего... не ожидала вас увидеть.
- Это часть моих родственных обязанностей. Я езжу на экскурсии, а потом все в красках рассказываю и показываю тетушке. Она не всегда чувствует себя достаточно хорошо, чтобы совершать дальние поездки, особенно на автобусе...
- Вы очень заботливый племянник.
- Да. Несмотря на замашки диктатора, Ирина неплохой человек и я стараюсь ей помогать.
- Значит, вы знаете немецкий?
- Да.
- И английский?
- Почему это вас так удивляет? – Вадим усмехнулся. – Раз уж мы разговорились о моих лингвистических способностях, позвольте похвастаться. Кроме немецкого и английского, я довольно прилично знаю

французский, испанский и итальянский. Я же аналитик, помните? С одной стороны, эта работа дает мне довольно много свободного времени, а с другой – по роду своей деятельности я привык находить и выделять закономерности в определенных процессах. Европейские языки имеют массу общих черт в структуре и даже в лексической составляющей. Их не так уж трудно освоить, по крайней мере до среднего уровня, который позволяет общаться за границей.

- Круто, - пробормотала Ника.

Пока туристы шли к автобусу, Ника мучительно размышляла, как же ей быть. Черт, очень неудачно, что Вадим оказался рядом. Он будет оказывать ей внимание, занимать разговором... еще вздумает отгонять от нее навязчивых торговцев, с одним из которых она обязательно должна пообщаться и услышать чертов пароль. Что же делать?

Когда они устраивались в автобусе, Вадим, естественно, сел рядом. Гид пересчитал по головам экскурсантов, среди которых, как заметила Ника, было и несколько человек из команды корабля, в том числе русская хостесса Ирина и молодой симпатичный мужчина - Алессандро. Они бодро переговаривались на итальянском, бейджиков на них не было, и Ника решила, что для них это не рабочий выезд, а просто экскурсия.

Гид говорил по-немецки, окружающие то смеялись, то дружно что-то выкрикивали в ответ. Ника покосилась на Вадима и перехватила его насмешливый взгляд.

- Я не понимаю по- немецки ни слова... - решительно сказала она. – Но мне хочется увидеть город... кусочек страны. Почувствовать запах, камни под ногами, цвет неба. Именно это останется в воспоминаниях о круизе, а не даты постройки дворцов и правления халифов. Однако я очень попрошу вас передавать мне важные вещи, которые будет говорить гид. Ну, о времени и месте встречи группы, например. Может, такой подход кажется вам глупым... Вообще-то билет на экскурсию брала Маша... но ей с утра нездоровится и она любезно предложила мне поехать, чтобы место не пропало.

- А что с Машей?

- Ничего серьезного, - сама не зная почему, Ника решила не посвящать Вадима в возникшую у Машки проблему.- Она вчера перебрала, и долгая поездка на автобусе показалась ей не слишком привлекательной.

Вадим хмыкнул и галантно сказал:

- Все, что ни делается, к лучшему. Позвольте сказать, что я рад... очень рад, что поехали именно вы.

Ника внутренне напряглась. Нет, против легкого флирта она ничего не имеет. Мелькнула даже мысль, что можно было бы приятственно отомстить Константину, потому как если он нарушил свои обязательства, то и она может... но мысли эти показались глупыми и неважными. Сейчас ее волновало другое: как она будет выполнять задание Машки, если вокруг будет увиваться мужик, старающийся уделять ей как можно больше внимания?

Она внимательно взглянула на Вадима, в серые глаза за стеклами очков, и негромко сказала:

- Давайте с самого начал внесем некоторую ясность. Я не фройляйн, я фрау... весьма консервативных взглядов.

Нетрудно было заметить, что Вадим растерялся, и Ника поспешила добавить:

- Я не хотела показаться грубой, но...

- Я был так навязчив!?! - он округлил глаза в притворном ужасе. Потом вдруг захохотал, и Ника не могла не засмеяться тоже. – Знаете, вы замечательная! Давайте начистоту! Не стану отпираться: вы мне очень понравились и я действительно собрался за вами поухаживать. Раз вы против, предлагаю дружбу и не буду вам мешать.

Ника с радостью согласилась.

- Однако, - продолжал Вадим.- Раз уж мы говорим по-дружески и начистоту..? – она кивнула.- Круиз всегда производит на людей интересное и порой неожиданное действие... морской воздух прочищает мозг и оживляет чувства. Если вы решите, что я все же гожусь в ухажеры ... или еще для чего-нибудь... я буду здесь до самого конца круиза. Договорились?

Ника со смехом кивнула.

Танжер – крупный город и порт в северной части Марокко. Люди начали селиться в этом месте в столь незапамятные времена, что греки уверяли, будто город основал Антей, сын бога морей Посейдона и богини Леи. Здесь жили боги и герои, Геракл, например. А потом – в хронологической последовательности - правили римляне и византийцы, испанцы, португальцы и англичане. В первой половине двадцатого века европейцы не смогли поделить этот стратегически важный порт на Гибралтарском проливе, и он находился под управлением международной комиссии. Именно в этот период Танжер был известен как центр контрабанды, шпионажа и финансовых спекуляций. В конце концов город вошел в состав Марокко и теперь он состоит из двух частей: роскошных вилл на холмах и грязного, шумного, вороватого, обкуреного гашишем нижнего города.

И вот первая остановка в ходе экскурсии, еще до въезда в город: маяк и видовая площадка на мысу Малабата. Ника сфотографировалась на фоне маяка, прошла туда-сюда вдоль парапета смотровой площадки. Она так нервничала, что почти не обратила внимания на открывающийся вид и усиленно делала вид, что рассматривает местные сувениры. Парапет был весьма плотно уставлен всякой всячиной: друзьями аметистов и других минералов, сувенирными верблюдами, браслетами, четками, тарелкам, брелоками и прочей яркой мишурой. Торговцы изо всех сил расхваливали свой товар, но никто к Нике с условленной фразой не подошел, группа погрузилась обратно в автобус и тронулась дальше в путь. Почему-то Ника ожидала увидеть пустынные пейзажи, и была приятно удивлена количеством зелени. На холмах над городом растет роскошный сосновый лес, в котором располагаются красивые, ухоженные виллы богатых людей, окруженные пышными садами. На одном из холмов, утопая в садах, находится резиденция короля Марокко.

Спустившись к океану, автобус покатился мимо просторных и абсолютно пустых песчаных пляжей. Некрупные волны с белыми барашками набегали на песок одна за другой, и Ника вздохнула:

- Пройтись бы там, водичку потрогать...

- Холодная водичка, - пожал плечами Вадим.- И там очень сильный ветер.

Следующим пунктом экскурсии была так называемая пещера Геркулеса. На небольшой парковке творился форменный сумасшедший дом: большие экскурсионные автобусы высаживали и загружали пассажиров, толкались неизбежные продавцы и зазывалы, предлагая что-нибудь купить или хоть сфотографироваться с осликом и мальчиком в живописном костюме бербера. Один поток туристов входил в пещеру, второй тек навстречу. Ника шла, зорко поглядывая по сторонам, но стараясь не смотреть на увивавшихся вокруг марокканских коробейников слишком пристально, чтобы не нарваться на усиленное предложение что-нибудь купить. Она с облегчением нырнула под каменный свод пещеры и едва не застонала от разочарования: вдоль стены тянулись те же расписные тарелки, друзы, статуэтки, лампы и прочее. И все же пещера произвела впечатление: тяжелыми сводами, необычными сталактитами и сталагмитами. Основной достопримечательностью было отверстие в дальней стене, по форме напоминающее африканский континент. В это окно ломился океанский прибой, шипя и крутя пенные буруны.

Здесь также не случилось ничего неожиданного, и Ника надеялась, что почувствует облегчение. Но нет – напротив, нервное напряжение нарастало.

Ее руки были холодны как ледышки, она поймала себя на том, что механически прокручивает в голове фразу чертова пароля на всех языках, несомненно нещадно коверкая ее на итальянском.

Дворец марокканских правителей, превращенный в музей, она осматривала вполглаза, просто отдыхая, потому что здесь не было ни одного торговца. В чудесных садах цвели и благоухали ярко-желтые цветы на пышных кустах. Апельсиновые деревья шуршали темно-зеленой листвой и роняли на землю тугие оранжевые плоды. Было странно, что в Москве сейчас снег и ее дети сегодня идут на каток.

- О чем вы думаете? – спросил Вадим, едва все вернулись в автобус, и Ника ответила, не задумываясь:

- О детях.

- Скучаете? Впрочем, это глупый вопрос. Конечно, скучаете.

- Еще как! И волнуюсь, как они там. Но с другой стороны... Маша права: они уже не маленькие и ... и я так рада, что уехала хоть на недельку!

Она не солгала, но только вот глаза почему-то вдруг наполнились слезами, и Вероника торопливо отвернулась к окну.

Гид Юсуф бодро вещал что-то на ломаном немецком, и автобус свернул на очередную парковку. Вадим пересказал суть:

- Сейчас мы заедем на перекус. Обещают местные сладости и чай плюс что-то вроде шоу: танцы, музыка и скачки на лошадях.

Туристов завели в шатер, где стояли накрытые столы, и лежала местная выпечка и сладости. Ника есть не хотела, поэтому выбралась наружу и побрела вдоль неизменных столиков с товаром, расставленных вдоль шатра. Та же мишура, но вот милая шкатулочка: дерево, инкрустированное перламутром. И сделано вроде аккуратно... Она взяла безделушку в руки, и хозяин лотка тут же принялся заливать ее соловьем:

- Мадам, такая тонкая работа! Настоящий мастер делал! Только для вас...

- Сколько?

- 40 евро.

- Десять!

- Мадам! Это ручная работа! – араб был сух и жилист, облачен в серую с черным джелабу и во рту его не хватало как минимум половины зубов. Говорил он, мешая французские и английские слова с эпизодическим добавлением перлов на русском вроде "падла буду", "дешево" и "хорошо". Поторговавшись, Ника получила шкатулку за 20 евро и сунула ее в сумку. Подумала, что надо бы купить такую рубаху, как у араба, только женскую. Кажется, Вадим говорил, что женский вариант джелабы называется кафтан, а

гид Юсуф (оправдывая Машин прогноз) обещал на обратном пути завести группу в магазин, где можно купить "все самое лучшее". Тут Ника вспомнила, что дядя Коля, мамин брат, собирает монеты разных стран. Уже сделав несколько шагов к шатру, она вернулась и попросила у араба каких-нибудь местных денежек. Тот оживился и начался торг, в котором стороны пытались установить приемлемый для обоих курс динара к евро. За спиной неслышно возник Вадим, тоже принял участие в разговоре, и в конце концов Ника получила вожаденные монетки.

Подкрепившись в шатре и посмотрев местные танцы, вся группа перешла на открытые трибуны: деревянные лавки в два ряда, вытянувшиеся вдоль поля, на котором местные берберы (а может и не берберы, кто их разберет) демонстрировали чудеса джигитовки на красивых лошадях. Желающие в это время катались на верблюдах. Ника решила ограничиться наблюдением, а Вадим взгромоздился на весьма облезлое животное. Пребывавший в нирване верблюд вдруг очнулся от дремы и довольно шустро потрусил в самый центр поля, где арабы на лошадях с яростными криками налетали друг на друга, со звоном скрещивая в воздухе сабли. Погонщик, который за этим верблюдом присматривал, был существом еще более древним и малоподвижным, чем его четвероногий друг, и потому он не сразу понял, что происходит, а когда очнулся и бросился за верблюдом, тот уже вынес Вадима на середину поля. Туристы на трибунах повскакивали с мест и принялись нестройно вопить от ужаса. Одна из лошадей, когда верблюд валкой трусцой перебежал ей дорогу, встала на дыбы и сбросила всадника. Тот покатился по земле, его коллеги-джигиты поднимали на дыбы своих коней, чтобы их товарищ не попал под копыта. Старик в ветхой джелабе метался меж коней, усиливая панику. А верблюд, видимо, решил, что произошла его реинкарнация и теперь он арабский рысак. Он трусил по кругу, держась меж коней, то и дело взбрыкивал, и тогда с трибун долетал особенно громкий крик ужаса.

Вадим, к изумлению зрителей, каким-то чудом еще удерживался на горбе, и Ника надеялась, что он усидит там до момента усмирения верблюда. Если свалится, не миновать ему копыт. Наконец, один из арабов изловчился и набросил платок на морду верблюда, закрыв ему глаза. Тот мгновенно остановился. Старик-погонщик подскочил к нему, вопя и размахивая палкой, заставил животное опуститься на колени и помог Вадиму слезть на землю. Тот постоял на месте, потом с трудом наклонился–выпрямился, услышав аплодисменты, повернулся к трибунам. Туристы, счастливые, что человек не только остался жив, но и проявил недюжинную силу и мужество, хлопали в ладоши и издавали приветственные крики. Вадим еще раз поклонился,

послал дамам воздушный поцелуй и пошел прочь с поля. Походка его была несколько неловкой, но держался он прямо.

– Вы как? – встревоженно спросила Ника.

- Вам честно ответить или интеллигентно? – буркнул он. – У меня не болит только голова... И пить хочу.

Ника протянула ему бутылку, и Вадим жадно выпил почти все. Поблагодарил и пошел искать, где умыться: с него градом катил пот.

Это приключение сделало Вадима менее подвижным, и Ника решила, что в случае надобности без труда ускользнет от его опеки.

Следующая остановка случилась перед входом в старый город. Пришлось немного пройти по улицам и в горку, а затем гид предложил выйти за крепостную стену: там, с площадки над круто уходящей вниз скалой, открывается шикарный вид на гавань и их красивый белый лайнер у причала. Группа принялась просачиваться в арку, а Ника замешкалась, пытаясь поймать в кадр кошку, которая сидела перед горшком с кактусом. Кошка была какая-то клочковатая и тоже смахивала на кактус. На площадке кроме их группы народу особо не было: только пара мальчишек, неубедительно делавших вид, что они продают жвачку, а на самом деле просто попрошайничающих, два араба с бусами, сумками и еще какими-то безделушками, да компания молодых людей, безуспешно пытавшихся завести старый и облезлый скутер.

- Сувениры, мадам, - Ника даже не обернулась. Если не обращать внимания, то они быстрее отстают и идут искать следующую жертву.

- Мадам, купите, - тянул тот же голос на ломаном английском.- Я не ел шесть дней...

Надеясь, что она ослышалась, Ника обернулась. Продавец был довольно молод, в коричневой рубашке, заправленной в джинсы, и низко надвинутой на лоб бейсболке, в руках – статуэтки верблюдов. Она молча ждала продолжения и сквозь шум в ушах услышала:

- Же не манж...- и далее то же самое по-русски и по-итальянски.

Ника торопливо достала деньги и протянула продавцу первое, что попало под руку – пятьдесят евро. Тот возражать не стал, схватил купюру, сунул ей в руки верблюда и быстро пошел прочь. Ника в растерянности уставилась на животное. Статуэтка из коричневого дерева, немного грубовато вырезанное тело животного, но зато на спине у него помещалось что-то вроде узорного металлического паланкина, отделанного разноцветными камушками и эмалью. Так же изящно выполнена сбруя. Нервно оглянувшись, Ника сунула верблюда в сумку, висевшую на плече, и поспешила на смотровую площадку.

Теперь, когда "посылка" оказалось у нее в сумке, Ника занервничала еще больше. Должно быть, это отразилось на ее лице, потому что Вадимглянул заботливо и поинтересовался, не устала ли она.

Ника честно ответила, что устала и ужасно хочет пить, но бутылка с водой кончилась. Алессандро, шедший рядом, предложил купить воду: " Я знаю, какую можно брать"; и она улыбнулась ему с искренней благодарностью. На ближайшей улице он нырнул в магазинчик, но вскоре догнал группу и вручил Нике бутылку воды. А потом они шли через восточный базар. Честно сказать, часть его сильно напоминала блаженной памяти Черкизовский рынок: здесь тоже продавались кроссовки, майки, спортивные костюмы и яркие платья, а также поддельные сумки от Луи Вуиттон и Шанель. Были и лавки с местным товаром: кожей, специями, оружием и прочим. Ника сделала было попытку задержаться, чтобы посмотреть на рубашки, но гид недовольно затарахтел что-то и потащил всех вперед.

Старый город невелик, и их группа время от времени пересекалась с другими экскурсиями: вот мелькнула англоязычная группа, в составе которой Ника увидела Василия Петровича и еще несколько сограждан. Вскоре Юсуф привел их в большой трехэтажный магазин и заявил, что у группы полчаса и благодаря ему, Юсуфу, они имеют возможность купить хорошие вещи по хорошей цене. Здесь было все: мебель, посуда, кальяны, ковры. Словно серебряные рыбы висели на коврах кинжалы и ятаганы в изукрашенных ножнах, эмалево отблескивали бока ваз, витрины ломились от серебряных украшений, а вешалки – от платков и платьев.

Так, мне нужно купить еще что-нибудь, решила Ника, чтобы одинокий верблюд не вызвал подозрения. (Про шкатулочку она и забыла). В результате она нашла чудесную лампу, очень изящное керамическое блюдо и кувшин к нему, еще одного верблюда, почти точную копию первого (парные будут лучше смотреться) и набор украшений с бирюзой. Еще Ника купила два кафтана – шелковые, расшитые разноцветными нитками платья-рубашки; себе и Маше.

Арабы быстро все упаковали в коробки, и тот же милый Алессандро на пару с Вадимом тащили эти коробки до автобуса, а потом и на корабль. Их, как и положено, просветили, впрочем, все другие вещи – включая сумку с верблюдом – тоже прошли через рентген. Ника опять тряслась от страха, ожидая, что усатый итальянец, тарасившийся на экран, сейчас крикнет что-нибудь, а потом ее отведут в ... ну, наверное, здесь есть какой-нибудь кабинет службы безопасности?..., а потом вызовут полицию...

- Синьора, прошу вас, проходите, - Алессандро осторожно подтолкнул ее, и Ника сообразила, что замерла, пройдя через рамку металлодетектора, у входа на корабль. Она поспешно шагнула вперед, забрала сумку и пакет с платьями с ленты аппарата. Вадим подхватил обе коробки и проводил ее до каюты. Сказал какие-то милые слова и ушел, прихрамывая и потирая поясницу. Ника плюхнулась на кровать, чувствуя, как колотится сердце. Потом она вскочила и пошла мыть руки, а затем решительно открыла мини-бар. Так, где тут вино? В дверь постучали, рука разжалась, и бутылка упала на ковер.

- Кто? – испуганно спросила она.

- Это я, Маша.

- Ну что? – спросила подруга, едва закрыв за собой дверь каюты.

- Принесла. Подожди, мне надо выпить, а то я просто умру... - Ника почти залпом выпила бокал вина и махнула рукой в сторону сумки. Машка быстро распотрошила покупки и схватилась за шкатулку.

- Не то. Верблюд.

- Верблюд?

- Да.

Маша водрузила статуэтку на стол, а Ника принялась рассказывать, как все было.

- Маникюрный набор дай, - попросила Машка, не дослушав.

Твердой рукой она вставила пилочку под крышку паланкина, водруженного на спину верблюда, потом подумала, внимательно оглядела красивую игрушку еще раз и хмыкнула:

- Ах ты, Господи, так все намного проще!

Она нажала пальцами на яркие красные камушки на боках паланкина, и крышечка откинулась сама. Ника и Маша сунулись вперед и столкнулись лбами. Ника жалобно пискнула, но Маша даже не поморщилась. Она осторожно вытащила из шкатулочки крошечную карту памяти.

- Оп-ля!

- И ради этого весь сыр-бор? – несколько разочаровано спросила Вероника.

- А ты думала, что там будет капсула с обогащенным ураном? Не-ет, нам такого не надо. Сейчас мы ее пристроим... в другое место. – Она сняла с руки браслет и разложила его на столе. Ника с любопытством наблюдала за подругой. Браслет был хорош; Ника обратила на него внимание еще в первый приезд Маши. Витой темно-коричневый латексный шнур с бронзовыми и серебряными вставками украшали – в соответствии с последней модой - разнокалиберные подвески: несколько разного размера и формы бусин,

серебряное сердечко, еще какие-то брелочки. Маша пилочкой подцепила за край подвеску, имевшую форму книги. Обложка, она же верхняя крышка, поднялась, и в полое пространство она осторожно спрятала карту. Закрыла крышечку и вернула браслет на руку.

- Все свое ношу с собой, - пробормотала она.

"Мата Хари", не без раздражения подумала Ника, а вслух спросила:

- А верблюда заберешь?

- Вот еще! - Маша хотела добавить что-нибудь по поводу сувенирной фигни, но передумала и порывисто обняла Нику.

- Спасибо тебе, подружка! За это мне заплатят, и денег хватит... на какое-то время. А сувениры мне и ставить некуда... Это у тебя дом с дизайном и интерьер... А я на съемных квартирах ...

Ника мельком вспомнила, что еще в роддоме Машка вроде говорила про жилье в Москве, оставшееся от отца, но... кто знает, как там сложилось. Вдруг продала подруга квартиру или еще что... И она торопливо сказала:

- Ну, один-то сувенир тебе точно подойдет, смотри, купила тебе и себе!

- Она вытряхнула на диван шелковую, расшитую рубашку.- Тебе поярче: темно-синюю, а мне посветлее – светло-зеленую...

- Ой, Ника, какая прелесть!

Обе тут же нарядились в кафтаны, налили себе прохладного вина и принялись хихикать, изображая гаремных жен. Потом Ника рассказывала, как бедняга Вадим стал сегодня наездником поневоле, и они хохотали, как ненормальные. Затем Маша отправилась в спа на массаж, а Ника на мастер-класс по кулинарии. Перед тем, как покинуть каюту, все покупки Ника положила в шкаф.

Вечером она решила упаковать сувениры как следует, чтобы не возиться в последний день. Не хотелось, чтобы поломалась хрупкая лампа или верблюд лишился ноги. Для этой цели Ника предусмотрительно прикупила в магазинчике на борту скотч и теперь извлекала покупки из шкафа и раскладывала на ковре. Черт, как я могла поставить лампу на верблюда? Не могла... Она замерла на месте, испуганно глядя в темное нутро шкафа, где в углу в куче "пузырчатого" целлофана лежал кувшин. Я точно складывала все аккуратно... значит, значит, кто-то рылся в вещах? Да нет, сказала она себе, это, наверное, стюард. Сервис тут первоклассный: не успеешь выйти из каюты, как постель уже убрана, в вазе свежие фрукты, вода в баре, полотенца в ванной чистые, вещи все разложены и одежда аккуратно убрана. Да, стюард не стал бы сваливать покупки в кучу, его задача – наводить порядок.

Ника разложила на ковре лампу, блюдо, кувшин и верблюда, достала и перерыла-перещупала всю упаковку. Шкатулка и один верблюд пропали. Этого не может быть! Ника опять нырнула в шкаф. Почему кто-то взял именно эти вещи? Потом ее осенило: должно быть, кто-то из присутствующих на корабле в курсе происходящего, кто-то знает о том, что пассажирка круизного лайнера ждет передачу в Танжере. И этот кто-то следил сегодня за ней, Вероникой. От страха по спине поползли мерзкие мурашки. Весь день она провела на глазах у других членов группы и только две вещи попали в ее распоряжение, когда рядом не было остальных экскурсантов: верблюд и шкатулка. Человек, который следил за ней, сделал логичный вывод: посылка в одном из купленных тайком сувениров. Собственно, так оно и было, пока Машка не вынула карту памяти... Но кто этот человек? Кто следил за ней? И каковы его намерения? Опасен ли он?

Ника рванулась было к подруге – рассказать о пропаже – но потом усовестилась: Машка, наверное, давно спит, ей все еще нездоровится. Ника заперла дверь, позвонила в Москву, поговорила с детьми и няней и отправилась спать.

Весь следующий день был посвящен навигации. Это значит, что пароход не заходит в порт, а плывет в открытом море. Небо над белоснежным лайнером яркое и чистое, солнце светит радостно и совершенно не вяжется с такой чудесной погодой – сильный и довольно холодный ветер. Качка особо не чувствовалась, пассажиры с прежним энтузиазмом плескались в теплых джакузи и бассейнах, играли в карты и посещали всевозможные мероприятия. Многие просто дышали свежим воздухом, завернувшись в пледы и улегшись в шезлонги на одной из палуб.

- Вечером карнавал, – сказала Ника, просматривая корабельную газету.

Маша фыркнула:

- Развлечение для итальянцев и детей. Ты на массаж записалась?

- Да. Слушай, я вчера не стала тебя вечером беспокоить, но знаешь...

Вчера на ночь глядя я решила как следует упаковать сувениры...

- Я знала, что ты неровно дышишь к этому бараклу, – пробормотала Маша.

- Так вот, шкатулка и купленный у связного верблюд пропали.

- Как пропали?

- Просто. Их не было в шкафу. Думаю, кто-то с корабля все время следил за мной. Я купила с рук, не в магазине, две вещи: шкатулку и

верблюда. Видимо, они вызвали наибольшие подозрения у того, кто залез в мой номер.

Маша молчала, сжав губы в тонкую линию и что-то соображая.

- Маш, что делать-то?

- Ничего. Ты стюарду или еще кому говорила о пропаже?

- Нет. Я даже паковать ничего не стала. Все обратно в шкаф положила, как будто я ничего и не трогала... хотя там кто-то рылся, это очевидно.

- Вот и не трогай ничего. Посмотрим, что дальше, - протянула Маша. – А пока просто не будем об этом думать, идет? – она сделала еще глоток остывшего кофе, поморщилась и поднялась: - Ты доедай, а я пойду в каюту. Увидимся в спа.

Ника проводила подругу хмурым взглядом. Ничего себе способ решать проблему: "давай не будем об этом думать".

- Что такое нерадостное настроение? Морщины тренируете? – прогремел рядом голос, и Ника от испуга едва не свалилась со стула.

Ирина Витальевна нависла над ней, опираясь на трость с серебряным набалдашником.

- Доброе утро, - пробормотала Ника, опасливо косясь на трость. Серебряное навершие выполнено было в виде ящерицы и глазки рептилии, инкрустированные зелеными камнями, поблескивали насмешливо.- Странная погода, да?

- Вечером будет шторм, - не без злорадства заявила Салтычиха.

- Откуда вы знаете?

- Нога ноет, - женщина тяжело переступила на месте и опять оперлась на палку. – Но у этого корыта вполне приличные амортизаторы – или как там это называется – так что мы особо страдать не будем.

- Вы пойдете на маскарад?

- Упаси бог! Но уверена, найдется куча дураков, которые нарядятся поросятами и эльфами. В прошлом году приз за лучший костюм получил толстый тип, который изображал Пиноккио. Иностранцы в этом отношении как дети малые...

- Тетя, вы хотите сесть здесь, на воздухе? - Вадим возник возле стола словно ниоткуда.- Доброе утро, Ника. Тогда я принесу вам пледы...

- Нет, идем внутрь, - Ирина Витальевна направилась в зал, где сервировали завтрак, и Вадим, улыбнувшись Нике, поспешил следом.

Ника пила сок и краем глаза наблюдала за тетей и племянником. Обычно Ирина Витальевна завтракала в номере, но сегодня ей, видимо, стало скучно, она решила выйти на люди и, как всегда, отрывалась по полной

программе. Вадим и двое официантов сбились с ног, устраивая ее, подавая то одно, то другое, постоянно меня остывший кофе на горячий...

Какая вздорная старуха, думала Ника. Впрочем, она в таком возрасте, когда и дурной нрав может служить развлечением. Вадим молодец. С одной стороны, он потакает тетушке, как больному ребенку, но при этом умудряется не производить впечатления человека, который терпит капризы старухи ради ее денег. Может, они ему не очень-то и нужны... Кем он там работает? Консультант по финансовым вопросам? Ну, это вообще ни о чем не говорит. Может быть, он при деньгах, а может – впахивает старшим помощником младшего менеджера. Впрочем, одет он прилично, вещи качественные, но без излишнего выпендрежа... Ника невольно бросила взгляд в сторону, где завтракала еще одна русская пара. Мужичка, облаченного в адидас с головы до ног, включая кепку, она помнила по устроенной Машкой пьянке перед высадкой в Танжере. Его жена с утра пораньше была накрашена (с упором на красную помаду и синие тени), одета в мини-платье (сильно натянутое во всех мало-мальски выпуклых местах) и увешана золотом. Просто удивительно, такие они... типичные. Ника почувствовала, как мурашки побежали по телу. А может, слишком типичные? Вдруг это какие-нибудь шпионы под прикрытием? Ох, это все из-за рассказов Василия Петровича! Теперь ей везде мерещится бог знает что. Нет, это паранойя! Кроме того, вчера в Танжере этой парочки в ее экскурсионной группе не было.

Ника налила себе еще чашку горячего кофе, накинула на плечи плед и вышла на палубу. Да, нужно включить мозги и признать, что кто-то следил за ней вчера. Никак иначе нельзя было узнать, где и какие сувениры она купила. Но кто, кто бы это мог быть? Из русских в автобусе ехали только она сама, Вадим и супружеская пара, Нинон и Роман Андреевич, ее соседи по столу в ресторане. Что я о них знаю? Они преподаватели. Он замдекана какого-то технического факультета в университете, а она специалист по гражданскому праву и преподает, соответственно, на юридическом. Дочь замужем, внуков пока нет. Это путешествие – подарок друг другу на годовщину свадьбы. Милые, спокойные люди. Машка с самого начала записала их в зануды, но Ника понимала, что с точки зрения соседства, например, такие люди гораздо лучше, чем склонные к шумству и веселью ростовчане. Может ли быть, чтобы они следили за ней? Ника изо всех сил пыталась вспомнить, кто что делал во время поездки в Танжер. Но нет, она была так взвинчена и напугана предстоящей встречей с курьером, что мало обращала внимания на окружающих.

Тогда подойдем к проблеме с позиций логики: это могли быть либо супруги, либо Вадим, так как больше русских в группе не было. С другой стороны... Ника подняла голову и поймала на себе внимательный взгляд одного из членов экипажа. Этот красивый итальянец... Алессандро. Он ведь тоже был на экскурсии. И другие члены команды, включая русскую хостессу. И куча немцев. С чего она взяла, что слежку вел кто-то из русских?

Алессандро, перехватив ее взгляд, улыбнулся: сверкнули белые зубы, длинные ресницы притушили блеск глаз, темная бровь изогнулась вопросительно. Ника кисло улыбнулась в ответ и поспешно отвела глаза. Хорош, мерзавец. Может, все-таки паранойя?

День прошел быстро и, как ни странно, приятно. Она сходила в спа, поплавала, сделала массаж и маску, уложила волосы. Обстоятельно поговорила по скайпу с детьми и Зоей Николаевной. С удивлением узнала от Стаса, что "папа сегодня утром уехал в командировку, передавал тебе привет".

Также она успела заглянуть в зал, где множество взрослых и не очень людей с огромным энтузиазмом сооружали себе маскарадные костюмы из подручных материалов: проволоки, разноцветной бумаги и всяческой мишуры. Готовые костюмы можно было взять напрокат, и выбор был весьма широк: от Красной Шапочки до Дракона, но приз полагался именно за самодельный костюм, и пассажиры веселились как дети, по мере сил и умения воплощая свои самые смешные и безумные фантазии. Ника не спешила по палубам корабля, отыскивая подругу, но та куда-то запропастилась и даже на телефонные звонки не отвечала. Зато в казино обнаружился Вадим, радостно приветствовавший молодую женщину.

- Играть будете? – спросил он. Ника оглядела ряды сверкающих, гремящих игровых автоматов и сказала:

- А почему бы и нет? Понемножку.

- Умеете?

- Да, тут ведь нет ничего сложного. – Она села на соседний табурет, сунула карточку в приемник, и тут же на экране автомата запрыгал и залопотал жизнерадостный лепреконт, обещая горшок с золотом и прочие блага.

Вадим заказал коктейли, и они мило болтали о том, о сем, почти как старые приятели. Ника выиграла какую-то мелочь – долларов 20, потом пошла в каюту готовиться к ужину и встретила по дороге русскую хостессу Ирину. Та разулыбалась и спросила, собирается ли Ника на маскарад.

- Пока не знаю... Вряд ли.

- Ой, это вы зря! Так весело будет! Маскарад – один из лучших праздников. Самый такой... искренний. – Ирина жила в Италии с семи лет и в русской ее речи иногда проскальзывал акцент, а сложные слова забывались. – Взрослые могут вести себя, как дети, это же так мило. Правда, Алессандро? – она перешла на английский. – Маскарад – лучший праздник!

- Да, - спешивший куда-то с охапкой гирлянд Алессандро остановился и взмахнул темными длинными ресницами.- Весело будет! Вы обязательно должны прийти.

- Я подумаю, спасибо. – Ника улыбнулась и пошла к себе.

Ирина проводила ее внимательным взглядом, потом схватила за руку Алессандро:

- Ты с ней спишь? – прошептала она.

- Нет.

- Врешь!

- Ирина, ты что, с ума сошла? Я же тебе говорил, что я сплю с той, второй. Она кое-что придумала и пообещала хорошо заплатить за работу.

- Что она придумала?

Алессандро заколебался, потом сказал, что не знает, Маша пока ничего ему не рассказала.

- Не связывайся с русскими, сколько раз я тебе говорила, - продолжала наседавать на него Ирина.

- А с кем связываться? Ты квартиру хочешь? Я же для нас стараюсь.

- Старайся с немками!

- Ты их видела? – молодой человек вздрогнул. - Я люблю деньги, но не настолько! Да и жадные они!

Глава 6

Ближе к вечеру Ника не удержалась и опять заглянула в шкаф, где на нижней полке свалены были купленные в Танжере сувениры. Беглый осмотр показал, что и шкатулка, и второй верблюд на месте. Может, я идиотка и вчера их не заметила? Не-ет, не было этих вещей. Просто кто-то осмотрел их и вернул. Ника поднесла шкатулку к свету. Так и есть! Вот небольшие царапинки на дереве и запах клея... Видимо, ее разбирали. Она схватила верблюда. При тщательном осмотре обнаружилось помятости и царапинки на красивом паланкине.

Ника преисполнилась новых подозрений, а также почувствовала, как страх сменяется злостью. Так дело не пойдет. надо хоть что-то разузнать. В

целях сбора информации, она отправилась на поиски кого-нибудь из русских. И первым, кто попался на пути был Вадим; он опять терзал автоматы в казино. Ника уселась на соседний табурет заказала коктейль и принялась ненавязчиво выпрашивать Вадима. Тот рассказывал о себе весьма охотно. Работает консультантом в банке. Работа умственная, да через интернет, так что большую часть времени проводит в доме за городом. Разведен. Помимо работы самым большим увлечением являются путешествия и книги. Ника так и этак цеплялась за фразы, выстраивая разговор, но никаких подозрительных моментов ни в ответах собеседника, ни в его поведении найти не могла. За разговорами подошло время ужина.

Собственно, если кому-то из пассажиров не хотелось переодеваться к ужину в вечерний костюм, как того требовал принятый на корабле дресс-код, и идти в ресторан, то голодным он бы все равно не остался. Ужин можно заказать в номер или просто пойти на шведский стол. Но если уж едешь в круиз, думала Ника, накладывая вечерний макияж, то глупо пренебрегать удовольствием посидеть в хорошем ресторане, пробуя разнообразные террины, суфле, рыбные и мясные блюда, а также невероятно интересные десерты. Кроме того, она решила еще раз попристальнее присмотреться к Нинон и Роману Андреевичу.

К концу ужина она убедилась, что совершенно бесталанна в плане раскрытия тайных агентов. Все соседи выглядели и вели себя совершенно нормально. Вадим изящно скучал, Ирина Витальевна муштровала официантов, супруги делились впечатлениями об экскурсии, время от времени апеллируя к Нике.

Маша, все утро фыркая и не желавшая слышать о всяких детских глупостях, после ужина вдруг загорелась идеей маскарада. Они с Никой бегали из каюты в каюту, хихикая как школьницы, под снисходительным взглядом стюарда. Наконец обе выплыли в коридор и не спеша направились в салон, провожаемые восхищенными взглядами и комментариями мужчин. Пригодились шелковые кафтаны, купленные Никой в Танжере. Собственно, женщины навесили на себя почти всю сувенирную продукцию: ожерелья, серьги и браслеты; шелковые платки на головы завернули так, чтобы краем прикрыть низ лица. Густо накрасили глаза. К кафтану положены штаны, и туфли без каблуков и задников с острыми носами, но наши женщины предпочли более привычный вариант, встав на шпильки и решив, что разрезы кафтанов до середины бедра смотрятся вполне эротично и шаровары совершенно ни к чему... у нас тут карнавал, а не гарем, в конце концов!

Я столько комплиментов не получала никогда. И сто лет уже так много не танцевала, думала Ника, скользя по гладкому паркету в умелых руках

очередного кавалера. Само собой, больше половины из того, что эти кавалеры шептали ей на ушко, она не понимала, но пылкие взгляды говорили сами за себя. Да и кто не поймет такие милые русскому слуху слова как "бела, белиссима, бьюти, супер" и прочие высказывания. Впрочем, еще бабушка говорила, что все хорошо не бывает никогда и Нику не покидало тревожное чувство, что кто-то смотрит на нее пристальным и недобрым, отнюдь не восхищенным взглядом. Потом горящие глаза материализовались непосредственно напротив, и Ника узнала того итальянского певца, которого так неосмотрительно впечатлила своим пристальным вниманием в первый же вечер. Она уже знала, что зовут его Джованно и, не спрашивая, он подхватил ее и потащил танцевать. Как назло оркестр заиграл танго. Ника, уже подуставшая от предыдущих экзерсисов, сосредоточилась на движениях, тем более, что темпераментный итальянец крутил ее по паркету как куклу. Но Ника не зря столько лет посещала заведение под названием "Культурно-досуговый центр поселка "Орешники". Там была прекрасная танцевальная студия, и теперь она вполне уверенно выписывала сложные па. Когда музыка смолкла, оказалось, что танцевали они вдвоем и сорвали бурные аплодисменты публики.

Джованно отвел Нику к бару, и она присела на высокий табурет, пытаясь незаметно отдышаться и ни слова не понимая из бурной речи итальянца, который вился вокруг и все пытался увлечь ее куда-то.

- Вот уж не знал, что вы так прекрасно танцуете, - рядом возник Вадим и поставил перед Никой стакан воды. Та глянула с благодарностью, пробормотала по инерции "я еще и вышивать могу" и жадно принялась пить прохладную воду, глотая мелкие льдинки.

Итальянец хмуро смотрел на соперника, но не собирался отступить так легко.

- Синьорита! – он снова схватил Нику за руку, но та вцепилась в стойку бара и по-английски сказала:

- Ох нет, больше танцевать не пойду! Спасибо, это было прекрасно, но я устала.

- Устала? – он, казалось, удивился.- Вы слишком молоды, чтобы уставать. Тогда... пойдете, я спою для вас!

Вздыхнув, Ника встала и направилась было в сторону салона, где напарник Джованно терзал гитару, отрабатывая за себя и "за того парня", который на данный момент ухлестывал за хорошенькой русской.

- Нет, не туда, сеньорита! Идемте со мной... я спою только для вас... серенаду.

Как у Ники не шумело в голове, но тут она затормозила и замотала головой.

- Нет-нет, это невозможно... - она озиралась в поисках Вадима, но тот, как назло, куда-то пропал. На выручку неожиданно пришел Алессандро: высокий и симпатичный, он входил в ту часть команды, которая обслуживала туристов. Ника не раз видела его за стойкой портье и в турофисе, он провожал и встречал экскурсии и т.д.

- Извините, - он мило улыбнулся Нике.- Но я вынужден похитить у вас Джованно... публика ждет своего кумира.

Дальнейшее он высказывал певцу по-итальянски, и по вытянувшейся физиономии Джованно было очевидно, что разговор неприятный. Музыкант принялся что-то возражать; как все итальянцы эмоционально и с жестикуляцией. Ника, воспользовавшись случаем, тихонько ускользнула. Она вернулась было в танцзал, но, перехватив несколько внимательных и оживленных взглядов, поняла, что сейчас опять придется танцевать. Тогда она прошла к лифтам, поднялась на 12 этаж и, прихватив плед, вышла на открытую палубу. К ее удивлению оказалось, что на улице уже стемнело. Небо заволочло тучами, дул не холодный, но сильный ветер. Она подошла к борту и, подставив ветру разгоряченное лицо, закрыла глаза. Корабль уже вышел в Атлантический океан, и где-то там, вдали, проплывал мыс Кабо Сао Виченте, юго-западная окраина Португалии.

Странная поездка выдалась, думала Ника. Маша с ее бизнес-планами, пристальное внимание мужчин, к которому она не привыкла... Роскошь обстановки и масса новых впечатлений. Она вдруг поняла, что именно этого ей не хватало. Теперь странным казалось, что за столько лет она не объездила все Средиземноморье. Как красиво было в Марокко! Пестро, странно, но чертовски здорово. А Испания? Одни апельсины в январе чего стоят! А ведь впереди еще Лиссабон.

- Лиссабон, - прошептала она тихонько, и ночной ветер подхватил таинственное, вкусное, пахнущее неизведанным названием и унес его над волнами. И тут же, как эхо, ветер принес другой звук. Потребовалось несколько секунд, чтобы Ника поняла: это шаги за спиной. Она хотела оглянуться – и тут же сильные руки обхватили ее за талию. Первой мыслью было, что Джованно все-таки нашел ее. Но в объятиях мужчины не чувствовалось ни нежности, ни страсти. В его действиях обнаружилась пугающая целеустремленность: рывком он приподнял Нику и попытался перевалить через борт. Скорее инстинктивно, что осмысленно, она резко подалась головой назад, и ее затылок ударился о лицо неизвестного. Тот замычал, но хватка его ослабла лишь на секунду, и вырваться Ника не

смогла. Зато она закричала и что есть силы вцепилась в поручни. В тот же миг рука неизвестного зажала ей рот. Теперь выталкивать женщину за борт было не так сподручно, тем более, что она изо всех сил мотала головой и вырывалась. И все же Ника чувствовала, что борьба эта обречена. Ей не хватит сил на долгое сопротивление. Он переборет ее, пересилит, и в конце концов тело ее перевалится через высокий поручень и упадет в темную воду. От ужаса молодая женщина забилась еще отчаяннее, и ей опять удалось крикнуть...

Она не слышала, как кто-то оказался рядом, но руки мужчины вдруг разжались. Ника упала на колени, все еще отчаянно цепляясь за поручень и обернулась. Вадим, приближения которого не заметили ни жертва, ни убийца, занес руку для второго удара, и фигура в темной одежде рванулась прочь. Вадим побежал следом. Неизвестный завернул за угол рубки и как сквозь землю провалился. Вадим несколько секунд постоял, озираясь и прислушиваясь, потом вернулся к Веронике.

- Вы как? – спросил он, опускаясь рядом с ней на палубу.

- Жива...

- Ну и хорошо. Кто это был?

- Не знаю, - Ника покачала головой. Она отдышалась и даже заставила себя разжать ладони и отпустить поручни.

- Может, Джованно пытался отомстить за то, что вы его отвергли? – полушутя спросил Вадим, внимательно вглядываясь в лицо женщины.

Но та ответила, не задумываясь:

- Нет, это не Джованно. Певец небольшого роста, а этот тип на голову выше меня.

- Я тоже думаю, что не он...

- Если увижу его... завтра, то, может и узнаю,- сказала Ника.

- Вы все –таки успели его разглядеть?

- Нет. Но я ударила головой. И мне показалось, что попала в лицо. Надеюсь, разбила ему нос.

- Чудненько! Завтра посмотрим внимательно и ищем типа с разбитым носом. А сейчас давайте-ка я провожу вас в каюту.

Попытавшись подняться, Ника обнаружила, что колени у нее дрожат. Однако она собрала все свои силы и, опираясь на руку Вадима, добралась до двери в каюту.

- Спасибо вам, - сказала Ника на пороге.

Вадим смотрел на нее очень внимательно, и сейчас на его лице не было улыбки.

- Вы понимаете, что вас только что пытались убить? – спросил он.

- Да... маньяк какой-нибудь.

- Не думаю. Я мог бы помочь вам... если вы доверитесь мне и расскажете, что происходит.

- Но как я могу знать, что происходит? – глаза Ники наполнились неподдельными слезами. – Меня чуть не выпихнули за борт, уверена, это какой-то ненормальный...

В этот момент в коридоре появилась Маша и озвучила сакраментальное:

- А что это вы тут делаете?

- Расстаемся после бурно проведенного вечера, – отозвалась Ника, и подружки проскользнули в каюту, дверь которой захлопнулась перед носом мужчины. Тот буркнул что-то неласковое и ушел.

Ника, заливаясь слезами и трясясь от заново пережитого ужаса, рассказала о том, что случилось на палубе. Маша недрогнувшей рукой выдала ей стакан с крепко намешанным коктейлем и, убедившись, что подруга осоловела, уложила ее спать. Засыпая, Ника слышала, как подруга бормочет что-то о том, что не все всегда идет по плану, но план ведь можно и скорректировать...

А белоснежный лайнер шел своим маршрутом по темным и беспокойным водам. И жизнь на нем кипела и бурлила во всю. Маскарад, как и предполагалось, стал событием в жизни корабля. Многие постарались на славу. Один за другим участники, пожелавшие сделать костюм своими руками, выходили на площадку и центре зала, демонстрировали свой костюм, поворачиваясь так и эдак, при желании могли сказать несколько слов, и под аплодисменты зрителей переходили в другую половину зала, уступая площадку следующим претендентам. Чего и кого только здесь не было! И пчелка, облаченная в самодельное платьице из желтой и черной гофрированной бумаги; и инопланетяне с разным и порой непарным количеством конечностей, глаз и ушей; на суд зрителей были представлены пицца и Пинокио, клоун и синьор Помидор. Но первый приз безоговорочно достался двум брателло из Ростова. Когда на площадке появилась (несколько покачиваясь) высокая белая ступенчатая колокольня с золотой маковкой, зал замер. Следом за колокольней вышел облаченный в черное поп в круглом высоком головном уборе, взял в руки свешивающийся откуда-то сверху конструкции шнурок и дернул. Посреди колокольни распахнулось окошечко, в котором видна была красная физиономия второго брателло. Физиономия эта выпучила глаза, надула щеки и громко сказала:

- Бом, б-о-ом!

Зал взорвался аплодисментами, переходящими в овации.

- Это фурор! – вскрикивала хостесса Ирина, хлопая в ладоши. – Невероятно! Русские туристы вообще редко принимают участие в карнавале, а приз еще никто на моей памяти не выигрывал. Вы такие молодцы, это так... творчески! Так необычно и вдохновенно!

- Да чего уж там, - смущенно сопел тот, чья физиономия до сих пор выглядывала из окошечка посреди белого короба.- Коробочки-то мы еще по малолетке в зоне научились клеить, тут и делов-то немного.

- А вот маковку, конечно, посложней, - добавил второй, с гордостью озирая дело рук своих.- Но опять же лебеда, по сравнению с производством, которое уж взрослым на зоне доверяют: веночки там погребальные....

Ирина не поняла и половины слов, но зато она лучезарно улыбалась, восхищалась изобретательностью приятелей и вскоре уже приглашала их для поклонов и вручения заслуженного приза.

Маскарад длился почти до утра. По коридорам и залам бродили туристы, пили, пели, веселились; кто-то отправился спать на палубу, и утром был полит из шланга командой уборщиков, фанатично драивших палубы.

Ника проснулась рано, умылась, оделась и вышла на палубу. На пологих берегах бухты в утренней дымке раскинулся Лиссабон. Круизный лайнер входил в устье реки Тейо. Это одно из немногих мест, где огромный лайнер с морской посадкой может войти в устье реки, да еще и проплыть под мостом. Слева по борту неторопливо возникла, а затем осталась позади серая башня Белем: памятный знак, отмечающий место, откуда Васко да Гама когда-то давным- давно отправился завоевывать славу и богатства для своей страны.

Замерзнув на ветреной палубе, Ника поспешила в ресторан, где вкусно пахло кофе и свежей выпечкой. Нужно позавтракать и собираться в город.

Вероника прошла в помещение ресторана, соорудила себе завтрак из йогурта и фруктов и пошла к столикам у окна, чтобы видеть город. За одним из столиков сидела одинокая фигура в олимпийке с капюшоном, и капюшон этот был надвинут низко, скрывая лицо. Зато прекрасно было видно, что перед человеком лежит на тарелке многослойный бутерброд; два тоста, меж которыми розовеет слабосоленая семга, салат и, кажется, еще белый сыр, типа феты или моцареллы. Человек сидел молча, ссутулившись, и созерцал бутерброд. Потом Ника, устроившаяся за соседним столиком, услышала тяжкий вздох и шепот: "Матка Божка"... Из рукавов олимпийки появились руки, которые крепко этот бутерброд обхватили и понесли ко рту. Через секунду раздалось урчание довольного жизнью человека.

Надо же, как оголодал за ночь, бедняга, с некоторым удивлением подумала Ника. И тут капюшон скользнул назад по гладким волосам, открыв лицо, и она с изумлением узнала жену диетолога Криса, Ладу. Та подняла глаза и застыла с полным ртом, встретившись взглядом с Никой. Нежные щеки молодой женщины залились румянцем, на глазах выступили слезы. Господи, еще подавится, испуганно подумала Ника. Она встала, быстро подошла к Ладе и сказала по-английски:

- Лада, вы ешьте и не обращайтесь на меня внимания. Я вашему мужу... или еще кому, ни слова не скажу.

- Правда?

- Конечно! Хотите, можем сесть вместе и тогда, если кто подойдет, сделаем вид, что это все мое?

Лада быстро закивала, и Ника перетащила на ее столик свой йогурт и чашку кофе.

- Хочется иногда чего-нибудь такого... не сильно диетического, но зато вкусного, - сказала она, надеясь преодолеть смущение молодой женщины. – Вот помню, когда я носила Стаса, я ела соленые помидоры. Просто банками могла есть. А вообще-то я их не люблю.

- Я тоже рыбу не очень, - тихо отозвалась Лада.- Но сейчас просто не могу, так хочу все время соленой рыбы. Вы не поверите, полночи не могла заснуть, все думала о том, как я ее кладу на хлеб, и чтобы с салатом! – она украдкой оглянулась и быстро откусила еще кусок бутерброда.

- А, - сообразила Ника.- Так вы беременны! Ну, уж в это время можно и не скрываться. Так положено, что беременные едят порой странные вещи, и раз организм требует, надо ему разрешить.

- Крис так не считает.

- Крис же не беременный, - возразила Ника.

- Но он старше и знает, как нужно. – Лада вздохнула. – Он такой заботливый и умный... но иногда... Иногда мне хочется сделать все по-своему, хоть бы и назло мужу! – она испуганно глянула на Нику, но та лишь улыбнулась и кивнула.

– Это нормально. Никому не нравится все время подчиняться, пусть вас и заставляют это делать с благими намерениями. Знаете, вы должны бороться с мужем его же собственным оружием.

- В смысле?

- Вы ему расскажите, чего вам хочется и пусть он найдет этому научное обоснование. Вот почему вам хочется соленой рыбы? Возможно, в организме не хватает каких-то солей или минералов. Если знать, чего недостает, можно

просто витамины попить. А так – придется есть рыбу. Ведь душевное равновесие и здоровье малыша для вас важнее пары лишних килограммов.

Слушая ее, Лада доела бутерброд и робко спросила, не хочет ли Ника плюшку к кофе. Сообразительная Ника сходила к столам с выпечкой и принесла пару плюшек. Они еще поболтали, а потом Ника спохватилась, что ей пора собираться на берег.

Экскурсию по Лиссабону они с Машей брать не стали. Решили просто походить и полюбоваться городом, посидеть в кафе, посмотреть на людей. Во многих европейских городах самый простой способ осмотреть весь город – взять билет на специальный туристический автобус. Маршрут у него кольцевой, выйти можно на любой остановке, погулять, а потом с той же или другой остановки продолжить поездку. Каждый пассажир получает наушники и может слушать рассказ экскурсовода, пока автобус кружит вокруг местных достопримечательностей.

Маша, пребывавшая в состоянии лихорадочного возбуждения, не хотела связываться со столь простым и предсказуемым средством передвижения.

- Дурацкий автобус, - говорила она.- Куча немецких пенсионеров и еще, не дай бог, школьники. Помню, один раз мне попался придурок, который играл на трубе, а остальные ему подпевали.

- Если кто-то станет играть на трубе, мы его выкинем из автобуса, - пообещала Ника. Она, в отличие от подруги, была сегодня тяжела и неповоротлива. Вчерашние приключения подарили ей боль в шее и плече (то ли потянула, то ли от удара), а выпитый на ночь коктейль отзывался тупой головной болью при малейшей попытке ускориться или повысить голос. Больше всего ей хотелось подняться на второй этаж автобуса, чтобы ветер бил в лицо, а в наушниках негромкий голос вещал бы о стилях архитектуры и исторических фактах, которые можно тут же и позабыть. Упрямство находило на Нику редко, но если уж находило... Маша растерялась, встретив прямой взгляд серо-зеленых глаз и услышав недвусмысленное пожелание начать знакомство с городом именно с поездки на автобусе – в ее Маши, обществе, или без оногo.

- Ладно-ладно, - миролюбиво сказала она. – Что ты так... Автобус так автобус!

И они поехали. Лиссабон располагается на берегу реки Тейо, вернее, ее устья, впадающего непосредственно в Атлантический океан. Берег этот весьма холмистый, что придает пешим прогулкам по городу характер спортивного упражнения. Впрочем, всегда можно взять такси или доехать до нужного места на трамвае. Трамваи – символ города. Есть вполне

современные, скользящие по обложенным резиной рельсам и потому почти бесшумные. Но это новшество, в котором туристы не видят ничего интересного. Гораздо живописнее старые, ярко-желтые трамваи, звенящие, гремящие и упорно карабкающиеся с горки на горку.

Ника невнимательно слушала экскурсовода, вдыхала удивительно свежий для города воздух и жадно смотрела по сторонам. Какой милый город! Культуры нескольких народов и эпох смешались и породили не только ни на что не похожий архитектурный стиль с нежным названием мануэлино, но и совершенно особую атмосферу. Тротуары светлого песчаника, на котором черным базальтом выложены узоры. Дома, облицованные изразцами – с узорами или без – которые мягко отсвечивают на солнце, превращая даже заурядное здание в нечто необыкновенное, подобное домику из сказки. Сочная зелень растений и яркие цветы обрамляют изразцовые панно на стенах домов, создавая чудесные картины. Вот в одной из узких улочек мелькнули стены домика, выложенные совсем уж фантастическими узорами и Ника, подхватившись, побежала вниз по узкой винтовой автобусной лесенке и нетерпеливо топталась у двери, опасаясь, что автобус увезет их далеко и она не найдет ту улочку.

- Эй, тебе что, приспичило? – Маша дергала подругу за рукав.

- Нет... хотя надо бы зайти куда-нибудь... но сначала найдем тот магазинчик.

- Магази́нчик? Ты же хотела экскурсию!

- Прелесть этой экскурсии как раз в том, что ее можно в любой момент прервать, а потом продолжить, - заявила Ника, выпадая из автобуса и решительно направляясь вверх по вымощенной булыжником улочке: - Нам туда.

- Ладно, - Маша покладисто шла рядом.- Но ты не станешь возражать, если мы перед возвращением на корабль осмотрим замок? Говорят, прикольный и стоит на холме, с которого город как на ладони.

- Конечно! – Ника заулыбалась.- Само собой! У нас еще несколько часов и мы везде успеем. И портвейн купим! Нельзя же уехать из Португалии без портвейна!

Она без труда нашла тот самый узорчатый дом: на первом этаже располагается небольшой магазинчик, беленые стены здания украшены очень красивыми, явно штучной работы изразцами. Оказавшись внутри, Ника счастливо вздохнула и поняла, что купила бы все и сразу. Хозяин магазинчика, мужчина лет тридцати, с улыбкой наблюдал за тем, как Ника берет в руки вещь за вещью, проводит пальцами по узорам, поворачивает плитки, чтобы блики скользнули по глазурированной поверхности. В одной

из витрин оказалась коллекция серебряных украшений оригинального дизайна. Серебро здесь послужило лишь вспомогательным материалом, а основой всего стала пробка. Но если в российских широтах пробковое дерево мы видим лишь в бутылках вина, то здесь оно обрело гибкость и фактуру кожи. Кольца, ремни, браслеты. А также сумки и шляпы; вещи выглядели неожиданно изящными и стильными. Тут не устояла даже Маша.

Продавец собрал все, что они выбрали в сумки, тщательно упаковав керамику для Ники, и повеселевшие дамы отправились в соседнее кафе.

- Который час? – поинтересовалась Маша, разглядывая меню.

- Без чего-то полдень.

- Как ты думаешь, две девушки на отдыхе могут позволить себе в полдень по чуть –чуть портвейна? Просто попробовать...

- Почему нет? Тем более, что я проголодалась.

Как оказалась, хозяин магазинчика, проголодался тоже. Увидев, что он устраивается за одним из столиков, Ника помахала ему рукой:

- Идите к нам!

Тот заулыбался и подсел к приветливым туристкам. Вскоре Ника и Маша уже знали, что зовут его Луиш (так звучит по-португальски традиционное испанское Луис) живет здесь же, в этом доме, на втором этаже, а во двор выходит помещение мастерской. Учился он на преподавателя, но потом женился и решил открыть свое дело. Жена с малышами - он гордо продемонстрировал фотографии двух очаровательных карапузов пяти лет от роду – уехала к родным в Испанию, а то его ждал бы домашний обед... Тут в разговор вмешался хозяин кафе, который как раз принес заказ:

- Ты ругаешь мою кухню? Да я нажалуюсь Терезе, что ты тут ухаживаешь за приезжими красавицами!

После нескольких минут шумных препирательств, хозяин принес бутылку портвейна из собственных запасов и тоже подсел к столику. Разговор стал общим. Как жаль, что такие милые девушки уедут уже сегодня! Грех приезжать в Португалию на один день! Украшения? Нет, это не его, это Жоан. Учились вместе, но он вот увлекся ювелирными работами, у них это семейное. Ника спросила, есть ли сайт, где можно посмотреть работы и, может, что-то дозаказать? Луиш с готовностью написал адрес сайта ювелира и добавил на всякий случай свою почту, пояснив, что если заказ будет большим, так оптом всегда дешевле.

Через некоторое время они тепло распрощались и получили от хозяина в подарок бутылку вина и приглашение заходить непременно, если опять будут в Лиссабоне.

Ника шла по улочкам и думала, что это, наверное, какая-то другая жизнь: заехать в Лиссабон, просто потому, что там хорошо, и зайти в знакомый ресторанчик. Или поехать на шоппинг в Париж. Ника вдруг подумала, что такая жизнь могла бы ей понравится... Вот выдумала, одернула она себя. Как раз когда муж собирается меня бросить... да что там, фактически уже бросил! – я размечталась. Стараясь отогнать несвоевременно нахлынувшие мрачные мысли, Ника огляделась. Дорога меж домов вела вверх довольно круто, и уже виднелись впереди крепостные стены замка. Она успела немного почитать о Лиссабоне и помнила, что место, на котором стоит замок, было укреплено с древности и служило крепостью римлянам, вестготам, а потом и маврам. Затем замок использовался в качестве королевской резиденции. Сейчас это музейный комплекс.

Ворота в замок, как и полагается входу в укрепленную крепость, располагались в узком ущелье, созданном оборонительными стенами. Проход вел в небольшой внутренний двор, где на фоне суровых камней трогательно смотрелось апельсиновое дерево с сочной темной листвой и яркими, неправдоподобно оранжевыми плодами. Здесь же в некоем подобии ниши возвышалась чья-то статуя, но Ника не успела понять, чья именно.

- Смотри, - затормошила ее Маша.- Здесь лестница вверх, на стены. Пошли, оттуда вид на город должен открываться потрясающий.

Лестница была неприятно узкой, но металлической и с перилами с одной стороны. Они поднялись на стену и прошли вперед, туда, откуда открывается завораживающая панорама на город и океан. Ника пощелкала фотоаппаратом, потом просто смотрела, впитывая впечатления и радуясь теплу и солнцу. Маша бродила по стене, потом позвала:

- Иди сюда. Спускаемся здесь и попадаем сразу во внутренний двор.

- Там леса какие-то, - с опаской протянула Ника.

- Да вот ребята только спустились, - подруга махнула рукой на нескольких туристов, и быстро и ловко запрыгала вниз по деревянным ступенькам. Ника помедлила, но возвращаться и обходить стены не хотелось, и она тоже пошла вниз. Спускалась осторожно, держась рукой за леса. И вдруг ей показалось, что конструкция пошатнулась. Она бросила взгляд вперед. Вон Маша, уже во дворе и уходит в сторону очередной стены. Может, показалось, просто голова закружилась. И тут же доски лесов издали жалобный протестующий скрип и закачались вновь. Инстинктивно Ника бросила взгляд вверх и поняла, что вчерашний кошмар настиг ее и здесь: на фоне яркого неба и слепящего солнца мелькнуло чье-то смуглое лицо, человек этот сосредоточенно дергал балки, стараясь опрокинуть всю конструкцию. Ника поспешила вниз. Что-то распалось в связке, держащей

вместе леса. Мимо пролетела доска и ударилась о лестницу, обдав женщину пылью и заставив совершить невероятный прыжок. Еще раз она наступила на уходящие из-под ног доски, а потом, оттолкнувшись изо всех сил, прыгнула на камни двора. Удар перехватил дыхание и болью отозвался в теле, но она заставила себя чуть ли не на четвереньках, опираясь на руки, продвинуться вперед, потому что сзади рушились доски и металлические конструкции, неслись крики испуганных людей и кто-то бежал к ней с разных сторон.

Через несколько минут Нику уже подняли на ноги, отряхнули, весьма бесцеремонно ощупали, убедились, что ничего не сломано и отвели в помещение администрации, которое располагалось недалеко от входа в замок. Она приходила в себя, маленькими глотками пила холодную воду из пластикового стаканчика и слушала, как Маша скандалит с местной администрацией и представителями охраны. Те обвиняли русских туристов в нарушении правил безопасности: зачем полезли по строительным лесам, пренебрегая запретительными знаками и указателями? Маша решительно настаивала на том, что никаких знаков там и в помине не было, и они решили, что это просто деревянная лестница...

Допив воду, Ника отправилась в туалет, умылась, промыла ссадину на ноге – длинную красную полосу, где местами выступали капельки крови. Ладони тоже саднили и горели, и еще плечо. На ногу было больновато наступать, но она при этом совершенно четко понимала, что ей повезло. Тот, кто дергал и в конце концов обрушил леса, хотел ее убить, а она отделалась несколькими ушибами и царапинами. Вернувшись из туалета, Ника, прихрамывая, подошла к главным спорщикам: Маше и начальнику охраны. Плотный усатый дядька лет пятидесяти пяти, красный от злости, вытирал шею клетчатым платком, отдувался, потом опять начинал спорить, все больше повышая голос. Они с Машкой уже фактически орали друг на друга. Ника подошла к португальцу вплотную, оттерла Машу и негромко сказала:

- Знаете, я очень испугалась, когда упала с тех лесов. Но я цела и это главное. У нас к вам претензий нет. Наш корабль уходит через несколько часов, и я не хочу тратить это время на разборки с полицией или вами. Поэтому мы пойдем.

Начальник охраны опять принялся вытирать шею и уставился на пострадавшую черными глазами. Веки у него были тяжелые и припухшие, а белки желтоватые. Печень, наверное, механически подумала Ника.

- Что ты говоришь! Как это мы виноваты?! – вскрикивала Маша, порываясь обойти Нику и добраться до оппонента.- Не было там знаков!

- Я угомоню подругу, - пообещала Ника в ответ на вопросительную гримасу мужчины.- И знаете, я хочу зайти в церковь... Хочу поблагодарить Богородицу за свое спасение.

Черты лица начальника охраны неожиданно смягчились, он кивнул и, взяв ее за локоть, повел к выходу.

- Вы уверены, что врач не нужен? – спросил он через несколько шагов со вполне человеческим участием. – Если у вас шок, то боль может прийти позже.

- Да нет, нога уже болит, но это не страшно.

Начальник охраны довел туристок до выхода их крепости, свистнул одному из таксистов, что поджидали клиентов в нескольких шагах от ворот. Тот распахнул дверцы машины, и Ника молча, а Маша все еще что-то ворча, забрались в салон. Начальник охраны что-то приказал таксисту, тот сделал удивленные глаза, но после короткого грозного окрика послушно полез за руль. Наклонившись к окну Ники, португалец сказал:

- Руиш отвезет вас в церковь. Это хорошая церковь, старая. Подождет, сколько нужно, и отвезет в порт.

- Спасибо, - Ника улыбнулась. В уголках набрякших век мужчины появились морщинки, губы дрогнули, но так и не сложились в улыбку.

- Берегите себя, - он махнул клетчатый платком и пошел обратно к крепости.

Таксист привез их в Кафедральный собор Лиссабона. Частично сохранившееся с 13 века здание это лишено всякой помпезности. Возраст и опасность разрушений во время очередного землетрясения гнут его к земле, но наперекор всему готическими пиками поднимаются вверх непременно башни и гордо выпрямляется фасад с окном-розой. Площадь перед собором является скорее перекрестком, да еще и трамвайные пути занимают большую половину проезжей части.

- Эй, ты куда? – удивилась Маша, когда Ника открыла дверцу.

- Сейчас вернусь, - сказала та. Ее вдруг охватило сомнение, и она обернулась к таксисту: - Вы подождете?

- Конечно, мадам. Не торопитесь, - на вполне сносном английском отозвался тот и Ника, прихрамывая, стала подниматься по каменным ступеням. Она и сама не могла бы объяснить, почему вдруг решила, что нужно зайти в церковь. Чужая страна, где тут искать православный храм... Но, с другой стороны, так ли уж и важно, к какой конфессии принадлежит это здание? Сюда приходят, чтобы крестить детей, венчаться, прощаться. Просить о милости и благодарить за милость данную. Вот как она сейчас. Ника поставила свечку, прошептала молитву. Вернулась в машину, около

которой нервно курила Маша. Когда такси тронулось в сторону порта, Ника спросила подругу:

- Во что же ты меня втравила, Маша?

- Я? – та вытаращила глаза.- Я втравила? Ты что, головой о булыжник приложились? Подумаешь, попросила вместо меня безделушку купить на рынке!

- Меня ведь вчера чуть не убили на палубе... и сегодня опять... Я посмотрела вверх, когда леса падали. Он там был.

- Кто?

- Алессандро.

- Какой Алессандро?

- С корабля. Смуглый такой красавчик, с которым ты все по углам хихикала.

- Ну, знаешь! Мало ли с кем я хихикала! Я с ним, если хочешь знать, еще и трахалась... очень в этом плане талантливый мальчик, между прочим. Но убийства... с чего ты взяла, что это он?

- Узнала.

- Ты же вчера сказала, что не поняла, кто там был на палубе.

- Я почувствовала запах... у него одеколон с сандалом, я не выношу этот запах. Сегодня утром от него просто разлило этим одеколоном, когда он стоял в турбюро. И фингал на скуле был. Я вчера двинула головой, когда он меня душил.

- Ну, не знаю... и сегодня его видела?

- Да.

- Вот черт... - Маша, раздумывая, опять схватилась за сигареты. – Может, в полицию пойти? Или нет, лучше к капитану. Нет, к капитану так просто не попадешь... но у них должна быть какая-то служба безопасности. Вот не знаю, поверят ли, если ты придешь и вот так с бухты-баракты станешь рассказывать, что один из членов экипажа уже дважды покушался на твою жизнь... Слушай, - Маша буквально подпрыгнула на сиденье, взбудораженная новой мыслью, - а с чего ты вообще взяла, что все это имеет отношение к моим делам? Может, это твой муж нанял этого самого Алессандро, чтобы тебя устранить!

- Что ты несешь?

- А что? Сама говорила, что он завел постоянную любовницу, и отношения у вас на грани разрыва. Детей ты так просто не отдашь, значит, его ждет суд и немалые алименты. А так расходы небольшие: уплатить киллеру за выполнение заказа – и он получает и детей, и любовницу, и свободу.

- Бред какой... – пробормотала Ника.

Так толком ничего и не решив, они выгрузились в порту и поднялись на корабль. Алессандро видно не было, и Ника пошла к себе в каюту. Ее охватила апатия: не хотелось ни есть, ни ходить искать начальника службы безопасности. Она приняла душ, забралась в постель и задремала. Проснувшись ближе к вечеру. За окнами плескались воды океана: огни Лиссабона переливчатым ожерельем мерцали на горизонте. Нике вдруг показалось, что в каюте очень тихо. Она приоткрыла иллюминатор. Тотчас помещение наполнилось шумом моря и ветра, где-то гомонили по-итальянски, донесся обрывок веселой мелодии. Мне нужно на люди, решила она. Но сперва, сперва я хочу позвонить домой и поговорить с детьми.

Закончив разговор и немного успокоившись, Ника оделась, наложила легкий макияж и собралась было на ужин. И вдруг поняла, что ужасно боится выйти из каюты. Она сидела на кровати и как зачарованная смотрела на дверь каюты. А что, если она откроет ее, а там – Алессандро? Через пару минут молодая женщина довела себя до того, что руки и ноги у нее похолодели, а сердце колотилось как-то неровно. Ника закрыла глаза. И тут же вновь распахнула их, чтобы с новой пристальностью уставится на дверь номера. В темноте, за закрытыми веками оказалось еще страшнее. Бог знает, до чего бы она себя довела, если бы не раздался телефонный звонок.

Ника схватила трубку – сын. Вдох-выдох, голос мамы должен быть спокойным.

- Да, милый?

- Хотел попросить и забыл: будешь на Мальте, купи мне мальтийский герб. Никита их собирает, а я иду к нему на день рождения через неделю. Я папе тоже заказал, но он ведь забудет...

- Хорошо. Может, рыцаря с щитом, на котором герб?

- Да нет же, просто герб, он их на стенку вешает! Ну, рыцаря тоже можешь... нет, лучше кинжал, как у рыцарей мальтийского ордена.

- Кинжал? – с сомнением переспросила Ника. – Поищу.

Разговор с сыном привел ее в норму. Внимательно оглядев себя в зеркале, Ника вздернула подбородок, прошептала что-то вроде "врешь – не возьмешь" и отправилась ужинать.

Все уже были за столом и, увидев Нику, продемонстрировали некоторое удивление.

- Как вам удалось так быстро справиться с мигренью, дорогая? - Поинтересовалась Нинон.

- Наши люди умирают, но ужин не пропускают, - хмыкнула Ирина Витальевна.

- Маша рассказала нам, что вас свалил один из приступов мигрени, которым вы подвержены всю жизнь, - пробормотал Вадим ей на ухо, придвигая стул.

- Вот как? – Ника бросила на подругу быстрый взгляд, но та улыбалась, как ни в чем не бывало. – Знаете, мигрень такая штука загадочная... то есть, то нет. Вдруг отпустило, и я снова чувствую себя человеком.

Более того, Ника поняла, что чувствует себя очень голодным человеком. Когда же она ела последний раз? Ах да, посиделки в кафе с Луишем и его другом. Впрочем, было это давно, а нервных клеток с тех пор потрачено немеряно. Она с живым интересом пробежала глазами меню, заказала рыбу и амейжоаш – блюдо из местных моллюсков. Попросила также бокал белого сухого вина.

- Ну, девушки, - повелительный взгляд Ирины Витальевны остановился сперва на Маше, а затем на Нике. – Рассказывайте, что успели посмотреть в Лиссабоне.

- Не так уж много, - без особого энтузиазма отозвалась Маша. – Катались на туристическом автобусе, потом были в крепости... собор еще посмотрели, так погуляли, в кафе посидели.

- Нашли совершенно фантастический магазинчик, – подхватила Ника. – Я купила потрясающие изразцы и украшения, просто шедевр.

- А из пробки вы что-нибудь приобрели? – оживилась Нинон, главной страстью которой был шоппинг.

- А как же!

- Ах, я тоже: себе сумочку купила, такую, знаете, на каждый день. Но чудесно то, что она практически ничего не весит. А отделана так замечательно, никто не догадается, что это не кожа.

Ника заметила, как губы Салтычихи складываются в презрительную гримасу, и назло ей всячески поддерживала тему покупок.

Этот ужин был ознаменован еще одним милым событием. Нинон и Роман пришли особенно празднично одетыми и, едва дождавшись, пока все закажут ужин, объявили, что сегодня у них годовщина свадьбы.

- Спасибо, друзья, спасибо, - улыбалась Нинон, выслушивая поздравления соседей по столу. - Мы подарили друг другу этот круиз и очень рады отметить это событие вместе с вами. Если позволите, мы закажем шампанское...

Но в этот момент подле их стола уже возник метрдотель, махнул рукой и как из-под земли подле столика возникли скрипач и гитарист. Метр поздравил "новобрачных", Едва он закончил речь, как сухощавый седой скрипач вскинул инструмент и полилась мелодия танца, акценту в которой расставлял молодой, смуглый, с вьющимися мелкими колечками волосами гитарист. Высокий красавец танцор подхватил Нинон, а роскошная девушка из кордебалета – Романа. Звучала музыка и танцующие кружились на площадке в центре ресторана. И вот пары сошлись, обменялись партнерами, и профессионалы отступили в сторону, а Роман повел жену в вальсе и окружающие приветствовали их поздравлениями и аплодисментами. Когда пара вернулась к столу, их ждал подарок от компании: вино и специальный десерт.

После ужина Маша пробормотала что-то о том, что мигрень, покинув Нику, пришла к ней, и удалилась к себе в каюту. Послonyaвшись по кораблю, Ника осела в казино. Вскоре к ней присоединился Вадим. В этот раз они не пошли на игровые автоматы, а устроились у рулетки. Вадим ставил понемногу, осторожно, и в целом оставался при своих. Ника же просто маялась дурью: поставила на 7 – дата рождения дочки – и выиграла. Потом на 15 – дата рождения сына – и опять повезло. Поставила наугад – и снова шарик остановился на том же номере, где лежали ее фишки.

- Сегодня ваш день, - сказал Вадим.

- О да, - не без сарказма отозвалась Ника. – Это судьба извиняется за сегодняшнее.

- Вы имеете ввиду мигрень? – с некоторым удивлением спросил он.

- Да не бывает у меня никакой мигрени, - отмахнулась Ника. – Машка выдумала все.

- Делайте ставки, господа, - с неизменным оптимизмом воззвал крупье, и Ника, не глядя, кинула фишки на поле.

- Меня сегодня опять чуть не убили, - прошептала она, склонившись к Вадиму.

- Опять? – он внимательно посмотрел на нее.

- Не верите? – и, недолго думая, Ника потянула вверх подол шелкового платья. От колена и выше нога с ссадиной, замазанной йодом, произвела на Вадима сильное впечатление.

- Номер 22, - возвестил крупье, придвигая фишки Нике и Вадиму.- Ваш выигрыш, господа!

- Ставьте, пока вам везет, - сказал Вадим, бросая мелочь на черное.

- Вот уж лучше бы мне не везло в деньгах! - с горечью отозвалась Ника. – А то умереть богатой, но во цвете лет, как-то не хочется.

- Делайте ставку, а потом уйдем на палубу, и вы мне расскажете, что случилось.

- Нет уж, не пойду я ночью на палубу.

- Хорошо, - согласился от терпеливо. – Просто найдем тихое место.

- Выиграл номер 18! – голос крупье и возгласы посетителей заставили Нику взглянуть на стол. Оказалось, что, занятая своими мыслями и разговором, она поставила все свои фишки на этот самый 18 номер (дата нашей с Константином свадьбы, мысленно вздохнула она). И теперь, когда шарик закатился в лунку с номером 18, перед Никой оказалось фишек больше чем на 50 тысяч евро. Рядом возник менеджер казино и официант с шампанским. Ника пригубила холодный напиток и, глядя на поле с рядами цифр, вдруг растерялась. Надо поставить еще, но на какой номер? Мамин день рождения? Или собственный? Вот уж на день рождения Константина она ставить не будет... хотя с датой свадьбы повезло же...

- Хотите передохнуть? - спросил Вадим. – Никто не заставляет вас делать ставку сейчас, к игре можно будет вернуться и позже.

- Да, лучше попозже, - Ника улыбкой поблагодарила зрителей и встала, давая понять, что играть больше не хочет. Ее место тут же заняла пожилая фрау, недрогнувшей рукой поставившая стопку двадцатидолларовых фишек на 39.

Пока услужливый менеджер ходил в кассу менять фишки на деньги, Ника и Вадим молча пили шампанское. Получив обратно свою карточку с приятно пополнившимся счетом, Ника последовала за Вадимом, который привел ее в один из музыкальных салонов. Они сели в дальний угол, и Вадим опять принялся расспрашивать, что же именно случилось в Лиссабоне.

- Все было хорошо, пока мы не дошли до замка... Там такая лесенка была деревянная, вела на стену. Мы хотели посмотреть на город сверху. Ну, прошли по стене, очень красиво. Но возвращаться не хотелось, увидели другую лестницу... Оказалось, что это леса для ремонта стены. Но знаков, запрещающих проход, там не было... Маша спустилась первая, а потом я полезла. И чувствую – они шатаются. Голову подняла, а там он наверху, дергает арматуру, на которой леса держатся. Ну, все и рухнуло. Как я успела спрыгнуть – не знаю.

- Он? – быстро переспросил Вадим. – Вы уверены, что это был мужчина?

- Конечно! Я его... - Ника осеклась.

- Вы его узнали, - подхватил Вадим, догадавшийся, что именно она хотела сказать. – И кто это был, Ника?

- Да нет, - молодая женщина поежилась под пристальным взглядом серых глаз. – Я не знаю... наверное, мне все примерещилось. Ну, то есть там был какой-то тип...

- О да! – Вадим поставил бокал на стол и, наклонившись к собеседнице, заговорил как можно убедительнее. – Почему вы не хотите довериться мне? Разве не я спас вас вчера? Сегодня произошло новое нападение... как вы можете быть уверены, что третья попытка не будет удачной? Мне кажется, милая Ника, вы испытываете судьбу. И напрасно.

- Какая третья попытка? – пролепетала та.

- Ну как же? Вас пытались убить два раза. С чего вы взяли, что не попытаются снова? И ведь у вас есть совершенно определенные подозрения. Кто это был, Ника?

Ника прижала руки к груди, стремясь унять бешено колотящееся сердце. Да что же это такое!? Не за что меня убивать! Машкины слова, что это Константин нанял Алессандро – бред полнейший, муж на это никогда не пойдет. Просто она хотела отвести от себя подозрения. Наверняка Нику преследуют из-за этого чертова верблюда... Умирать за чужие разборки не хотелось и Ника выпалила:

- Алессандро... Я его узнала, это был Алессандро.

- Кто это?

- Ну, такой красивый парень из отдела обслуживания. Смуглый, высокий. Я думаю, что на палубе был он, потому что от нападавшего пахло сандаловыми духами. И от него утром просто разило. Скула, по-моему, гримом замазана... И сегодня... конечно, я смотрела против солнца... Но все равно – я его узнала!

- За что он хочет вас убить? – быстро спросил Вадим.

- Не знаю я! – вскрикнула Ника и тут же испуганно оглянулась. – Не за что меня убивать! Я домохозяйка! Поехала в круиз, потому что у подружки билет пропал... Ну, и развеяться решила. Кому я нужна? – она тихонько всхлипнула. – Никому! Даже собственному мужу не нужна, а вы говорите, что кто-то целенаправленно пытается меня убить... может, он просто маньяк.

- Может, и маньяк, - пробормотал Вадим, - хотя я в этом очень сильно сомневаюсь.

Он расспрашивал Нику так и этак, но та держалась своей истории: ничего не знаю, поехала за компанию, не понимаю, что происходит. Маша? Понятия не имею, чем она занимается. Мне это не интересно. Меня волнуют только дети и домашнее хозяйство. Вот каждый день хожу на все кулинарные программы и семинары, посвященные здоровому питанию. Машку выдавать не хотелось: все же она делает это ради денег, которые

нужны для ее сына, а это, с точки зрения любой матери, оправдывает все, что угодно... ну, почти все.

Уворачиваясь от вопросов и разыгрывая роль недалекой домохозяйки (то есть играя саму себя, разве что чуть утрированно), Ника увлеклась и на некоторое время даже бояться позабыла. Но в какой-то момент она поняла, что Вадим закругляет разговор. И тогда она запаниковала. Не получая ответов на свои вопросы, он не станет тратить на нее время. Встанет и уйдет. А она останется. Одна. Ника испуганно огляделась. Они сидели в дальнем углу салона. За одним из столиков компания итальянцев играла в карты. Двое мужчин у бара негромко о чем-то разговаривали. Бармен с сосредоточенным видом чем-то позвякивал за стойкой. Ника взглянула на часы. Второй час ночи. Еще немного и эти люди тоже разойдутся по каютам.

- Что с вами? – спросил Вадим.

- Я вдруг поняла, что мне страшно остаться одной, - честно ответила Ника. – Не представляю, как пойду к себе. Я глаз не сомкну всю ночь!

- Вы боитесь, что Алессандро явится убивать вас прямо в каюту?

- Не знаю...

- У меня к вам есть предложение, - сказал Вадим. – Я предлагаю вам переночевать в моей каюте. А я займу вашу. И если ваш обидчик явится вас убивать ... возможно, мне удастся с ним поговорить и что-нибудь выяснить.

- Вы серьезно? – Ника уставилась на него округлившимися глазами.

- Вполне.

- Ну... спасибо. А вы... вдруг он и вас попытается убить! Вы не боитесь?

- Я, знаете, буду готов, и это даст мне определенные преимущества. Так что не волнуйтесь. Ну что, идете?

- Конечно! – Ника вскочила.

Вадим не позволил ей зайти к себе и взять хоть какие-нибудь вещи.

- Чем меньше вы будете мелькать туда-сюда, тем лучше, - заявил он, вталкивая женщину в свою каюту. – Располагайтесь. Утром не выходите, пока я за вами не приду.

Дверь захлопнулась, и Ника осталась одна в полной растерянности. Однако усталость и нервозность брали свое. Она приняла душ, накинула махровый халат, висевший в ванной, и легла на кровать, завернувшись в одеяло. Мысли ее обратились к детям. Хорошо ли Стас написал контрольную? Не болит ли желудок у дочки? Скучают ли они без мамы? Господи, она так соскучилась! Слезы закапали на подушку и, хлюпая носом, она не заметила, как заснула.

Глава 7

Корабль возвращался в Средиземное море. Еще качало его широкой, с белой пенкой барашков, океанской волной, но уже вставали по правому и левому борту берега Гибралтара. Мягкие холмы обняли пролив, утихомирили ветер и волнение моря. Солнце светило по правому борту и там море обрело зеркальный, стальной оттенок, отражая лучи и потому лишаясь значительной части своей глубины и цвета. Зато на стального цвета муаре особенно очевидной стала необыкновенная рельефность волн. Каждая складка, каждый сантиметр волны полнятся более мелкими рельефами, обретая фактуру и благородный оттенок старинного серебра, которое куется самым великим и гениальным из всех творцов: волшебным, неповторимым, вечным движением стихии, тем более удивительной, что не ставит она своей целью никого удивлять.

Если зайти с левого борта, то становится очевидной глубокая синева моря и на этом ярком, живом фоне, переливающимся всеми оттенками от кобальта до индиго, ярким белым цветом вспыхивают пенные барашки и каемки волн, празднично оторачивая на мгновение созданный узор и тут же рассыпаясь мириадами пузырьков.

Мягкие холмы неповторяющимся рисунком очерчивают небо, огрождая пролив, смиряя волнение океана и принимая корабль в тишь и ласку Средиземного моря. Названия мысов и берегов вызывают в памяти смутные воспоминания о прочитанных в детстве пиратских историях

Море здесь нельзя назвать пустынным: с обеих сторон корабля снуют суда разного размера, формы и степени обшарпанности. Трудно человеку незнающему судить о назначении того или иного судна, но очевидно одно: это все рабочие лошадки, спешащие по своим делам, и почтительно вззирающие на белый красавец лайнер, несущий в своем чреве толпу беззаботных туристов.

Ночью, даже если и поднимается сильный ветер, небо сияет звездами, дразнит рисунками непонятных созвездий, эмблемой ночи вывешивая над горизонтом фантастически желтую луну.

День навигации дал Веронике долгожданную передышку. Ночью ровным счетом ничего не произошло, и она прекрасно выспалась. Когда утром пришел Вадим, она была уже одета и чувствовала себя ужасно неловко. На ярком солнце, в роскоши обстановки круизного лайнера все

вчерашние опасения казались глупостью несусветной. Эту мысль она и попыталась высказать Вадиму, но тот перебил ее и довольно резко:

- Вот не надо поддаваться таким порывам благодушия. С чего вы решили, что опасность миновала?

- Ну... ничего же не случилось.

- И очень хорошо. Но давайте-ка не будем расслабляться, – он прошелся по комнате, хмурясь, потом потребовал: - Расскажите, что планируете делать сегодня?

- С утра у меня спа... парикмахерская, бассейн...это как раз до обеда. Потом думала отдохнуть, а вечером лекция Криса о здоровом питании и сразу за ней мастер-класс. Потом...

- Ясно! – перебил ее Вадим, устало вздохнув. – Как я понял, до обеда вы все время на людях. И, тем не менее, будьте осторожны. Не ходите одна в сауну, ну, вы же понимаете?

- Да, - Ника поежилась.

- Увидимся на обеде, - он распахнул дверь, проводил Нику до ее каюты и ушел.

Вероника честно выполняла все запланированные процедуры и устала так, что после обеда заснула, напрочь позабыв, что не должна оставаться одна. Однако в этот раз ее ангел-хранитель был внимателен, и ничто не потревожило мирный сон туристки.

Она разоспалась так, что еле успела на лекцию о принципах здорового питания. Час пролетел незаметно. Объявляя перерыв перед мастер –классом Крис попросил всех припомнить рецепт простого, вкусного и полезного блюда, которым они хотели бы поделиться с другими.

Ника заказала кофе и задумалась. Простое, вкусное и полезное. Овсянка? Слишком просто, и не все любят. Запеканку с гречкой? А есть ли здесь гречка? Она не поленилась, заставила бармена позвонить в кухню и узнать, есть ли среди продуктов гречневая крупа. Название пришлось написать на бумажке печатными английскими буквами - BUCKWHEAT - и официант так его и читал. Как и ожидалось, гречки на борту не оказалось; для Европы это экзотический продукт.

Тогда что сделать на скорую руку? Оладушки из морковки, творога и кабачка? Если положить сахар, будет не полезно... Значит, изюм и кусочки кураги. Тот, кто не переносит глютен, может заменить муку мелкими овсяными хлопьями... Да, так даже лучше.

Ника взяла с барной стойки приготовленный бланк и быстро написала рецепт. Отнесла листочек в зал и положила на специальное блюдо. Крис, его

жена и двое поваров быстро просматривали поступающие рецепты, чтобы определить финалистов.

И вот, момент истины: три плиты установлены в зале, на столах разложены посуда и ингредиенты, и Крис, лучезарно улыбаясь, оглядывает аудиторию.

- Позвольте представить вам поваров круизной компании, которые балуют нас с вами каждый день вкусными и разнообразными блюдами... - шквал аплодисментов и трое корпулентных мужчин в белых куртках и колпаках, заулыбались, кланяясь публике со сдержанным достоинством. – Совместно с ними я отобрал три рецепта и предлагаю сейчас авторам эти блюда приготовить. Самое вкусное будет включено в меню круиза.

Публика, на 80 процентов состоящая из дам, радостно загудела.

- Итак, - продолжал Крис. – Вот наши финалисты, - он посмотрел на бумажку.- Миссис Столидж из Англии, синьора Винетти из Италии и мадам Неверова из России. Дамы, прошу вас!

Ника растерялась. Как-то она не предполагала, что банальные оладушки вызовут у Криса и поваров хоть какой-то интерес. Но, как говорится, назвался груздем... И она встала подле одного из столов, где оказалась табличка с ее именем.

- Дамы, ингредиенты были приготовлены в соответствии с вашими записями, надеюсь, вы не забыли ничего важного. Прошу вас, приступайте, а я буду рассказывать, кто что готовит. Итак, миссис Столидж угостит нас... томатным супом! Прошу вас, перечислите нам необходимые продукты.

Миссис Столидж, сухая и костлявая англичанка с длинным лицом, коротко стриженными седыми волосами, заулыбалась уверенно, словно всю жизнь выступала перед аудиторией.

- Это простой, питательный и вкусный рецепт. Я буду рада, если кто-то возьмет его на вооружение и станет радовать своих близких. Итак, берем килограмм помидоров, несколько зубчиков чеснока, чиабатту, две луковицы... лучше красные, они послаще. Еще пучок какой-нибудь травы. Лично я люблю петрушку, но можно взять укроп или, например, базилик.

- Прекрасно! Теперь скажите, каков будет первый шаг.

- Режем помидоры и перемешиваем с давленным чесноком. Выкладываем в противень. Сбрызгиваем оливковым маслом и в духовку минут на 15...¹

- Чудесно! Прошу вас, приступайте, а мы пойдем дальше. Синьора Винетти, расскажите нам, какие продукты нужны для вашего блюда?

---

¹ Рецепт из книги Дж. Оливера "Обеды за 30 минут от Джейми".

Синьора Винетти оказалась полноватой итальянкой лет 60, празднично увешанной большим количеством ярких золотых цепочек. Говорила она по-итальянски, время от времени застенчиво улыбаясь, и сперва запинаясь и смущалась. По мере того как она осваивалась в роли кулинара-инструктора, речь ее ускорялась, и девушка из команды, переводившая на английский, тараторила все быстрее.

- Это просто пирог... С фетой и шпинатом. Делается быстро и он совершенно не жирный и не жареный. Многие думают, что мы, итальянцы, умеем готовить только пиццу и пасту, но это совсем не так! Вот я вам расскажу: берете 5 яиц и пачку феты, ну и немного другого сыра поострее, для вкуса. Чеддер можно взять. Еще нужен шпинат... Значит, берем фету и крошим ее в миску, туда же яйца и еще можно потереть цедры, чуть-чуть перчика и травку, кто какую любит, и, конечно, оливковое масло. Да, забыла, тесто надо приготовить... хотя проще купить, лучше слоеное. Шпинат надо припустить в сливочном масле...²

- О, синьора, но сливочное масло – источник жиров...- возразил специалист по здоровому питанию.

- Да, я знаю, знаю, - синьора Винетти отмахнулась от Криса. Ее пухлые ручки ловко порхали над столом. – Но это все новомодные глупости. Моя мама готовила так, и я так готовлю и, слава богу, моя бабушка тоже добавляла сливочное масло и дожила до 93 лет. Так что не надо учить маму Розу готовить!

Публика восторженно зааплодировала. Крис, изловчившись, чмокнул итальянку в щечку и пошел к столу Вероники.

- Мадам Неверова...

- Зовите меня Ника, хорошо?

- Конечно! – Крис одарил ее белозубой улыбкой. – Ника, я рад, что вы решили поделиться с нами вашим рецептом. Кстати, откуда вы сами его узнали?

- От мамы.

- О, мамы всегда знают, чем нас порадовать, правда? Так что же это будет?

- Это оладьи с тушеной морковью, творогом и кабачками.

- И овсяными хлопьями.

- Да. Вообще-то дома, в России, вместо хлопьев мы используем гречневую крупу. Но здесь ее нет, и поэтому я буду использовать хлопья.

- И сухофрукты?

² Рецепт из книги Дж. Оливера "Обеды за 30 минут от Джейми".

- Да, они заменят сахар.

- Прекрасно! Скажите, как такая молодая женщина увлеклась кулинарией?

- Я домохозяйка и у меня двое детей. К сожалению, у дочки слабый желудок и потому я постаралась подобрать несколько вкусных и легких блюд, чтобы девочка не чувствовала, что все время сидит на диете.

- Вы молодец! Начинайте готовить, а мы разберем некоторые из поданных на конкурс рецептов, чтобы наглядно показать, почему мы не можем отнести их к категории полезных.

Для Ники этот день стал одним из лучших за все путешествие. Все присутствующие пробовали плоды трудов финалистов и потом голосовали за лучшее блюдо, складывая листочки с именами в большую стеклянную вазу. После подсчета голосов Крис объявил, что томатный суп занял второе место, поздравил миссис Столидж и вручил ей в качестве подарка собственную книгу с автографом.

Ника и синьора Винетти разделили первое место, так как за пирог и оладьи было подано одинаковое количество голосов.

- Дамы, поздравляю вас! – Крис вручил им подписанные книги и напомнил, что и пирог, и оладьи будут включены в меню круиза: оладьи "Ника" и пирог "от мамы Розы".

Ника вышла на палубу, счастливая, как ребенок. Свежий ветер дул в лицо, над морем мягко таял закат. Странно, но несмотря на все опасности и сложности, ей чертовски нравилось это путешествие. И что самое лучшее: до его окончания остается совсем немного. Она так соскучилась по детям! Завтра она посетит Мальту – остров рыцарей, потом еще один заход в Испанию, а потом – домой, домой!

Вадим стоял в тени рубки, глядя на улыбающуюся Веронику. Ирина Витальевна, которая снизошла до посещения кулинарного шоу, тоже выбралась на воздух и остановилась рядом с племянником, тяжело опираясь на палку.

- Вот какая жена нужно человеку, - заметила она.- Не слишком умная, зато очаровательная и готовит прекрасно. Ты бы приударил за ней.

- Вы не забыли, тетя? Она замужем.

Салтычиха фыркнула.

- У нее двое детей.

- Слюнтяй, - высказалась тетушка.

- Вас ждут ваши партнеры по картам, - заметил Вадим, не отрывая глаз от Ники.

- Подождут. Дурацкая игра – бридж. То ли дело пульку преферанса расписать. Ох, я бы их всех ободрала! Помнится, году так в семьдесят пятом в Сочи на пляже я заработала себе на новую машину.

- Мы все еще говорим о картах? – насмешливо поинтересовался племянник.

- Негодяй, - беззлобно отозвалась Ирина Витальевна и удалилась в сторону карточного салона.

Вадим дал Нике еще помечтать, а потом увел ее с палубы и проводил до каюты.

- После ужина вы пойдете со мной смотреть шоу. Сегодня в театре вечер варьете, - сказал он.

- Хорошо, - послушно сказала Ника.

- Если после варьете вас еще не будет клонить в сон, пойдём в казино.

- Сперва танцевать, а потом в казино.

- Хм? Ну, как скажете.

Ужин прошел весело, и посвящен он был кулинарным подвигам Ники.

Нинон расспрашивала ее о рецептах и, внимая пересказу лекций Криса, расстраивалась, что не удосужилась их посетить.

- Пойдем, Ника, нам нужно поговорить, - сказала Маша подруге, когда вся компания покинула ресторан.

- Давай попозже... Я обещала Вадиму сходить с ним в театр, посмотреть выступление варьете.

- С Вадимом? – Маша вскинула брови.- Неужели ты все-таки решила наставить рога своему муженьку?

- Я... Это, прости, не твое дело.

- Ой, ладно тебе, - Маша обняла Веронику за плечи. – Я не хотела тебя обидеть. Просто сперва он тебе не понравился, – она внимательно взглянула в лицо Вероники. – Но что-то переменялось, да?

- Маш, - Ника освободилась из рук подруги.- Я иду в театр.

- Господи, да что за глупости! Охота тебе смотреть эту самодеятельность! Пошли, выпьем в баре... нет, давай лучше сразу в каюту! Посидим, поболтаем! Как тогда у тебя дома... Кстати, как там твои?

- Нормально...

- Надеюсь, няня готовит нормально и желудок у Алины не болит?

- Говорят, что все хорошо...

- Вероника! – Вадим догнал женщин у лифтов. – Что же вы, Вероника! Неужели бросите меня?

- Вадим, навязчивость не украшает мужчину, - насмешливо сказала Маша.

- Я знаю, - он улыбнулся и перевел взгляд на Нику.

Взглянув на него, Ника увидела, что глаза Вадима не улыбаются. Она немного растерялась. Не хотелось обижать Машу, но... Но что, если Вадим больше не захочет ее защищать? Все-таки с ним она чувствовала себя гораздо спокойнее.

- Машенька, давай завтра поболтаем, - сказала она, улыбаясь виновато. – Мы ведь с тобой завтра пойдем гулять в Валетту, и времени у нас будет сколько угодно.

И не успела Маша отреагировать, как Вадим подхватил Нику под руку и увлек прочь. Глядя вслед парочке, Маша негромко выругалась.

Глава 8

Утром Веронику разбудил Вадим, который уселся на край кровати и сказал:

- Соня, пора завтракать. А потом на берег – покупать сувениры и гулять.

Ника села и уставилась на него, не в силах сразу осознать, где она и что происходит. Потом вспомнила, что вот уже вторую ночь проводит в каюте Вадима, а он дежурит в ее комнате.

- Ох, простите, я все проспала, да?

Мужчина улыбнулся, но Ника не могла не заметить, что под глазами у него залегли тени, а кожа на скулах натянулась. И улыбается он как-то очень широко... как серый волк.

Бр-р, что за глупости.

- Вы... что-нибудь случилось? – спросила она.

- Нет. Долго ждал, не спал, но... - он развел руками, - Опять никто даже не зашел. А вы? Хорошо спали?

- Да, - Ника поплотнее запахнула халат.- Спасибо вам. Я ужасная трусиха, как выяснилось.

- Вы прелестны, а красивым женщинам прощается многое.

Вадим протянул руку и отвел с ее лица золотистые завитки волос. Щеки Ники вспыхнули от смущения. Она быстро собралась и убежала к себе.

Маша открыла дверь каюты и уставилась на подругу.

- Привет, - несколько смущенно сказала Ника. – Завтракать идешь?

- Да-а... я только встала, не проснулась еще. Заходи.

Ника послушно вошла в каюту, с некоторым удивлением отметила царящий в комнате бардак, разбросанные повсюду вещи и одежду. Маша торопливо собиралась.

- Как спала? – долетел ее голос из ванной, перекрывая шум воды.

- Нормально, - Ника решила не вдаваться в подробности. Она порадовалась, что подруга не стала вспоминать вчерашний инцидент. – Мы ведь экскурсию не брали? Просто так пойдем гулять?

- Угу.

- Я почитала о Валетте. Нужно обязательно посмотреть собор. И пройтись по центральной улице. Еще у них тут есть на удивление интересные мегалиты, но, я думаю, туда мы не успеем, придется отложить до следующего раза.

Маша, наконец, собралась, и они отправились на завтрак. Корабль уже стоял в порту, но пассажиров в город еще не выпускали. Ника, лениво помешивая йогурт, разглядывала причал и припаркованные на нем машинки, казавшиеся очень небольшими, если смотреть на них с высоты 10 палубы лайнера.

- Полиция, однако, - несколько удивленно протянула она.

- Где?

- Да вон, у причала. С чего это?

- Так это, наверное, таможня или что там положено... паспортные всякие дела, - отозвалась Маша.

Однако вскоре обе они почувствовали, что случилось что-то неладное. Слишком нервозны были официанты, стюарды шушукались по углам и кое-кто даже не улыбнулся, что для филиппинцев из обслуживающего персонала было просто невыносимо.

- Идем, - Маша подхватила и потащила за собой Нику. Они спустились на нулевую палубу. Здесь толпились служащие корабля. Один из молодых людей из службы безопасности заступил было им дорогу, но Маша, держась за сердце и тяжело дыша, залепетала, что они идут к доктору, потому что ей опять нехорошо, а врач сказал, если опять сердцебиение, то нужно сразу к нему, и лекарство у нее кончилось... Молодой человек поверил бессовестной притворщице и лично отконвоировал туристок в медчасть. И первая, кого они увидели в аккуратной комнатке, была русская хостесса Ирина, безутешно рыдающая на плече медсестры.

Увидев Веронику и Машу, сестра всплеснула руками:

- Сеньора, проходите в соседнюю палату, я сейчас подойду.

Вероника замешкалась у двери и видела, как сестра ловко сделала хостессе укол и уложила ее на кровать. Погладила по плечу, ласково

приговаривая что-то. Через минуту она уже появилась на пороге и взялась за Машу:

- Неужели вам опять нехорошо? А доктора... заняты. Давайте пока измерим давление, чтобы доктор имел перед глазами данные...

Она сноровисто пристроила манжетку на руку Маше. Та, вздыхая, принялась жаловаться на то, что плохо спала, и шумно было, особенно под утро... а что случилось? Почему на корабле полиция? Кто-то из туристов надебоширил?

- О нет, сеньора, туристы не при чем.

- Тогда что случилось?

Видно было, что сестре не хочется говорить. То есть не то, чтобы не хочется, скорее строго-настрого запрещено. Но Маша, округлив глаза, так и сыпала вопросами. Ника, решив подыграть, тоже включилась в расспросы, и теперь они мучили сестру вдвоем:

- Что-то украли?

- Нет-нет.

- А почему Ирина плачет? Ее кто-то обидел?

- Кто же станет обижать такую милую девушку!

- Кого-то убили?

- Что вы, сеньора!

- Поймали преступника среди членов экипажа? Контрабанда?

Сестра возмущенно всплеснула руками и, оглядываясь на дверь, зашептала:

- Просто несчастный случай. Один из членов экипажа упал за борт. Такой молодой мальчик, так жаль...

- Ну, море же не холодное, может, еще найдут, - пробормотала Маша.

- Его уже нашли, сеньора, поэтому Ирина плачет и полиция приехала... Такой молодой, красивый...

- Алессандро? – полу-утвердительно-полувопросительно прошептала Ника, и сестра закивала.

Тут явился доктор, недовольный тем, что его оторвали от завтрака. Лично перемерил давление, дал Маше таблетку успокоительного и посоветовал вести здоровый образ жизни, гулять и не злоупотреблять поздними мероприятиями.

Поблагодарив, подруги выпали из медчасти и поднялись на свою палубу.

Войдя следом за Никой в ее каюту, Маша быстро спросила:

- Как ты узнала, что погиб именно Алессандро?

- Просто подумала...

- Просто? – темные глаза Маши внимательно обшаривали лицо подруги.- Как-то очень уж просто...

- Я так решила, потому что именно он пытался меня убить! Помнишь, я тебе говорила?

- Это ты его ... за борт?- с опасливым удивлением поинтересовалась Маша.

- С ума сошла?! Просто я подумала, что, может, он еще к кому-то полез... ну и получил по заслугам.

Маша мерила шагами каюту, время от времени поглядывая на Нику. Но та решила ничего больше не говорить и складывала какие-то мелочи в сумку, собираясь в город.

- Ты на берег пойдешь? – спросила она.

- Да, конечно. Сейчас схожу и соберусь. Встречаемся внизу, минут через десять, идет? – Маша улыбнулась и ушла.

Вернувшись в свою каюту, она привычно проверила свой i-phone и второй мобильник, который предназначался для нужд специфических. Так, новое сообщение пришло. Даже два! Пощелкав кнопками, Маша нахмурилась. Первый заказ: фотография мужчины, личные данные, местонахождение – Мальта, срок исполнения 24 часа, сумма... хорошие деньги! Единственное, что было не очень хорошо – с фотографии смотрел на нее муж Ники, Константин. Кому-то он дорожку перешел... Вот ведь бывают в жизни совпадения! Маша перечитала сообщение и вздохнула. Можно отказаться, потому что... потому что на корабле есть человек, который за ней охотится. Наверняка перед Танжером кто-то что-то всыпал ей в бокал, иначе откуда тот странный приступ? И то, что человек этот так быстро и эффективно избавился от Алессандро, ее порядком напугало. Черт, жаль, что не удалось поговорить с парнем до того, как его убили. Впрочем, мозгов у него было немного... Что особенного она ему поручила? Столкнуть за борт слабую женщину. Так ведь не справился! И леса эти дурацкие в Лиссабоне раскачивал слишком долго, Ника успела спрыгнуть! Маша вспомнила, как, столкнувшись с Алессандро в одном из коридоров, она быстро спросила:

- Почему не выполнил работу?

Тот нахмурился и буркнул:

- Русский помешал. Сегодня ночью сделаю.

Тут из-за угла вывернул кто-то из команды, и Алессандро, нацепив дежурную улыбку, пошел дальше. Идиот! Какой русский? Маша еще раз мысленно перебрала всех, кто годился на роль охотника. Вадим? Глупости! Худой ботаник в очках, путешествующий с тетей. Кроме того, идиот по уши

втрескался в Нику... что странно. Хотя, что делать, если у некоторых такой плохой вкус!

Может быть, ее преследователь – муж Нинон Роман? Крупных мужик, правда, уже не очень молодой, к пятидесяти. Пьет мало, молчалив. Или один их тех русских брателло, с кем она пила перед Танжером? Ребята держались вместе и, следуя собственным понятиям об отдыхе, каждый вечер устраивали гудеж. Довольно шумный... может, чересчур демонстративный? Нет, эдак она станет подозревать всех, включая маму с дочкой и того седого старика, полковника в отставке, который путешествует с женой.

Маша опять взялась за мобильник и открыла второе сообщение. Так, толстый хмырь, который торгует живым товаром. Данных мало... летит из Гамбурга в Рим, через пару дней вроде бы в Амстердам... О, а дают за него намного меньше! Она вернулась к первому сообщению. Ну очень хорошие деньги. Маша мысленно всмотрелась в сумму своего банковского счета и представила, насколько он увеличится после выполнения не одного, как она планировала, а двух заказов. Конечно, убийство – это вам не карту памяти туда-сюда возить. Риск попасться намного выше... Но деньги, ей нужны деньги! В который раз Маша недобрым словом помянула старого Гошгара Гарипова, отца Юсуфа. Старый сквалыга, она родила ему внука, а он не только забрал мальчишку, но и обозвал ее бл..., заявив, что она не нужна Юсуфу.

Маша сжала губы, вспомнив тот кошмарный день 8 лет назад. В дверь ее московской квартиры позвонили, она посмотрела в глазок и увидела сутулого старика, который надтреснутым голосом сказал:

- Маша здесь живет? Я весточку от Юсуфа привез.

И она, как последняя дура, распахнула дверь. В квартиру тут же ворвались крепкие молодые люди. Не прошло и пяти минут, как в гостиной, в кресле у окна, сидел старый Гошгар. За его плечом стоял дядечка средних лет; гладкий, холеный, в руках портфель. К врачу не ходи – юрист. Один боец заломил Маше руки и поставил ее на колени перед креслом. Она попробовала сказать что-то, но телохранитель надавил на плечо, женщина захлебнулась словами и поняла, что надо молчать. Второй остался у дверей, а третий ушел в детскую и вернулся с Митей. Он осторожно нес мальчика, держа его перед собой, как вазу. Бережно поставил на пол перед стариком.

Некоторое время Гошгар и Митя молча рассматривали друг друга, а Маша смотрела и просто не верила своим глазам. Так вот почему сын не похож был ни на нее, ни на Юсуфа. Да он вылитый дед! Тот же прямой нос, высокие дуги темных бровей, тонкие губы. Даже взгляд исподлобья похож.

- Здравствуй, - сказал, наконец, старик.

- Здравствуйте, - мальчик, если и испугался, то виду не подал, так и стоял прямо и смотрел только на старика.

- Как тебя зовут?

- Дмитрий.

- Где твой отец?

- Не знаю. Мама, - он бросил быстрый взгляд в сторону Маши и тут же отвел глаза, - мама не говорит.

- Я твой дед, и я отвезу тебя к отцу. Ты достаточно взрослый, чтобы жить среди мужчин. Ты будешь учиться, а потом станешь моим наследником и будешь, как и я, управлять людьми... и как твой отец, управлять деньгами.

- Вы не можете забрать его у меня! – крикнула Маша.

- Почему? – равнодушно спросил старик.

- Он мой сын и он еще ребенок! Но я с вами согласна, - торопливо добавила она, видя, что старик сделал нетерпеливый жест. – Мальчику нужно мужское влияние. Поэтому я и написала его отцу. Если вы сочтете нужным, я даже готова выйти за Юсуфа замуж, чтобы у малыша была нормальная семья.

Вот тогда-то старик и назвал ее непечатным словом и заявил, что она совершенно не нужна ни Юсуфу, ни своему сыну.

Гошгар встал и протянул Мите руку:

- Идем, внук.

Мальчик взял его за руку, и они ушли в сопровождении двух телохранителей. Один боец и юрист остались. Маша все поняла правильно и без возражений подписала бумаги, отказываясь от своих прав на ребенка. Они даже дали ей денег, пятьдесят тысяч долларов.

Маша никому и никогда не призналась бы, что, расставшись с сыном, почувствовала облегчение. Как ни странно, но между ними никогда не было близости. Митя всегда думал о чем-то своем. Не ластился к ней и никогда ничего не выпрашивал, как другие дети. Иной раз женщина ловила его не по-детски тяжелый взгляд и ей становилось не по себе.

Черт бы побрал этого старика с таким мерзким именем! Когда его произносишь, то словно рычание поднимается в горле. Маша помнила, что Юсуф как-то сказал о своем отце, что весь его характер отражается в его имени: Гошгар по -тюркски означает "гордый", "величественный" или "надменный". Но у нее имя это ассоциировалось именно с рычанием злобного зверя, который отобрал у нее надежду на благополучное существование в качестве жены богатого человека, бросив как подачку каких-то 50 тысяч зеленых. А что такое пятьдесят тысяч долларов для молодой, жадной до жизни и удовольствий женщины? Деньги кончились

быстро, и Маша вернулась на работу. В качестве переводчика-синхрониста она зарабатывала очень приличные деньги, но это работа и тяжелая: частые поездки не только за границу, но в самые отдаленные уголки нашей страны, многочасовое сидение в кабинке переводчика или, если она присутствовала на переговорах, то рядом с совершенно неинтересными, а часто и неприятными людьми. Маша работала много, но все равно расходы приходилось планировать, думать о том, что сейчас она не может себе позволить эту машину или эту шубу... И когда перед вылетом на очередную конференцию к ней подошел человек и попросил передать его знакомому в другой стране небольшой сувенир, она согласилась. И получила за это сумму, в два раза превышающую оплату услуг переводчика. С тех пор она работала курьером... и не только.

Убийство оплачивается гораздо лучше, чем работа курьера. Опыт в этом деле у нее был, и Маша не испытывала по этому поводу ни страха, ни угрызений совести.

Пожалуй, она все же рискнет принять заказ на Константина. Может, оно и к лучшему, что Алессандро не удалось убрать Нику раньше. Жена, которая приезжает в город, где ее муж развлекается с любовницей, а потом оказывается убитым, неизбежно вызовет подозрения. Если повезет, полиция повяжет ее до отплытия лайнера. ... Доказать они, скорее всего, ничего не смогут, но время потратят.

Маша взяла с собой все необходимое для работы, отправила ответное сообщение, вынула из служебного мобильного симку; ее нужно будет незаметно уронить в море. Телефон она выбросит где-нибудь в городе. Нужно купить новый, а симки у нее есть. Так требовали правила элементарной безопасности; каждая симка принимала только один звонок.

- Что там? – Светлана Александровна отвела взгляд от зеркала и зорко посмотрела на мужа.- Какой телефон пищал?

- Служебный, - неохотно отозвался Василий Петрович. Он предпочел бы прочесть сообщение в одиночестве, но разве от жены что утаишь! Светлана Александровна уже отложила помаду и взялась за очки.

- Так, давай-ка посмотрим...

Василий Петрович вздохнул, но телефон супруге передал безропотно. Стыдно было признаваться, но каждый новый телефонный аппарат приходилось осваивать довольно долго: возраст есть возраст. У Светланы это получалось как-то ловчее.

Вот и теперь, она быстренько нажала нужные кнопки, прочла сообщение, передала мужу телефон, а затем и очки. Вслух послание читать не стала; многолетняя привычка не говорить ничего лишнего в помещении срабатывала абсолютно автоматически.

Василий Петрович отодвинул экран подальше, поморгал и прочел, что пришло аж целых два сообщения. Жена открыла первое: заказ на ликвидацию объекта. Мужчина средних лет, фамилия, имя и отчество имеются... фото хорошее. Симпатичный мужик, только, наверное, сухарь, вон губы тонкие какие. Сотрудник банка.

- Давай второе, - сказал он, возвращая телефон Светлане Александровне.

Та послушно пощелкала кнопками, и они опять уставились на экран. На первый взгляд заказ не сильно отличался от первого, только с фото смотрел не спортивного вида молодой мужчина, а толстый и усатый тип по имени Герхард Винц. Заказчик счел нужным не только указать его паспортные данные, но и добавить, что этот человек является поставщиком живого товара для нескольких притонов в Латинской Америке, Азии и Восточной Европе, и что в притонах этих содержатся в основном несовершеннолетние.

Сумма заказа была почти вдвое меньше.

- Что думаешь? – спросила Светлана Александровна, с тревогой глядя на мужа. – Может, ну его? Давление у тебя последнее время высокое.

- Это от смены часовых поясов и твоих любимых экскурсий, - проворчал Василий Петрович.

- Тогда давай сегодня на экскурсию не пойдем, - безропотно согласилась супруга. – Посидим подле бассейна, хочешь – искупайся, только в джакузи надолго не лезь...

- Что ты как курица... давление, давление. Дай-ка второе письмо, еще раз гляну.

Из приведенных данных выходило, что герр Винц через два дня прилетает в Рим.

- А? Что скажешь?

- Его рейс позже нашего. Никак не успеть, - пробормотала Светлана Александровна.

- А давай задержимся на пару дней в городе, - предложил муж. – Сады там есть какие-нибудь? Вот и сходишь, поглядишь на свои любимые розы. Позвони домой, спроси, может, из вещей что купить.

- Хорошо, - кивнула верная супруга, набрав на телефоне ответное сообщение, подтверждающее прием заказа. – Только ты решай, мы сейчас на экскурсию идем или нет? Билетами я могу и вечером заняться.

- Идем, почему же нет, - ответил полковник, и они заторопились к выходу. По дороге Светлана Александровна привычно-ловко вынула симку из служебного телефона и уронила ее за борт, а телефон, аккуратно вытерев влажной салфеткой, выбросила в урну в порту.

Ника без сил повалилась на кровать. Что происходит? Как Алессандро оказался за бортом? Неужели это Вадим его? Что? Убил? Она сжала руками виски. Предположение казалось немислимым. Интеллигентный, сухощавый мужчина лет 40 и молодой, с накачанными мышцами парень. Впрочем, справился же Вадим с ним тогда, на палубе. И все же... неужели Вадим его убил?

А кто еще? Почетный чекист и пенсионер Василий Петрович? Чушь! Дед давно на пенсии и сейчас его заботят лишь внуки.

Спохватившись, что время идет, а она по-прежнему валяется на кровати, Ника заторопилась: причесалась, поправила макияж. В дверь каюты кто-то постучал, и сердце Ники ухнуло в пятки.

- Кто там? – испуганно спросила она.

- Это Лада, - раздался жалобный голосок.

Ника распахнула дверь:

- Лада! Здравствуйте! Проходите, – она сразу увидела, что молодая женщина плакала.- Что случилось?

- Я не знаю, что мне делать. Крис... он сказал, что собирается присутствовать при родах! – выпалив это, Лада уставилась на Веронику с жалобно-испуганным выражением лица.

- Да? Ну, сейчас многие так делают... Считается, что это укрепляет отношения в семье, - начала Ника.

- Нет! Как это может укрепить отношения, если я буду выглядеть... бог знает, как я буду выглядеть! И вообще – я не хочу, понимаете? Пусть будет врач и акушерка и... это моя работа, родить, и я хочу делать ее сама, понимаете?

- Конечно, понимаю, - Ника погладила расстроенную Ладку по руке. – Но только вот... чем я могу вам помочь?

- Вы такая умная... - Лада прижала ладошки к груди и уставилась на Веронику, словно в ожидании чуда.- Вы так здорово научили меня насчет

нехватки витаминов и минеральных веществ в организме... Крис теперь записывает, что мне хочется, а потом будет анализировать... Придумайте, что мне сказать мужу, чтобы он отказался от идеи присутствовать при родах? Мне кажется, что если он там будет... и будет все время смотреть на меня... я вообще не рожу.

Растерявшаяся Ника опустила на стул подле трюмо. Вот, пожалела ребенка на свою голову, теперь приходится нянчиться. Но, с другой стороны, девочке и правда нужен совет.

- Лада, мне кажется, вы все время повторяете ту же ошибку. Вы считаете, что Крис имеет право навязывать вам свое мнение, - начала Ника.

- Нет-нет, он не навязывает! Но он ведь такой умный, а я...

- А вы, может, и не такая умная. Хотя, скорее всего, вам просто не хватает знаний. Но это не делает вам хуже, чем Крис, понимаете? И вы можете кое-что, чего он не сумеет сделать никогда, несмотря на все свои таланты и опыт. Вы можете родить ребенка! Я пытаюсь сказать, - Ника внимательно смотрела на молодую женщину и старалась выбирать простые слова, чтобы английский не помешал понять смысл ее речи: - Что каждый человек может распоряжаться своей жизнью. Вы вольны делать то, что хотите и есть, что хотите. Но вы умная девочка и стараетесь в целом придерживаться диеты, чтобы не навредить себе и ребенку, ведь так?

- Да, конечно.

- Вот видите, вы все делаете правильно, ведете себя как взрослая и ответственная личность. И как взрослая женщина вы имеете право рожать так, как лучше вам. Объясните это Крису. Скажите, что вы имеете право на личное пространство. Это не сделает мужа и жену чужими людьми, но позволит вам почувствовать себя увереннее. Вы понимаете?

- Да-да... личное пространство. Вы такая молодец! – Лада вздохнула. – Я не глупа, - сказала она вдруг. – И я все понимаю, что вы говорите. Но сама я такое придумать не могу.

- Просто я старше, - улыбнулась Ника. – Это приходит с опытом. И кстати, вы ведь не собираетесь останавливаться на одном ребенке?

- Нет, конечно! Детей должно быть трое как минимум, - серьезно заявила Лада.

- Ну вот и скажите Крису, что, может быть, вы позволите ему присутствовать при рождении второго.

- О! Спасибо! – Лада порывисто обняла Нику и бросилась к двери. – Я так и скажу! – Она остановилась на пороге и быстро повторила, загибая пальцы: - Личное пространство, уверенность, может быть, разрешу присутствовать при рождении второго ребенка. Но главное – я... я...

- Равноправная личность, - быстро подсказала Ника.

- Точно!

И сияющая девушка выскочила за дверь.

Вероника вздохнула: хорошо давать советы, а вот к кому бы я могла за советом сходить и спросить: что делать, когда непонятно кто пытается тебя убить? А доказательств никаких... А что касается личного пространства... Когда Константин уйдет, а дети вырастут, у нее этого пространства будет столько, что страшно даже подумать! Взгляд ее упал на часы, она ойкнула, подхватила сумочку и побежала на третью палубу, с которой производилась высадка пассажиров. Маша уже ждала ее, разговаривала с Вадимом и Ириной Витальевной. Увидев Нику, она подхватила подругу под руку и, не дав той даже толком поздороваться, потащила к выходу со словами:

- Мы побежали, у нас сегодня насыщенная программа.

- А меня с собой возьмете? – Вадим устремился было следом, но Маша решительно отказалась:

- Нет-нет, наша программа только для девочек.

На ходу они обогнали Василия Петровича и Светлану Александровну, поздоровались, но не остановились.

Подле причала стоял автобус, который готов был отвезти туристов в центр города. Около него стояли Нинон и Роман. Они приветливо помахали подругам, но Маша проигнорировала призывы соотечественников, подозвала такси и скоро женщины уже ехали вдоль старинных каменных стен города-крепости.

Валетта, столица Мальты, расположена на скалистом полуострове. Отряды мальтийских рыцарей под предводительством магистра Жана де Ла Валлетта отразили нападение турецких войск, которые направил на завоевание архипелага Сулейман Великолепный. Магистр решил создать хорошо укрепленный город, который в будущем поможет противостоять натиску врагов. В 1566 году он лично заложил первый камень нового города. Город строился фактически с нуля, а потому архитекторы смогли воплотить все свои планы. Христианский мир щедро жертвовал на благое дело и работы велись очень быстро. Здесь было продумано все, даже планировку улиц спроектировали таким образом, что морской бриз, проникая везде и всюду, очищал воздух, создавая эффект кондиционирования.

Город-крепость, каменный, обращенный к морю бастионами, на первый взгляд кажется суровым. Но когда приезжий минует городские стены и укрепления, он попадает в спокойное и гостеприимное пространство. Каменные дома украшены статуями, затейливыми решетками и балкончиками, а также неизбежными в южном климате ставнями.

Мощенные булыжником мостовые улочки ложатся под ноги и ведут вас в центр. Многочисленные кафе и магазинчики, кучки любопытных туристов, мимы и уличные музыканты: все создает праздничную суету. На острове мало пресной воды и потому мало деревьев. Однако тут и там в крепости встречаются тщательно взлелеянные островки зелени и цветники, за которыми бережно ухаживают, поливают собранной дождевой или опресненной водой. На фоне суровых камней эти зеленые островки кажутся особенно трогательными и яркими.

Таксист привез женщин к собору в центре Валетты, который был построен мальтийскими рыцарями во второй половине 16 века и посвящен св. Иоанну Крестителю. Лаконичным фасадом собор напоминает военный форт. Но когда человек входит под его каменные своды, то от обилия золота, резьбы и украшений захватывает дух. Утро еще не перешло в яркий, полный суеты день, и Ника бродила по огромному, почти пустому собору, с детским любопытством разглядывая скульптуры, картины и элементы декора. Особенно ее впечатлило полотно Караваджо "Усекновение главы Иоанна Крестителя" и мозаика на полу. Впрочем, мозаика несколько пугала, уж больно много там было изображений скелетов: с косами и без, в мантиях или головных уборах, ухмыляющихся и печальных, выглядывающих из-за надгробий и указывающих на непонятные латинские надписи.

Устав от пышности и погребальной роскоши, Ника вышла на солнце и немного постояла, привыкая к яркому свету. Маша куда-то делась. Озираясь в поисках пропавшей подруги, Ника пошла по улице, оглядывая столики многочисленных кафе и ресторанов; наверное, Маша соскучилась и решила выпить кофе. Машу она не нашла, но вдруг остановилась как вкопанная, потому что увидела своего мужа. Константин сидел за столиком, накрытым белоснежной скатертью и, улыбаясь, смотрел на молодую женщину, которая что-то горячо ему доказывала. Ника попятилась и чуть не села в кадку с апельсиновым деревом. За кадками вдоль стены собора стояли лавочки. На одной дремал подозрительный тип бомжеватой внешности, вторая была свободна. Ника опустилась на скамейку и, невидимая за зеленью, принялась разглядывать пасторальную сцену напротив. Константин выглядит хорошо, отметила она, можно даже сказать - отлично. Голубые джинсы, светлая рубашка и бежевая замшевая куртка; все вещи стильные и дорогие, куртку эту она сама ему покупала. С некоторой неохотой Вероника перевела взгляд на девушку. Нежная кожа, пышные рыжеватые волосы, завитые крупными кольцами, яркие серьги с бирюзой, такие же браслеты на тонких запястьях, очень стройная фигура, одета в длинную юбку и темно синий кашемировый свитер, на плечи накинут палантин. Красивая женщина.

Ника вздрогнула, когда подле их столика появился официант и принялся расставлять тарелки и чашки с дымящимся кофе. Ага, понятно, завтрак на свежем воздухе. О, и два бокала шампанского! Они празднуют... Что, интересно, они празднуют? Может быть, он принял решение о разводе? Она отвела глаза и тут же увидела Машу. Подруга сидела за столиком чуть в стороне, перед ней стоял стакан свежавыжатого апельсинового сока, а сама она, казалось, была погружена в чтение путеводителя. Однако, переверачивая страницу, Маша кинула внимательный взгляд на Константина и его пассию. Пальцы Маши, как четки, перебирали крупные яркие бусины браслета. Рыжеволосая красотка встала и направилась в помещение кафе. Ника с удивлением смотрела, как Маша быстро раскрутила одну из бусин, достала оттуда что-то, скрутила бусину обратно, надела браслет на руку. Подхватила сумочку и подошла к столу Константина.

Не веря своим глазам, Ника смотрела, как Маша что-то говорит ее мужу. Судя по жестике, она спрашивала дорогу. Константин с улыбкой взглянул на женщину, потом повернулся и показал куда-то за собор. И в этот момент... В этот момент Маша чуть подалась вперед и что-то бросила в бокал Константина. Все заняло буквально секунду: вот две белые крупинки скрываются в золотистой, играющей пузырьками, жидкости, и в следующий момент Маша уже благодарит мужчину и идет прочь, а на губах ее играет легкая улыбка. Она прошла мимо собора, свернула в переулок и пропала из виду.

Мысли вспугнутыми мотыльками метались в голове Ники. Как же он ее не узнал? Или узнал? Хотя откуда... Если муж и видел Машу, то лишь мельком, в роддоме, да еще больше десяти лет назад. Ника тряхнула головой и опять уставилась на Константина. Тот сидел с тем же благодушно-расслабленным видом довольного жизнью человека и просматривал газету. От дверей кафе шла уже к нему рыжеволосая женщина, шла улыбаясь, и Ника вдруг поняла, что сейчас муж умрет. Он выпьет шампанское, в которое Маша бросила... что? Сколько раз она видела эту сцену на экране? Все видели эту сцену! Борджиа, проносящий руку с перстнем над чашей важного гостя... Кто-то из героев Агаты Кристи, умудрившийся отравить коктейль чуть ли не на глазах жертвы... Она не смогла бы объяснить, почему решила, что мужу грозит смертельная опасность, но ноги уже несли ее через улицу:

- Константин!

Муж застыл с бокалом в руках. Остановилась подле столика его любовница. Ника подошла, взяла из рук Константина бокал и замерла на месте. Попытаться объяснить, что происходит? Сказать, что вино нужно

отдать на экспертизу? Кто им поверит здесь, в Валетте? Может выплеснуть шампанское мужу в лицо; ну, вроде как сцена ревности? А вдруг эта штука причинит вред при соприкосновении с кожей? Она разжала руку, и бокал разбился о камни, впиталось в землю меж булыжниками отравленное вино. На всякий случай Вероника взяла со стола второй бокал и разбила его тоже. Постояла несколько секунд, глядя то на мужа, то на его испуганную подружку. Потом пожала плечами и пошла прочь. Она лопатками чувствовала их взгляды, это было неприятно, и Вероника торопливо нырнула в ближайшую дверь – в собор св. Иоанна. Прошла его насквозь, вышла с другой стороны и бездумно двинулась вперед по пестреющей лавками и кафешками улочке.

Как же так, думала она. Маша хотела убить Константина... или все же мне примерещилось? Да я же видела, как она раскручивала эту чертову бусину! Но почему? А вдруг это связано с Танжером и той картой памяти? Но как? И вообще, если кого и убивать, так ее, Нику, как свидетеля. Дойдя в своих размышлениях до этого момента, Вероника испуганно охнула. А ведь и правда! Она выполнила Машину работу, стала невольной свидетельницей ее незаконной деятельности... Нет свидетеля – нет проблем. Наверное, именно поэтому Алессандро охотился за мной, думала Вероника, пока ноги несли ее по вымощенной булыжникам дороге. И ведь Машка как-то обмолвилась, что трахалась с ним. Неужели это по инициативе Маши он пытался меня убить? Нет-нет, этого не может быть! Мы же подруги! А зачем, все-таки, Машка пыталась отравить Константина? Ответов на вопросы не было, и измученный мозг переключился на другое. Как, однако, муж хорошо устроился... выглядит прекрасно. Дома жена за детьми присматривает, а он с рыжей своей... назовем ее секретаршей – по командировкам разъезжает. Может, все же надо было ему сказать, что вино отравлено? Вероника представила себе, как это прозвучало бы: "Тебе только что насыпали отравы в шампанское, а я тебя спасла." Бред какой! Константин решил бы, что я свихнулась. Ну, судя по его взгляду, он все равно так подумал... Так, а почему я им ничего не сказала о другом? О жизни, так сказать... Глупо как: застукать мужа с любовницей – и даже скандал не устроить!

Глава 9

- Мадам, вам помочь?

Ника вздрогнула. Оказывается, она уже некоторое время стоит подле витрины какого-то магазинчика и тупо таращится на выставленные там украшения. И хуже того, лицо ее совсем мокрое от слез. Вот черт!

- Мадам, идите за мной, я покажу вам, где умыться, - молодая женщина, черноволосая, явно из местных, тянула ее за руку. Ника кивнула с благодарностью и послушно пошла за доброй самаритянкой. Они свернули в переулок, вошли в маленькую кафешку, по лестнице поднялись на второй этаж.

- Сюда, мадам.

Молодая женщина толкнула дверь, за которой оказалась комната с кроватью и трюмо.

- Вон там ванная, - она махнула на дверь в углу.

Ника поблагодарила и вошла в чистенькую ванную, где штора для душа и флакон для жидкого мыла были апельсинового цвета, а унитаз имел совершенно допотопный бачок с длинной цепочкой. Едва дверь за ней закрылась, как Ника разрыдалась. Все страхи и переживания последних дней вернулись, и теперь ее колотила настоящая истерика. Ника рыдала долго, захлеб, сидя на краю ванной и позабыв о времени. Однако потом слезы пошли на убыль, она умылась, взглянула на себя в зеркало, охнула и поспешно нашарила в сумке темные очки: глаза от слез опухли ужасно. Ника вышла из ванной и повернулась к женщине, которая сидела на кровати. Однако слова благодарности замерли у нее на губах, когда она натолкнулась на холодный и насмешливый взгляд Ирины Витальевны.

- Садитесь, - та кивнула на стул подле трюмо. – Нам нужно поговорить.

- Что вы здесь делаете? – удивленно спросила Ника.

- Работаю, - отозвалась Салтычиха. – Я вообще в отличие от вас, милочка, все время на работе и при исполнении.

- Сочувствую, - от неожиданности Ника выпалила ответ с некоторым нахальством даже. – Но я тут при чем?

- Вы, Вероника, ввязались в очень нехорошую историю и имеете все шансы из нее не выпутаться. Вадим не может спасти вас вечно.

- В какую историю я ввязалась? Я не понимаю, о чем вы говорите, - быстро и уже привычно отозвалась Ника.

- Послушайте-ка меня! – тетка повысила голос и даже стукнула по полу своей палкой. - Я хочу дать вам шанс, так извольте выслушать и не паясничать!

Она выдержала длинную паузу, убедилась, что Ника готова внимать и продолжила:

- Ваша подруга работает фри-лансером. Есть такая категория людей, которая не хочет сидеть в офисе с 9 до 6. Они выполняют работу сдельно.

- Я знаю, кто такие фри-лансеры, - перебила Ника.

- Ну и прекрасно. Ваша подруга Маша принимает заказы... на разные виды работ. В данном случае заказ был на курьерскую доставку информации. Не знаю, зачем она взяла с собой вас. Может, с самого начала планировала использовать как прикрытие, а может так, на всякий случай. Тем не менее, поскольку мы вмешались в ее планы...

- Что значит "вмешались"?

- Во время попойки перед Танжером Вадим подсунул ей препарат, нарушающий сердечную деятельность...

- Вылил в бокал... - прошептала Ника.

- Ну, если уж говорить точно – нет. Просто несколько капель препарата нанес на кожу, прямо через ткань одежды. Мы уверены были, что ее приступ сорвет сделку, но хитрая девка решила использовать вас и тем самым отвести подозрения от себя. Мы ведь не могли быть уверены, что вы всего лишь туристка. Была вероятность, что и вы решили... подработать.

Ника вытаращила глаза от удивления; неужели кто-то мог решить, что она агент, или курьер или кто там еще?!

Ирина Витальевна усмехнулась:

- А почему нет? И покруче вас, милочка, дамы попадались. К тому же неприятности с мужем... Короче, когда ситуация обострилась, она попыталась вас убить.

- Это не она, это Алессандро!

- Вы же не думаете, что член команды круизного корабля вот так ни с того ни с сего решил выкинуть за борт пассажирку? Ему хорошо заплатили и пообещали еще больше. Глупый мальчишка стал жертвой собственной жадности!

- Вы не понимаете! Маша делает это ради сына! – выпалила Ника. – Мальчик учится в дорогой школе во Франции, он очень талантлив, мечтает стать генетиком. Вы представляете, сколько стоит учеба в таком заведении? И Маша ... наверное, это единственный способ, которым она смогла заработать.

- Мальчик, который учится во Франции, в школе для талантливых детей? – Ирина Витальевна нахмурилась.- Знаете, такая школа действительно есть и там довольно много русских детей. Обучение бесплатное, проживание тоже. Впрочем нет, платят они там за проживание что-то символическое... Европа, как и Америка, делает все, чтобы выманить из России таланты и сохранить их у себя. Так вот о той школе: недавно один из русских

учеников был похищен. Известно, что в деле замешана женщина, выдававшая себя за его мать... Думаю, надо проверить Машу на причастность к этому делу.

- Но там же ее Митя, - пробормотала растерянная Ника.

- Митя? – Салтычиха усмехнулась.- Давайте я расскажу вам про Митю. Вы знаете, кто отец мальчика?

- Нет, она не говорила.

- Маша родила его от Юсуфа Гарипова, сына человека, который является правой рукой правителя Азербайджана. Они познакомились на каких-то переговорах, и дальше все было по обычному сценарию: богатый мужчина, хорошенькая переводчица... Он купил ей квартиру в Москве, прилетал несколько раз специально, чтобы повидаться с ней, возил на курорт, в Италию, кажется. А потом политическая ситуация изменилась и Юсуф уехал – не до баб стало. Маша родила и, когда мальчику исполнилось 7 лет, она написала его отцу, требуя денежного содержания для сына, возможности дать ему образование за границей и так далее. Но тут она просчиталась, потому что Дмитрий оказался единственным потомком мужского пола семьи Гариповых (у Юсуфа четыре дочери от двух жен). Сам Юсуф человек мягкий и, возможно, Маша смогла бы повернуть дело по-своему, но вмешался Гарипов-старший. Объявился внук, наследник мужчина, а какая-то дура смеет ставить ему условия. Короче, они приехали в Москву, заплатили ей денег и заставили написать отказ от ребенка. С тех пор мальчик живет в семье отца, сейчас он учится в Турции, в одной из школ для сыновей исламской элиты. Думаю, Маша никогда его больше не увидит. Так что все деньги, которые она зарабатывает, девушка тратит исключительно на себя. А вам она навешала лапши на уши.

- А вы? – спросила Ника.- Кто вы? И Вадим?

- Я работаю в серьезной организации, а Вадим... он мой племянник. И я предлагаю вам возможность выпутаться из этой истории живой и здоровой.

- А что я для этого должна сделать? – проницательно спросила Ника.

- Сказать, где то, что вы получили в Танжере.

Ника молчала, пытаясь сообразить, что к чему. Похоже, бабка не врет. На кого уж она работает, это не так важно... И информация эта, за которой они гонятся... Ника не знает, что это и по большому счету ей плевать. А вот на что не плевать, так это на жизнь Константина. Да, он ее фактически бросил. Но детей-то он любит... а если Маша берет любые заказы, то сегодняшний инцидент, свидетелем которого она стала... Нику прошиб пот. Если это заказ, то Маша может повторить попытку.

- Я вам все расскажу при одном условии.

- Каком? – Ирина Витальевна скривилась презрительно.

- Сегодня я видела, как Маша пыталась... я думаю, она пыталась отравить моего мужа.

- Вашего мужа? – брови Салтычихи взметнулись в удивлении. - Что здесь делает ваш муж?

- Он прилетел в командировку. Со своей любовницей... в смысле, помощницей. Вы сможете его защитить?

- Как зовут мужа? – поинтересовалась Салтычиха, извлекая из кармана телефон.

- Константин Неверов. Он первый заместитель исполнительного директора Агробизнесальянса.

- М-м? – Ирина Витальевна быстро что-то набирала на клавиатуре. – А с чего вы взяли, что она пыталась его отравить?

- Я видела, как она что-то бросила в бокал с шампанским.

- Нечего с утра шампанским баловаться, - буркнула Салтычиха. – Тоже мне, аристократия... Вы знаете, это интересно, - продолжала она, глядя на экран айфона. - Какие-то проблемы на работе у мужа были последнее время?

- Не знаю, он со мной не делился.

- Так... - Салтычиха оторвалась от экрана и сказала: - Думаю, я смогу выполнить ваше условие. Попытка покушения на вашего мужа вызвана непростой ситуацией вокруг Агробизнесальянса. Компания пытается урвать себе значительный кусок государственного пирога и все основные договоренности, похоже, уже достигнуты. Помимо вашего мужа и группы людей, интересы которой он представляет, есть еще люди и их представитель, которые тоже хотели бы поучаствовать в дележе. Сделка будет оформлена в ближайшие 48 часов, потом смерть господина Неверова не будет иметь особого смысла, так как власть все равно закрепится за определенной группой. Мы обеспечим охрану и несколько припугнем его конкурентов...

Ника хотела спросить, где гарантии, что обещание будет выполнено, но потом опомнилась: какие гарантии? Смешно даже.

- На встрече в Танжере я получила верблюда, - сказала она.

- Врете! - Салтычиха в гнев стукнула палкой об пол. – Верблюда вы купили в лавке, вместе с остальным барахлом.

- Второго. Но первого, того, что без хвоста, я получила от человека, который назвал пароль. Это было в самом начале экскурсии. В паланкине у него на спине была карта памяти. Сразу после моего возвращения на корабль Маша ее вынула и спрятала у себя.

- В каюте?

- Нет. В один из брелоков на браслете, который она носит практически постоянно. Такой квадратный брелок, в виде книги. А в соседнем брелоке – в розовой бусине, у нее был яд, ну, белые крупинки чего-то. Но что это еще могло быть, если не яд? Она бросила их в бокал Константину.

- Не знаю. А что вы сделали, когда увидели, что она бросила эти крупинки в бокал вашему мужу?

- Подошла и выплеснула вино на землю.

- А муж что?

- Да ничего. Я вообще ни слова не могла выговорить... От нервов, наверное. Да и что бы я ему сказала? Про отраву? Он решил бы, что я рехнулась... И еще эта рыжая его таранилась на меня, как на привидение.

- А Маша?

- Что Маша? Она подошла к его столику, что-то спросила, пока он отвернулся, бросила яд в бокал и потом ушла.

- Куда?

- Н-не знаю. Просто я видела, как она свернула в переулок.

- Ну, думаю, далеко она не ушла. Ей надо было своими глазами увидеть результат трудов.

Ника устало пожала плечами и спросила:

- Теперь я могу идти?

- Нет. – Тяжело опираясь на палку, Ирина Витальевна встала с кровати.- Вы пока останетесь здесь.

- Как это? Корабль ведь уходит через... - Ника посмотрела на часы. – Ой, мамочки! Через час!

- Да. И вы на него не успеете. Более того, вы уже отправили на корабль сообщение о том, что по семейным обстоятельствам решили не продолжать круиз и остаетесь на Мальте. Ваш багаж они упакуют и отправят в Москву. Заберете в Шереметьево.

- Но как же... - Ника хлопала глазами. – Да я даже билет на самолет купить не смогу: паспорт остался на корабле!

Ирина Витальевна пожала плечами, потом пояснила: - Вы сегодня сняли номер в гостинице на побережье. Девочка, что привела вас сюда, отвезет вас в отель. Настоятельно рекомендую для вашей же пользы сидеть там три дня минимум. А потом вам вернут паспорт и поезжайте, куда хотите, хоть в Москву, хоть в Париж. Да, вот еще что: аккумулятор и симку из телефона выньте и вставляйте раз в день, когда будете звонить детям. Вы ведь все равно станете звонить каждый день? – Ника кивнула.- Так я и думала. И помните- разговор не должен длиться более трех минут.

И, прежде чем Ника пришла в себя, Салтычиха вышла из комнаты и захлопнула за собой дверь. Само собой молодая женщина подергала ручку, но она уже поняла, что это бесполезно: было слышно, как вредная бабка повернула ключ в замке.

Тяжело опираясь на палку, Ирина Витальевна медленно спустилась по узкой лестнице на первый этаж. Вадим, который сидел на нижней ступени лестницы, встал и вопросительно взглянул на нее.

- Отправляйся за Марией. У нее на запястье браслет, в одной из подвесок – наша карта памяти. Проверь весь браслет: Ника утверждает, что в одной из бусин яд, и эта девица буквально полчаса назад пыталась отравить ее мужа.

- А вы?

- А я займусь этим самым мужем. Его надо поохранять немного, пусть он будет нам обязан. Позови мне Костаса и Андрея.

Уже в дверях Вадим обернулся и неловко спросил:

- А Ника? С ней что?

- На что нам твоя Ника, - старуха хмыкнула и взглянула на мужчину презрительно.- Попридержим пока, для ее же безопасности. Рыбак и его дочь присмотрят за ней несколько дней, а потом пусть летит домой.

Глава 10

Через некоторое время за Никой явилась та же милая черноволосая девушка, что привела ее в этот дом. Ника решила, что она милая, потому что по дороге та остановила машину возле супермаркета и сказала:

- Идемте. Купите себе самое необходимое: зубную щетку, белье.

Она ходила по пятам неотступно, и все же Ника была искренне благодарна за заботу. Минут тридцать езды по живописным дорогам острова и девушка сказала:

- Приехали.

Небольшой дом, построенный из светлого песчаника, стоял на утесе над морем. Тропинка вела вниз по поросшему травой и неяркими цветами склону, к большим валунам, с которых летом, наверное, можно купаться. Хозяин гостиницы, где она оказалась единственной постоялицей, сделал вид, что не говорит по-английски. Невысокий, коротконогий, загорелое лицо и огрубевшие руки рыбака. Волосы "соль с перцем" и такие же усы. Он курил

крепкие сигареты и единственное, что Ника поняла из его слов, что зовут его Джоэл. Он привел гостью на второй этаж, показал ей чистенькую светлую комнату и промычал что-то.

Ника вздохнула, бросила на кровать дамскую сумку и пакет из магазина и пошла осматривать окрестности. Она спустилась по каменистой тропинке вниз, к морю. Потрогала воду – холодная. Пахло водорослями. В темноватой воде у камней шныряли мальки. Потом кучка водорослей зашевелилась, и из спутанных нитей вылез небольшой краб. Ника чуть двинулась в сторону, и он тут же нырнул в щель меж камнями. Она села на теплые валуны, обхватила руками колени и уставилась на море.

Ничего себе в круиз съездила... Как бы теперь из него вернуться живой. Потом она думала о детях, потом ревела, снова смотрела на море, пытаюсь понять, как так вышло, что муж стал таким чужим... А потом поняла, что ужасно хочет есть. Может, Джоэл покормит чем-нибудь свою постоялицу?

Чувствуя себя не только голодной, но еще усталой и несчастной, Ника брела по тропинке, круто поднимавшейся в гору. Камушка осыпались, и Ника внимательно смотрела под ноги. Ох, что-то тяжело! Ну, будем рассматривать это как тренировку для ног и попы, так как очень важно держать эту выдающуюся часть тела в пределах, приятных глазу, и не слишком проблематичных с точки зрения подбора гардероба.

Завернув за каменистый выступ, Вероника остановилась так резко, что едва не потеряла равновесие. Нога поехала вниз на каменистой осыпи, и она замахала руками, пытаюсь не свалиться вниз. Напугавший ее человек, сидевший на склоне, вскочил, бросился вперед и подхватил женщину, не дав ей упасть.

- Черт бы вас побрал, напугали как! – выпалила Ника, близко глядя в серые глаза, чуть затемненные стеклами очков.

- Я тоже скучал, - сказал Вадим, не торопясь размыкать кольцо рук и губами прикасаясь к завиткам волос у ее виска.

- Что вы здесь делаете? – Ника то ли не почувствовала ласку, то ли была в таких разобранных чувствах, что даже не обратила внимания ни на поцелуй, ни на то, что стоит, прижавшись к Вадиму.

- Ждал вас.

- Это я уже заметила, - она отстранилась.- Вопрос в том, зачем вы меня ждали?

- Мне нужно ваша помощь.

- Да вы что? Но знаете, я не умею ни убивать, ни воровать... ничего такого полезного делать. Вот приготовить ужин могу. Или пуговицу пришить.

- С ролью курьера вы справились неплохо, - не без язвительности заметил он.

- С тех пор решила завязать. Так что вам от меня нужно? Мы должны проникнуть в банк Валетты?

Банк, даже увиденный мельком, произвел на Нику большое впечатление. Он располагался на каменном утесе посреди города, со всех сторон его окружали рвы: просто олицетворение неприступности.

- Знаете, хорошая мысль... Я обдумаю на досуге, ладно? – без улыбки ответил Вадим. – А пока давайте сядем и поговорим серьезно.

Немного поднявшись по склону, они устроились на жесткой траве в тени больших валунов. Внизу простиралось море, по южному яркое и синее. Береговая часть Мальты в значительной степени сложена из мягких пород, что позволяет ветру и морю творить чудеса, формируя причудливые контуры скал и так называемые "окна": арки и проемы, которые смотрятся очень необычно.

Указывая вниз, где сквозь одну из таких арок, похожую на гигантский контрфорс собора, синело море, Вадим спросил:

- Знаете, как возникают такие штуки?

- Как?

- Местная легенда гласит, что их создают ангелы. Видите ли, люди и живущие среди них демоны так преуспели во лжи и обмане, что Господь научил своих слуг создавать такие окна. Когда ангел смотрит сквозь него, никакие самые хитрые чары и притворство не помогут: он обязательно увидит то, что есть на самом деле. Было бы здорово уметь заглядывать в такие окна, да?

- Нет, - быстро отозвалась Ника. – Не здорово. Есть масса вещей, которых я предпочла бы не знать. Например, я была гораздо счастливее до того, как узнала, что у мужа есть любовница... И что моя подруга способна не только украсть, но и убить. Она ведь хотела убить Константина, да?

- Да. На него пришел заказ... выложили на специальный сайт. По удачному стечению обстоятельств Маша оказалась рядом и решила подзаработать еще.

Ника сжала руки, и он заметил ее страх.

- Вы не волнуйтесь. Ирина Витальевна за ним присматривает.

- Она не производит впечатления профессионального телохранителя.

- Упаси бог! Охраняют другие, а она обеспечивает планирование и осуществляет контроль. Поверьте, ее способности просчитывать ситуацию может позавидовать любой аналитик.

Они помолчали, потом Вадим осторожно спросил:

- Вы его очень любите?

- Он отец моих детей и я не хочу, чтобы они осиротели, - быстро сказала Ника. – Но что касается наших с ним чувств... У него есть любовница. Я когда узнала, расстроилась. Но потом поняла, что... что не горе это. И вот, - она искоса взглянула на сидящего рядом мужчину. – Я считаю себя свободной от некоторых обязательств перед мужем.

- Вы очень разумная женщина, Ника, - сказал Вадим.- И мне совершенно не хочется вовлекать вас в новую авантюру.

- Но вы все равно это сделаете, да? Вы ведь не финансовый аналитик?

- Финансовый, - он усмехнулся.- Я действительно работаю в банке. Но не мог же я не помочь тетушке в ее... занятиях.

- Она действительно ваша тетя?

- Ну да... двоюродная, но это не важно. Она очень интересный и своеобразный человек. И я многим ей обязан... Она помогала моей семье в трудные времена. И когда она предложила поучаствовать в некотором предприятии, я не смог отказать. Кроме того, помните, я говорил, что моя профессия оставляет мне много свободного времени. Вот я и использую его для всяких разных занятий и путешествий. Иногда это забавно, а иногда не очень

- Как сейчас.

- Да. Дело в том, что я провалил задание. Маша скрылась, затерялась в городе. Она сменила засвеченный мобильник, нашла маячок, который я подкинул ей в сумку... или просто избавилась от всех вещей. Она не вернулась на корабль. А вместе с ней пропала и та вещь, которую она получила в Танжере.

- На корабле, наверное, гадают, с чего это половина русских сбежала на Мальте, - хмыкнула Ника. – И как я должна вам помочь?

- Нам нужно выманить Машу. Единственная надежда у меня на то, что она еще не уехала с острова, потому что не теряет надежды выполнить заказ. Срок у нее - до следующего утра. В общих чертах я представлял себе это следующим образом: вы звоните ей и говорите, что договорились с Константином о встрече. Но вам нужна моральная поддержка. Или даже не зовете ее, а мимоходом это место встречи упоминаете. И там, в этом самом месте встречи, мы будем ее ждать.

- Так себе план, - пробормотала Ника.

- Предложите другой.

Пару минут Вероника крутила в пальцах телефон, смотрела на море и пыталась придумать какую-нибудь сногшибательную комбинацию.... Ничего не придумала и набрала номер Маши.

К ее удивлению (и к вящему изумлению Вадима) Маша взяла трубку почти сразу:

- Ника? Ты куда делась?

- Я... я тут. – Вероника вздохнула, закрыла глаза и залепетала слезливо:
- Машка, что мне делать? Я опоздала на корабль! И теперь не знаю, что делать! Может, в посольство идти? А на Мальте вообще посольство есть?

- погоди ты с посольством! Как ты умудрилась опоздать к отплытию?

Ника чувствовала, что Вадим придвинулся близко, его дыхание щекотало ей кожу; он вслушивался в звучащий в телефонной трубке голос, стараясь не пропустить ни слова.

- Понимаешь, - ныла в трубку Ника. – Я встретила мужа.

- Кого? – с хорошо разыгранным изумлением воскликнула Маша.

- Кого-кого – своего благоверного! Представляешь, я выхожу из собора, а он сидит в кафе напротив. И к нему подходит такая рыжая девка. Я сразу поняла, что это и есть его новая помощница... которая любовница, короче, та бл..., с которой он мне изменяет! Господи, Маша, у меня просто в глазах потемнело! Одно дело знать... а другое – увидеть. Не знаю, что на меня нашло. Я перебила им посуду и ушла. – Ника всхлипывала.

- Куда ушла? – быстро спросила Маша.

- Куда глаза глядят! Не знаю, просто шла по улице, ревела. Заблудилась в этих дурацких улочках. Мобильник сел. Пока нашла какое-то кафе, посидела, умылась. А потом глянула на часы – и поняла, что корабль ушел! Машка, что мне делать, а?

Повисла пауза. Ника почувствовала, что Вадим затаил дыхание.

- Алло? – она опять всхлипнула. – Машка, ты меня слышишь?

- Да. Знаешь, я думаю, что в этой ситуации тебе должен помочь муж.

- Муж? Мой?

- Твой, конечно! Ты ему звонила?

- Нет... он сам звонил, спрашивал в чем дело.

- А ты?

- А я разревелась и трубку бросила.

- Позвони ему, пусть все организует: свяжется с посольством, снимет тебе номер в нормальной гостинице, короче, пусть побегает и поработает. А любовница пока поскучает. Зато будет знать, кто тут законная жена.

- Я не могу... я не пойду к нему в гостиницу! Он там со своей этой... а я как попрошайка приду? Нет!

- И не надо в гостиницу! Не реви! Слушай, хочешь, я приеду и побуду с тобой во время разговора. Для поддержки?

- Куда ты приедешь? Ты же на корабле...

- Я осталась. Испугалась, что с тобой что-нибудь случилось и осталась.

- Правда? Машка, ты... ты молодец. А ты где?

- В городе.

- Куда мне приехать?

- Так, запиши: Эримна Маре. Звони Константину, пусть приезжает туда к шести. И сама приезжай.

- Это что, ресторан?

- Да. На берегу. Там такое тихое местечко и нам никто не помешает поговорить. Ты поняла?

- Да. К шести в Эримна Маре. Я пораньше немножко приду, ладно?

- Я тоже. Обсудим линию поведения.

Ника выключила телефон и внимательно посмотрела на Вадима.

- Неприятная у вас работа, - сказала она.

- Эта женщина пыталась убить вас и вашего мужа.

- Но по телефону врала я и теперь мерзко себя чувствую.

- Я сделаю все возможное, чтобы вы больше не принимали участия в наших мероприятиях. А теперь спасибо и до свидания, - он встал.- Дальше я сам.

- Ах вот как! - Ника снизу вверх смотрела на мужчину.- Желаете второй раз наступить на те же грабли? Маша ведь не дура: она наверняка выбрала место встречи с каким-то расчетом. Чтобы иметь возможность убедиться в наличии меня, например.

- Я пытаюсь вас защитить... - сквозь зубы сказал Вадим.

- Спасибо, - Ника протянула руку, чтобы он помог ей подняться.- Но лучше поедem вместе.

Пока Ника бегала в комнату за сумочкой, Вадим куда-то звонил. Потом посадил Веронику в машину, и они поехали в сторону Валетты. Впрочем, где-то по дороге женщину переместили в такси. Прежде чем закрыть дверь машины, Вадим наклонился к ней, провел ладонью по щеке и сказал:

- Я сделаю все, чтобы защитить вас.

Ника потянулась было, чтобы поцеловать его - а что еще должна сделать женщина после таких слов? - но он уже шел прочь.

Такси ехало довольно долго, петляя по улочкам, и в конце концов привезло пассажирку к небольшому ресторанчику на берегу моря. Выйдя из

машины, Ника огляделась. Ай да Машка! И когда успела найти такое место? Впрочем, может она не первый раз на Мальте... Ведь на самом деле я ничего про нее не знаю.

По -над берегом ведет асфальтовая дорога. Ресторан расположился чуть ниже, на каменистой площадке. Создавая атмосферу рыбацкого дома, на каменистом берегу положен деревянный волок и на нем стоят несколько деревянных лодок. Небольшой катер покачивается у причала. Подле лодок громоздится куча сетей, с которой возятся два аборигена в выцветших бейсболках и рваных джинсах.

На открытой террасе ресторанчика стоит пара столиков, покрытых яркими скатертями. За одним из них уже сидит Константин. Увидев Нику, он встал и воззрился на нее с некоторым удивлением.

- Ника! Здравствуй, - он сделал было шаг к жене, чтобы привычно поцеловать в щечку, но, натолкнувшись на насмешливый взгляд серо-зеленых глаз, отступил. Отодвинул для нее стул. – Что происходит?

- Не знаю, - Ника села и еще раз оглядела окрестности. В ресторане они с мужем оказались единственными посетителями. По дороге время от времени проезжала машина или автобус.

- Мне сказали... - Константин оглянулся и понизил голос.- Мне сказали, что некоторое время я должен провести в изоляции, потому что... Ты не волнуйся, но меня пытались убить.

- Я знаю, - кивнула Ника.

- А, так тебе все объяснили... А ты знаешь, что во всем виновата твоя Маша!?

- Нет. Ты не понял главного. Виновата не моя Маша, а твои деньги.

- При чем тут деньги?

- Тебя заказал кто-то с работы. И если бы заказ не приняла Маша, его попытался бы выполнить кто-то другой. Так что тебе повезло, что за Машей уже следили.

Они помолчали. Подошел официант и, ни о чем не спросив, поставил перед каждым по бокалу с белым вином.

- А если я пива хочу? – пробормотал Константин.

Ника с наслаждением отпила из покрытого мелкими капельками испарины холодного бокала. Хорошее вино. Она принюхалась. И пахнет как вкусно из кухни. Интересно, мы успеем поесть, до того как все начнется?

Но они не успели. Неспешно наплывал сверху вниз по дороге большой двухэтажный туристический автобус. В мягкое урчание его мотора диссонансом вплелся рев другого двигателя, и из-за гладкого лакированного бока автобуса вылетел мотоцикл. Человек в шлеме вскинул руку с коротким

автоматом. Но, должно быть, кто-то уловил приближение опасности раньше, чем Ника и Константин, сидевшие на открытой площадке.

Зазвучали выстрелы: один из "рыбаков" бросил сети и с колена стрелял по колесам мотоцикла. Второй в два прыжка оказался подле столика и повалил на пол Нику и Константина. Ника узнала Вадима.

Пули единственной автоматной очереди, которую успел выпустить мотоциклист, прошили тонкие деревянные стены ресторанчика и изнутри донесся крик боли.

Когда стрельба стихла, Ника подняла голову и увидела, как "рыбаки" поднимают мотоциклиста и тащат его к припаркованной на берегу машине. Шлем остался валяться на дороге, и Ника без труда узнала Машу, которая к тому же упиралась и ругалась громко и качественно. Оглянувшись на мужа, она шепотом спросила:

- Ты цел?

Константин кивнул. Ника поднялась, сморщилась от боли в колене – приложилась, когда Вадим столкнул ее со стула на пол. Она нырнула в открытую дверь кухни и увидела в углу молодого парня, который приносил им вино. Парень сидел на полу, зажимая рукой плечо. Ника принялась открывать ящики кухонного стола, пока не нашла пару чистых полотенец. Подошла и осторожно отвела руку парня. Надрезав край, разорвала майку и с облегчением вздохнула: плечо рассечено длинной деревянной щепкой, которую пуля оторвала от стены. Видимо, задета пара сосудов, потому что кровила рана активно.

- Водка или виски есть? – по-английски спросила Ника.

- Не знаю, - на чистом русском ответил парень. – Я тут, понимаете, временно. Вы мне полотенце дайте и уходите.

- Рану надо зашивать, - сказала Ника, подавая требуемое.

Парень крепко прижал ткань к ране и повторил:

- Идите-идите.

Тут в дверь сунулся Вадим, схватил Нику за руку и спросил парня:

- Сильно зацепило?

- Царапина.

- Уходи на моторке, а я этих развезу, - и он потащил Нику за собой.

Оказалось, что за следующим поворотом дороги припаркован старенький форд с открытым верхом. Вадим сел за руль, а пассажиры – на заднее сиденье. Минут двадцать они неспешно и соблюдая все правила дорожного движения ехали в сторону Валетты. Константин попытался расспросить о происходящем Вадима, но тот молчал. Ника на обращенные к ней вопросы отвечала вяло, все больше повторяла, что ничего толком она не знает. В

конце концов муж надулся, замолчал и стал смотреть на дорогу. Потом Вадим остановился, и Ника увидела у обочины еще одну машину. За рулем была та девушка, что утром отвозила ее в дом Джоэла.

- Пересаживайтесь, - сказал ей Вадим. – Звонить только домой, детям. Звонок не должен по времени превышать три минуты. Потом симку и аккумулятор вынуть.

- Пойдите, в чем дело? – подал голос Константин.- Разве теперь опасность не миновала? Ника, подожди.

Но Вероника уже шла к девушке, которая без улыбки распахнула для нее дверь. Какой смысл спорить, удивлялась она реакции Константина. Вадим знает, что делает.

Через день закончился круиз по Средиземноморью и пассажиры, записавшиеся на трансфер, сели в автобус до аэропорта Рима. Василий Петрович и Светлана Александровна были среди русской группы, сильно поредевшей после посещения Мальты. Светлана Александровна всю дорогу до аэропорта смотрела в окно, а супруг с досадой думал, что женщины – самые ужасные существа в мире. Вот что она обиделась? Ну не глупость ли – тащиться с ним в аэропорт? Он –то хотел, чтобы жена поехала в гостиницу, которую они заказали в Риме, вещи бы ей таксист отнес. Сидела бы себе в номере и ждала его. Так нет! "Куда ты один? Да я тебя не пущу!" И вот теперь они выгрузятся с чемоданами в аэропорту, а потом, после завершения операции, придется идти на электричку и ехать обратно до центрального вокзала – Термини, потому что такси до города брать – никаких денег не хватит.

С другой стороны, хоть и не хотелось в этом признаваться, но ему много спокойнее, когда она рядом. Вздохнув, Василий Петрович положил ладонь на полноватую ручку жены.

Та мигом обернулась, с тревогой оглядела его и, моментально позабыв всю обиду, спросила:

- Что ты? Таблетку дать?

- Нормально все, - пробормотал полковник, и дальше они уж не ссорились до самого аэропорта.

Пару часов они просидели в кафе, время от времени обмениваясь привычными фразами: "Надо бы газету купить, новости почитать", " Ты домой звонила? Какая погода у наших?" "Не вздумай пить вторую чашку кофе, спровоцируешь гипертонический криз, что мы делать будем?".

Очередной раз взглянув на часы, Василий Петрович поднялся, поцеловал жену и пошел в зону прилета. Шел он не спеша, слегка опираясь на зонт с загнутой деревянной ручкой. Легкий пиджак, светлые брюки, прямая осанка, он смотрелся тем, кем и был: военный в отставке. Вот и стеклянные раздвижные двери, из которых один за другим появляются пассажиры, прилетевшие из Гамбурга. Дальnozоркие глаза старика нашли объект еще до того как герр Винц прошел через двери. Василий Петрович подобрался поближе, встал среди встречающих, которые топтались на пути пассажиропотока. Кто-то стоял просто так, некоторые держали цветы, но большинство стояли с табличками, на которых значились названия встречающих компаний или имена гостей. Вот толстяк вошел в этот живой коридор и, ни на кого не глядя, двинулся в сторону экспресса до Рима. Из багажа у него была лишь небольшая сумка на колесиках.

Когда Винц проходил мимо, полковник сунулся вперед, ловко толкнул стоявшего перед ним смуглого мужичка, и тот наскочил на толстяка, шарахнулся назад, извинился, возмущенно обернулся. Василий Петрович тоже обернулся, неконкретно ворча на кого-то, извинился... Герр Винц поморщился. Что за люди эти итальянцы! Бестолковые, шум вечно у них, бардак. Какой-то идиот налетел на него, стукнул по ноге. Лодыжку неприятно кольнуло, и он даже чуть захромал. Впрочем, уже через пару шагов нога прошла, и герр Винц двинулся дальше, мысленно подсчитывая проценты от предстоящей сделки по продаже партии товара. Товар, конечно, опять китайского производства, но сейчас все труднее и труднее доставать белых детей... то есть товар. Что ж, можно сделать заведению скидку. Через месяц он поедет в Латинскую Америку, там качество товара получше... Он остановился, потому что пол аэропорта вдруг странно покачнулся. Герр Винц изумленно обвел глазами окрестности. Буквы на рекламных плакатах, которыми пестрели стены, расплылись самым странным образом, и волна жара, накотившая невесть откуда, придавила его. В легких катастрофически не хватало воздуха...

Когда грузное тело повалилось на пол, кто-то из спешащих мимо пассажиров просто обошел его, кто-то остановился и стал тарашиться любопытно, несколько человек достали телефоны и принялись фотографировать, кто-то бросился на помощь... Прибежали карабинеры, потом сотрудники службы безопасности... Завыли неподалеку сирены "скорой помощи". Василий Петрович стоял в нескольких шагах у стены, оставаясь в слепой зоне видеокамер, и четко видел, как один из бросившихся на помощь пассажиров профессиональным жестом щупал пульс, делал

искусственное дыхание, потом приподнял веко пострадавшего, опять послушал пульс, покачал головой и поднялся.

Старик развернулся и пошел обратно к кафе. Даже если станут делать вскрытие, ничего не найдут. Ну, след от укола на ноге, куда вонзилась игла, спрятанная в зонтике. Она выдвигается нажатием кнопки. Так мало ли, где человек мог уколиться? Препарат, который попал в организм через иглу, вызывает нарушение сердечной деятельности и инфаркт. На улице, конечно, не лето... но ведь все бывает, тем более что герр Винц страдал от лишнего веса и профессия у него была нервная.

- Как ты? – поднялась навстречу мужу Светлана Александровна, от волнения не находившая себе место.

- Нормально, не суетись.

Он сел, допил сок из ее стакана и велел:

- Пошли. Возьмем такси до гостиницы. Черт с ними, с деньгами, не поеду на электричке.

Ника опять оказалась у Джоэла. И поняла, что несмотря на красивый вид с обрыва не сможет целый день сидеть в комнате или гулять вокруг. И она поехала смотреть остров. Конечно, она помнила совет не высовываться, но решила, что ее - пешего туриста вряд ли смогут выделить из массы таких же, бродящих туда-сюда по дорогам и городкам. Ника даже ездила на рейсовых автобусах, стараясь ни с кем особо не общаться. Она посмотрела мегалитические комплексы, покаталась на лодке по морю, где разрушаемые ветром скалы образовали фантастической красоты гроты. Часами Ника сидела на покрытых мелкими полевыми цветами склонах, глядя на синее и безмятежное море, подставив лицо теплему ветру и наблюдая за птицами и ящерицами. Она по-прежнему регулярно звонила домой, выслушивала отчеты детей и знала, что у них все хорошо.

Утром Джоэл подавал на стол свежий хлеб, желтое деревенское масло, ставил кувшин с молоком, потом открывал холодильник и широким жестом обводил его содержимое. В первый день Ника оторопела. Но потом засмеялась и без всякого стеснения ела вкусный, хоть и отдающий немного козым духом, сыр и мазала на хлеб фантастически вкусный мед. Обедала она где-нибудь в кафе или просто покупала мороженое. Такого вкусного сливочного мороженого в хрустящих вафельных фунтиках она еще не пробовала. У продавцов существовали три градации: порция могла быть маленькой, средней и большой. Первый раз Ника по незнанию попросила

среднюю. Молодой смуглый продавец зачерпнул ложкой, потом еще раз, потом улыбнулся, и Ника улыбнулась в ответ. Тогда порция увеличилась еще, и Ника, при всем старании, доест ее не смогла. Теперь она брала маленькую порцию и старалась не слишком широко улыбаться, потому что величина холодного лакомства была прямо пропорциональна яркости и приветливости ее улыбки.

Вечером хозяин подавал рагу из кролика или рыбы, и салат. Готовил он просто, но очень вкусно, и Ника думала, что если бы не долговременные пешие походы, она бы, пожалуй, здорово набрала в весе. Вино наливалось из оплетенных двухлитровых фляг и пилось легко. На второй же день, обогнув мыс, Ника увидела пристань с рыбацкими лодками и катерами. Джоэл тоже рыбачил и рыба всегда была свежая. Он по-прежнему молчал, ограничивая общение жестами или отдельными малопонятными словами. Но, как ни странно, Нику это не тяготило. На пятый день вечером после ужина хозяин выложил на стол ее паспорт. В тот же вечер Ника по интернету заказала билет и на следующий день улетела в Москву.

Только сев в самолет, она вспомнила, что чемодан с вещами должен был отправиться в Шереметьево своим курсом, и теплых вещей у нее с собой нет. Не раздумывая, она набрала номер мужа:

- Константин? Ты в Москве? У тебя все нормально?

- Да.

- Хорошо. Послушай, я возвращаюсь сегодня, рейс 42 из Валетты. Забери меня из аэропорта или пришли кого-нибудь. Но мне нужна куртка и сапоги, я без вещей.

Глава 11

Пока человек не поднялся на борт самолета и борт этот не оторвался от земли, человек может занять себя множеством дел. В ожидании рейса потенциальные пассажиры бегают по магазинам дьюти-фри, докупая подарка или просто выглядывая что-то в витринах. Хорошо бывает уютно устроиться в кафе и наблюдать суету вокруг. Если позволяет тариф, можно звонить друзьям или родственникам.

Но как только самолет поднимается в воздух, пластиковые стены салона обозначают очень небольшое и совершенно замкнутое пространство с минимумом развлечений и отвлечений. Ника переждала пугающий момент взлета, перевела дыхание и бросила невнимательный взгляд вокруг. Одно кресло рядом с ней пустовало – и слава Богу, так как никто не назвал бы этот

самолет Мальтийских авиалиний просторным. На кресле подле прохода сидела дама лет пятидесяти с небольшим, в брючном костюме, стильных очках, с коротко стриженными седыми волосами. Уши и пальцы дамы украшены крупными серебряными изделиями с черными и красными кораллами. Еще до взлета дама извлекла из солидной сумки пачку бумаг, вооружилась ручкой, подняла на лоб очки и принялась за чтение, время от времени делая на полях пометки и тихонько фыркая.

Ника тихонько вздохнула: скрыться от собственных мыслей за болтовней не получится. Вот странно: почему синдром попутчика, заставляющий людей в поезде рассказывать соседу по купе порой весьма личные подробности, совершенно не работает в самолете?

Не без зависти наблюдала Вероника за молодой семьей, которая заняла места впереди. Папа, нагруженный сумками и огромным плюшевым зайцем, распихал вещи, плюхнулся в крайнее кресло, поерзал, устраивая длинные ноги, и тут же впал в полную неподвижность, из чего Ника сделала вывод, что он заснул. Миниатюрная темноволосая мама мужественно сражалась с упитанной годовалой дочкой, которая детским баском откликалась на ласковое имя Васенька. Не прошло и пяти минут как мужчина, сидевший у окна, устав получать плюшевым зайцем по голове, а крепкими Васиными ножками в бок, встал и с надеждой принялся озирать салон. Видимо, он углядел где-то свободное местечко, потому что тут же слинял, уступив кресло зайцу. Девочка вертелась юлой, но минут через двадцать уснула. Ника, которая с умилением слушала детский лепет, лишилась последнего развлечения. Тут же нахлынули безрадостные мысли. Вот она возвращается в Москву, вернее, в Орешники. Муж ее встретит в аэропорту... или пришлет шофера. Но рано или поздно они все равно встретятся. Что рассказывать Константину, а что имеет смысл утаить? Может, рассказать всю правду, включая эпизод с ядом? Ну, то есть то, что она, Ника, фактически спасла мужу жизнь. Если поверит, то... наверное почувствует себя благодарным за спасение. А если не поверит? Решит, что у нее крыша поехала? Ника представила, как они с Константином сидят дома, в кухне, за столом. Он пьет зеленый чай, а она маленькими глотками отпивает из любимой кружки настой шиповника с мятой. И Ника рассказывает ему про Машу и то, что в Танжере по просьбе подруги ей пришлось выступать в роли курьера при передачи информации, а потом ее чуть не убил Алессандро, а потом... М-да, Ника бросила внимательный взгляд вокруг. То, что казалось само собой разумеющимся в яркой обстановке круизного лайнера, дома будет выглядеть совершенно иначе – дико и странно. Не-ет, не буду я ничего лишнего Константину рассказывать, решила она. А про тот эпизод в кафе... Ну,

скажу, что увидела с другой женщиной и психанула. Он сочтет это естественным. Эпизод в ресторанчике на берегу, когда Маша пыталась расстрелять их из автомата, был спровоцирован его работой, так что он же первый и постарается о нем не упоминать и забыть как можно скорее.

И еще надо решить, как они с Константином будут жить дальше. Ника подумала и поняла, что скорее всего все останется как прежде: она с домом и детьми, а он с работой и любовницей.

Ника принялась мысленно перебирать предстоящие ей в Москве дела и заботы. Нужно будет еще раз сводить Алину к гастероэнтерологу, сдать анализы. Посоветоваться с врачом насчет зрения Стаса. Узнать, что врач думает о ночных линзах. Если вещи доставят в целости и сохранности, то разместить сувениры в зимнем саду. Систематизировать все, что она узнала о питании за эту поездку. Просто удивительно, как полезны были эти семинары... и как жаль, что она пропустила последние два. Впрочем, помнится, фотослужба корабля предлагала записи мастер-классов. Нужно написать письмо в круизную компанию и попросить их прислать диск с записями.

Ника не заметила, как уснула. Проснулась она, когда командир экипажа бодрим голосом возвестил, что самолет заходит на посадку, температура в Москве – 15 и спасибо, что выбрали нашу авиакомпанию. К сожалению, громкий голос из динамиков разбудил не только Нику, но и мирно дремавшую у мамы на руках девочку Василису.

Хныканье быстро перешло в басовитый рев. Мама вскочила и принялась укачивать дочку.

- Вася, Вася, ты не плачь, я куплю тебе калач...

- А-а-а!

- Василиса, мы уже почти приехали, ну не реви!

- Ы-ы-ы!

Стюардесса направилась к маме, чтобы заставить ее сесть и пристегнуть ремень в соответствии с правилами. Однако в этот момент Василиса выдала особенно громкий вопль и стюардесса, поморщившись, предпочла отойти, словно ее отнесло звуковой волной.

- А вот смотри, смотри самолетик! – мама развернула дите к экранчику, на котором имелось интерактивное изображение маршрута. По географической карте, заменявшей земную поверхность, проложена была пунктирная красная дорожка, и вдоль нее двигался самолетик. Сейчас изображение аэроплана замерло рядом с кружком, обозначенным как Moscow. – Смотри детка, это наш самолет и мы в нем летим!

Василиса уставилась на экран и замолчала. Мама облегченно перевела дыхание. Ника с любопытством вытянула шею и взглянула на отца: тот даже не шелохнулся. Вот спит человек!

Тем временем Василиса, посопев носом, ткнула зажатым в кулаке зайцем в картинку:

- Лет?

- Да, детка, это самолет! – радостно подтвердила мама.

- Бух! – решительно возвестила девочка и в подтверждение своих слов шмякнула зайца об пол.

Возникла неловкая пауза. Пассажиры на ближайших рядах, невольно слышавшие диалог, напряглись. Мама растерялась и хлопала глазами, переводя взгляд с зайца на самолет.

- Давай водички попьем, - спохватилась она, наконец. Стоило ей повернуть девочку спиной к экрану, как опять раздался богатырский рев. Василиса рвалась смотреть на мерцающий экран. Но как только ее зареванные глазки увидели самолетик, она ткнула в него пальцем и тем же хриплым от слез басом крикнула:

- Лет! Бух!

- Васька, прекрати! – рассердилась мама, но ребенок и не думал умолкать.

Ника видела, что люди торопливо пристегивают ремни, недовольно и даже испуганно поглядывают на девочку. И только седовласая дама, увлеченная чтением своих бумаг, совершенно не обращала внимания на противоборство мамы и Василисы. Ника, которой жалко было нервничающих пассажиров, сняла с руки браслет с бирюзой, купленный в Танжере, и протянула его девочке с коротким:

- На!

Вася удивленно взглянула на женщину, взяла браслет и принялась перебирать яркие неправильной формы шарики из серебра и бирюзы.

- Спасибо, - прошептала мама Василисы. Она заметно устала, волосы надо лбом и на висках намokли от пота. Папа безмятежно спал.

Посадка прошла в напряженном молчании пассажиров. Когда колеса коснулись земли, все облегченно вздохнули и зааплодировали. Самолет подрулил к трубе и остановился. Пассажиры торопливо поднимались с кресел, выгружали сумки из полок над сидениями. Мама сняла браслет с ушей зайца и хотела отдать Нике, уже произнося слова благодарности. Но Вася оказалась быстрее, крепко вцепилась в украшение и опять принялась реветь.

- Ой, ладно вам, пусть носит, - махнула рукой Ника.

- С ума сошли! – вскинулась молодая мама.- Он же серебряный! Слушайте, вы ведь в Москве живете? – Ника кивнула.- Дайте мне свой телефон, я позвоню и привезу браслет.

Ника послушно продиктовала номер своего мобильного и счастливую Василису оставили в покое.

- Славик, просыпайся! – мужчина коротко вздохнул и тут же встал. Он отдал жене одну из сумок, а сам подхватил дочку, ловко перевернул ее вниз головой и двинулся по проходу на выход. Опешившие пассажиры удивленно взирали на счастливо хихикающую девочку и зайца, чьи уши подметали пол.

К удивлению Ники муж сам приехал ее встречать. Окинул внимательным взглядом, чуть замешкался, но потом все же поцеловал в висок.

- Как поездка? – Константин выводил машину с парковки. – Я имею ввиду – в целом.

- Прекрасно! Море, солнце, столько нового увидела... Вещи мои пришли?

- Да, круизная компания переслала чемоданы... Но я не разобрал, ты уж сама.

- Конечно.

В салоне повисла пауза.

- Знаешь, дорогой, давай кое-что проговорим, потому что нет ничего хуже недомолвок, - сказала Ника. - Я знаю, что девица, с которой ты был на Мальте, твоя любовница.

- Это была командировка.

- Да, но одно другому не мешает. Так вот... Я занервничала, когда увидела тебя с ней, это ведь естественно...

Он кивнул, и Ника могла бы поклясться, что увидела самодовольную улыбку на губах мужа.

- Мы и раньше не были особо близки, - продолжала она ровным голосом. – Я не хочу травмировать детей. Если ты, как и прежде, будешь им отцом, то я готова сохранить все как есть.

- Ну и прекрасно, - кивнул Константин. – Я рад, что ты подходишь к этому так разумно. Я буду жить в городе, а на выходные приезжать в Орешники. Для всех мы по-прежнему останемся мужем и женой и я всегда готов приехать, если что. Вот как сейчас... Кстати, я тут поговорил со Стасом, и мы решили, что на следующий год он поедет учиться в Швейцарию. Я напишу тебе адрес, посмотришь сама: очень хорошая школа. Он научится западному образу мыслей, приобретет полезные знакомства...

- Вот как, - сердце у Ники заныло. Ее мальчик, ее сыночек уедет... - Если он сам того хочет...

- Конечно, сам. Впрочем, если он вдруг испугается, можно будет подождать еще год, дать ему подрасти. – Константин помолчал, потом сказал: - Если хочешь, мы можем вообще переехать. Купим дом в Швейцарии или во Франции. Мое положение упрочилось после поездки на Мальту и теперь мы можем позволить себе более уверенно смотреть в будущее... Что бы ты там не думала... и несмотря на весь этот кошмар с перестрелкой, в которую мы попали, это была прежде всего деловая командировка.

- Я знаю. Что-то связанное с госзаказом и кто его получит.

- Откуда информация? – Константин бросил на жену косой взгляд.

- Ты не представляешь, о чем порой сплетничают жены твоих сослуживцев, - легко отозвалась Ника.

- М-м? Так что насчет Швейцарии?

- Я подумаю.

Глава 12

Жизнь побежала своим чередом. Ника водила детей по врачам и на дополнительные занятия, готовила, и думала, хочет ли она уехать жить в Европу. Будет дом, аккуратный и очень удобный. Небольшой сад. Стас уедет учиться и жить в школу. Ника будет заниматься Алиной. Но девочка растет... все больше времени она будет проводить с друзьями. А с кем станет проводить время она, Ника? Ну, познакомится с кем-нибудь, наверное... Но таких отношений как с семьей, у нее не будет. Да и некоторые соседи здесь, в Орешниках, практически как родственники. Взять хоть Зою Николаевну... Замечательная тетка! Кстати, надо зайти, отнести рецепты, как обещала.

Почти все свободное время Ника посвящала обработке и систематизации того, что знала о кулинарии прежде и новой информации, полученной из мастер-классов и лекций на корабле. Интерес у нее был отнюдь не праздный: у Алины очень слабая поджелудочная и всю жизнь девочка придерживается строгой диеты. Мать из кожи вон лезет, чтобы еда была не только полезной и безопасной, но и вкусной, и питательной. Еще на лекциях Криса Вероника с удивлением поняла, что многое из того, к чему она сама пришла интуитивно и опытным путем, специалист излагает как теоретические основы и принципы подхода к здоровому питанию.

Однако здоровое питание дома проблему в целом решить не может. Алина взрослеет и все больше времени проводит в школе. В принципе школьная столовая работает неплохо: продукты свежие, блюда одобрены диетологами, но Алине нельзя ни цельного молока, ни жареных котлет, ни много чего еще. Сперва она брала с собой приготовленный мамой ланч-бокс, а в этом году наотрез отказалась носить в школу домашние завтраки:

- Все ходят в столовую, не буду я как больная!

Ника очень переживала, видя, что состояние Алины ухудшается: вечерами девочку мутило, болел живот. Ника изводилась, но никак не могла придумать, что делать.

И вот в один из дней Алина пришла из школы, бросила портфель и побежала мыть руки и на кухню – обедать.

- Ма! Я голодная как крокодил! Ела только хлеб... корочки. Потому что на завтрак были сладкие творожные сырки.

- Садись скорее, - Ника выставила на стол тарелку с бульоном и суфле из кабачков.

- Сегодня у нас было распределение ролей, - болтала Алина, - Спектакль начинаем репетировать к окончанию учебного года. Я буду младшая дочь короля. И мне нужно бальное платье. Ну, и пара повседневных.

- Хорошо. Поедем в магазин и купим тебе костюм принцессы.

- В какой магазин?

- Ну, где продают костюмы для праздников и карнавалов.

- Вот еще! Я хочу настоящее платье, а не костюм. Вот Лизке будут шить платье в Париже.

- В Париже? – удивилась Ника. – Но зачем так... далеко? Для школьного спектакля?

Алина надулась.

- Почему мне нельзя сшить настоящее платье? С кристаллами Сваровски? Танька сказала, что ей мама такое привезет из Италии...

Ника пожала плечами, - Хорошо. Если это так важно для тебя, давай найдем ателье и сошьем тебе самое настоящее платье. Можно даже с кристаллами.

- Правда?

- Конечно! И в волосы надо что-нибудь милое: небольшую диадему или хотя бы заколки.

- Да! – девочка захлопала в ладоши. – С настоящими бриллиантами!

- Нет, дорогая, с бриллиантами тебе по возрасту не положено.

- А когда будет положено?

- Не раньше выпускного, - твердо сказала Ника. – А то что же это будет, если все станут ходить в школу в бриллиантах? Придется к каждой девочке приставить по телохранителю. Будут взрослые дядечки сидеть с вами на уроках и учить математику.

Алина захихикала.

- А что, у нас в этом году пришла девочка новенькая, Лика. Так она ездит в школу с телохранителем, он ее ждет в коридоре возле класса, пока мы учимся.

- Да ты что?

- Ага! У нее мама малахольная, все боится, что ее украдут.

- Алина! Что это за слова!

- Да Лика сама так сказала! У нее брата похищали... брат теперь где-то за границей, а за нее мать трясется, никуда не пускает. Вот она вечно и таскается везде с этим Мишей: и в школу, и на танцы.

- Над ней смеются? – осторожно спросила Ника.

- Да нет. Чего смеяться-то... это ж все равно круто – свой собственный телохранитель.

Алина доела обед, вежливо поблагодарила и убежала к себе, а Ника погрузилась в раздумье. Вот оно что, дочка доросла до этапа в школьной жизни, когда дети начинают меряться крутизной. А это значит, нужно сделать так, чтобы есть домашнюю пищу было круто и тогда Алина сможет обедать в школе!

- Аля! – Ника сорвалась с места и побежала в комнату дочери. – Послушай, а если я буду заказывать для тебя еду в кейтеринговой службе, ты будешь есть?

- Это что такое будет? – с подозрением спросила девочка.

- Это будет круто: отдельное меню, еду привозит в школу специальная машина и подает настоящий официант, как в ресторане.

- О, правда? – Алина оживилась.- Здорово!

Ника развила бурную деятельность. Поехала в школу и в тот же день договорилась с директором, который весьма толерантно относился к чудачествам родителей, пока они не наносят ущерба школе и детям.

Вернувшись домой, Вероника бросилась обзванивать кейтеринговые компании. И вот тут случился облом. Единичный заказ, да еще за городом, никого не интересовал. Блюда нужно готовить из самых простых и недорогих продуктов: кабачки, гречка, постное мясо; само собой это невыгодно компаниям.

В сердцах она швырнула телефон на диван. Стас, собиравшийся на тренировку, удивился, увидев рассерженную маму.

- Ты чего? Поссорилась с кем?
- Нет! Просто я так здорово придумала, а не получается ничего!
- О чем речь?

Ника изложила ему свои попытки доставить в школу диетическую еду для Алины.

- Основной недостаток всех женщин, - назидательно сказал мальчик.- Отсутствие последовательности в программе действий. Если уж сказала А, надо говорить Б.

- Основной недостаток всех мужчин – занудство, - передразнила Ника. – Если умный такой, давай излагай свой план.

- Проще будет, если еду приготовишь ты сама, а машину и официанта с водителем просто наймешь ... это можно сделать через интернет, куча студентов подработку ищет.

Ника задумалась:

- Вообще-то ты прав. Ну-ка, пойду я в сеть.

Она управилась за три дня. Нашла и купила машину: почти новый минивэн, который по ее просьбе покрасили в белый цвет. На боках по эскизу Стаса нарисовали логотип компании: гербовое поле в виде зеленого листа, две скрещенные морковки внизу, а на поле надпись Healthy Cooking. Ника нашла также шофера, средних лет дядечку, и молодого студента, которого очень устраивала непыльная подработка на пару часов в день. Ему Ника купила белые штаны и куртку, а также полный набор посуды с крышками. Пока Алина была в школе, молодой человек приезжал к Нике, и она учила его правильно читать меню и подавать блюда.

И вот настал день Икс. К дому Ники в половине двенадцатого подъехал фургончик с яркой эмблемой на боку. Молодой человек метнулся в дом с термосами, потом бегом обратно в машину; и вот уже полноценный и абсолютно диетический обед едет в школу. В кухне юноша ловко разложил еду по тарелкам, сменил синий джемпер на белую официантскую куртку, подхватил скатерть и выскочил в зал. Он накрыл один из столов белейшей скатертью и сервировал приборами, потом отодвинул стул и сделал приглашающий жест:

- Прошу вас.

Алина не спеша села на стул. Официант метнулся в кухню и вынес блюдо под серебряным колпаком. Водрузил его на стол перед девочкой, снял колпак и негромко сказал:

- Суп-пюре marrow and herbs³.

---

³ кабачок и травы (англ.)

Одноклассники с интересом вытягивали шеи со своих мест и перешептывались. Официант статуей возвышался за плечом девочки, глядя в пространство и совершенно не реагируя на комментарии и любопытные взгляды окружающих. Когда Алина положила ложку, он подхватил посуду и скрылся в кухне, а через минуту уже поставил перед ней второе:

- Террин с перепелиными яйцами.

Честно сказать, это была запеканка из тех же кабачков и гречневой муки, но называлось блюдо красиво, украшало его крошечное перепелиное яичко, разрезанное пополам, официант опять застыл как в карауле – и все решили, что это круто.

Вечером Алина просто захлебывалась от восторга, рассказывая, что сказала Лика и как обзавидовалась Марина, которой в этом году золотые серьги в ушах заменили на серьги с бриллиантами...

Глядя на счастливую мордашку девочки, Ника улыбалась, но в душе ее жили сомнения: так ли хорошо, что они включились в гонку за крутизну? Она, Ника, делает это с благой целью: чтобы заставить дочку есть полезные ей продукты и избавиться от проблем со здоровьем. Но и сама Алина, и ее одноклассники видят в персональном поваре и суперобслуживании лишь признак богатства и избранности (того, что по детски они пока называют крутизной). Хочется надеяться, что не все в жизни эти дети будут измерять величиной бриллиантов в ушах.

А потом Ника поняла, что попала. Попала в ловушку собственной изобретательности. Ей позвонила одна из мамаш, у которой ребенок тоже вечно маялся желудком, и попросила телефон фирмы, где такое замечательное обслуживание и диетическая еда.

- Отзывы у них прекрасные, - звучал в трубке высокий манерный голос, от которого у Ники сводило скулы.- Только написано, что они переезжают, и телефонов пока нет.

- Где написано? – растерялась Ника.

- Ну как где, на их сайте, разумеется. Так вот я подумала, раз вы у них заказываете, так может, дадите номер?

- У меня тоже номера старые, - нашлась Ника.

- Но как же вы заказы передаете? – не сдавалась настырная мамашка.

- Я... сейчас ничего не передаю. Знаете, мы с их диетологом заранее обсудили меню... - Боже, что я говорю! Одна ложь громоздится на другую! Но нельзя, этой женщине нельзя сказать правду, она тут же все выболтает. Ника просто слышала, как крашенная блондинка с аккуратно подкачанными губами, бюстом и попкой, одетая в леопардовые лосины, шпильки и яркую кофточку, говорит, растягивая слова: "И она сама готовит, а этот официант

и доставка – просто фуфло". И завтра весь класс будет смеяться и дразнить Алину. Ну уж нет, врать так врать!

- Заранее? А так можно?

- Ну да. Диетолог знакомится с состоянием ребенка, и предлагает определенную диету. Все основано на принципах здорового питания. И потом они просто готовят в соответствии с разработанной диетой.

- Какая прелесть! Боже, я буду каждый день заглядывать на сайт и ждать, пока они выложат телефоны! Если узнаете раньше, вы ведь мне позвоните? Мне очень нужно!

Ника клятвенно пообещала поделиться вожделенными телефонами, как только... и повесила трубку. Голова у нее шла кругом. Кто тут сошел с ума? Откуда эта дура силиконовая взяла сайт несуществующей компании? Что значит – отзывы прекрасные? На что там могут быть отзывы, ведь фирмы не существует!? Она залезла в интернет и была поражена, обнаружив сайт – небольшой, но очень симпатичный, с той же эмблемой из листочка и морковок, парой статей о здоровой пище и колонкой отзывов. Внизу некрупными, но яркими буквами бежала надпись: "Сайт находится на реконструкции, компания переезжает, очень скоро мы сообщим наши новые координаты. Спасибо за терпение". Окончательно перестав понимать, что к чему, Ника бросилась к Стасу.

- Я же говорю: последовательность! – возвестил тот. - Что это за фирма, у которой нет своей странички в сети? Любой поймет, что обманка. Ну да, я сделал сайт – работы-то... Скачал у тебя пару статей о вкусной и здоровой пище... Зато никто не придерется, все как у людей.

Ника закрыла за собой дверь в комнату сына с ощущением больших проблем, которые она лично нашла на свою голову.

Раздался звонок в дверь: пришла Зоя Николаевна. Женщина занятая, она не стала ходить вокруг да около. Поздоровалась и сразу сказала:

- Ника, дайте мне телефон компании этой, которая в школу продукты возит. У моего мужа опять гастрит разыгрался, а он мне судки не разрешает ему на работу таскать. Казалось бы, ну что такого? Взял с собой все готовое в баночках и поел по-людски. Сам греть не хочет, а секретарша его – дура с маникюром, даже этого сделать не в состоянии.

- Я... понимаете... - Ника оглянулась, подошла поближе и шепотом сказала:

- Нет никакой фирмы. Это маскарад, чтобы Аля в школе ела. Я сама готовлю, ребята только возят. И то, кажется, придется лавочку прикрыть, потому что люди звонят, телефон фирмы спрашивают, а что я им скажу?

- М-да, жаль. – Зоя Николаевна покачала головой. – Ох, Ника, Ника! Была бы я помоложе, я бы эту компанию сама открыла, а вас наняла бы консультантом или главным поваром.

Некоторое время женщины молча смотрели друг на друга. Потом Зоя Николаевна сняла куртку и сапожки, прошла в кухню и села к столу.

- Организуй-ка мне чайку, - попросила она.

- Я ничего не понимаю в бухгалтерии, - сказала Ника, включая чайник и выставляя на стол бисквит со сливовым джемом.

- Не проблема: у меня племянница – бухгалтер, - отозвалась Зоя Николаевна.

- Вы представляете, сколько всего надо: здание, поставщиков, разрешения из санэпидемстанции и бог знает, откуда еще!

- На той стороне реки отстраивают новый поселок... там и гостиница будет, и яхт-клуб и много чего... Думаю, можно их заинтересовать... Сейчас все подвинулись на здоровом питании, но готовить либо не умеют, либо некогда. Так что если мы предложим снабжать индивидуально разработанными и правильными блюдами постояльцев и жильцов, то помещение они для нас найдут. Но в Москву отсюда не навозишься, - Зоя Николаевна постучала пальцами по столу. – Есть у меня подруга в мэрии... поговорим.

- Вы это серьезно? – упавшим голосом спросила Ника, придвигая соседке чай и опускаясь на стул, потому что в коленках возникла вдруг неприятная слабость.

- А что ж, у меня по-твоему не может быть подруги на приличной работе? Если хочешь знать, я и сама работала в правительстве московской области ни много ни мало как двадцать три годочка. А потом, как дети поехали в эти свои экспедиции, мир спасать, мы с дедом решили, что у внуков должен быть нормальный дом. Вот и пришлось мне осесть и с работы уйти. А Лиза, подруга моя, работает, у нее сноха дома сидит...

- Нет-нет, я не в том смысле! Я про идею вообще... Может, сама мысль не так уж плоха и даже востребована... Но деньги... где взять деньги на проект? У мужа просить не хочу.

Зоя Николаевна отломилла еще кусочек бисквита и вздохнула от удовольствия: - Вкусно... Деньги всегда проблема. Подумай, сколько сможешь собрать... И я подумаю. Давай так: сегодня-завтра составляем бизнес-план, а там прикинем, что к чему и сколько капиталов не хватает.

Соседка поднялась и направилась к двери.

- Подождите, Зоя Николаевна! Я бисквит вам с собой заверну... И давайте я договорюсь с ребятами, они будут и Никите Алексеевичу обед

возить. Мне приготовить на порцию больше не сложно. Вы мне только скажите, у него гастрит с какой кислотностью?

- Повышенной.

- Аллергии есть?

- Нет. В этом наше поколение крепче молодых, мы этой фигней страдаем редко, - соседка не спеша одевалась. – Я буду вам очень благодарна, Вероника, если вы и на деда моего готовить станете. Только оплату доставки – пополам.

Утром Ника подняла тяжелую голову с подушки. Ой! Я проспала? Сколько же времени? Ох, всего 7.30. Не проспала... Но не выспалась, потому что легла... Во сколько же она заснула? Ника посмотрела на мирно спящий на соседней подушке ноутбук. Так, сейчас нужно накормить детей завтраком, отправить в школу, приготовить обед для Али и Никиты Алексеевича, а потом можно будет вернуться к попыткам составить бизнес-план.

Но день выдался совершенно безумным и о том, чтобы сесть и спокойно поразмыслить не могло быть и речи. Не успела она закончить с обедом и отправить фургончик в поездку, как зазвонил телефон:

- Ника! Здравствуйте! Это Маша, мама Василисы, вы меня помните? Вы нам в самолете браслет дали поиграть.

- Конечно!

- Я хочу вернуть вам браслет. Простите, что так нерано, но мы как приехали, Васька засопливилась...

- Машенька, - Ника глянула на часы. – У меня такая катастрофа со временем... Может, я вам его подарю?

- Вы что! Так нельзя... Вы просто адрес назовите, я привезу.

- Хорошо, но это загородом.

- Так и мы не в Москве живем...

Услышав адрес, Маша радостно сказала, что сможет прибыть в пределах часа в любое время. Ника прикинула: нужно быстро съездить и закупить овощи и прочее на ужин...

- Давайте в четыре?

- Прекрасно!

В каких-то двадцать минут пятого Нике позвонили с поста охраны и спросили, ждет ли она гостей. И вот уже перед домом ткнулась в серый по мартовскому времени сугроб Шкода, из нее выбралась Маша, извлекла из

детского кресла на заднем сидении Василису, и дом Ники сразу стал похож на Русь времен монголо-татарского нашествия.

Сообразив, что проще что-то заранее убрать, чем запрещать все трогать, Ника с Машей быстро прошлись по гостиной, переставляя на верх мебели или унося в кабинет вазы и прочие хрупкие предметы. Затем Ника вытащила из кладовки мешок с Алиниными мягкими игрушками, Василиса увлеклась и на некоторое время оставила мам в покое. Ника налила чаю, придвинула к госте морковный пирог и они углубились в самую интересную на свете тему – о детях.

- А если она не ест кашу?

- А моя не хотела спать днем...

- А после прививок – это ужас что...

Посреди этого увлекательного разговора позвонила Зоя Николаевна:

- Ника, у меня мыслей хватило на две страницы всего. Как у вас продвигается?

- Не лучше. Никакая из меня бизнес-леди.

- Давайте я вечером подойду... племяннице еще позвонила, она кое-что добавила, надо обсудить.

- Хорошо.

Положив трубку и встретив вопросительный взгляд Маши, Ника вдруг принялась рассказывать все с самого начала про свою авантюру с Healthy Cooking.

- Ника, вы молодец! – миниатюрная Маша буквально подпрыгивала на диване.- Это здорово! Я тоже буду вашей клиенткой... Ну, может не каждый день, потому что дорого такой индивидуальный подход, но... а вы будете на сайте рецепты публиковать? Что попроще?

- Адрес мне свой напишите, - Ника придвинула женщине лист бумаги. – Я вам скину статьи и рецепты.

- Слушайте, а давайте... давайте вы напишите статью... нет, лучше цикл статей.

- Статьи?

- Ну да... Знаете, я дизайнер, но пока сижу с Васькой, особо времени на выезды и настоящую работу нет, вот я и приспособилась писать статьи во всякие женские журналы. Ну там: Как зрительно расширить пространство вашей спальни, Сделайте интерьер ярче, Впустите солнце в дом. И редакторы всегда говорят, что лучше дизайнерской идут только тема еды и тема здоровья. А у вас получается обе вместе. Вы набросайте что-нибудь, а я вам дам номер и почту редакции, и имя сотрудника, кому отправлять.

- Хорошо, - неуверенно протянула Ника. – Я попробую.

Звонок телефона.

- Да? – рассеянно произнесла она, по-прежнему переживая Машины креативы: фотку надо сделать симпатичную, публике нравится видеть, кто именно дает советы. Объем статьи небольшой, мысль главная одна, не больше двух...

Незнакомый голос что-то спрашивал, а она никак не могла переключиться.

- Простите, кто это?

- Вы меня так прочно забыли? – печально сказал голос. – Как ночной кошмар. Ну, не могу вас за это осуждать...

- Подождите... Кто это?

- Это Вадим.

- Вадим? В смысле... тот, что с корабля?

- Да.

- Ох, простите, я вас не узнала, просто я тут...

В это время раздался рев Василисы, которую мать своевременно изловила при попытке залезть в духовку.

- Ника! Что у вас происходит? Вам нужна помощь?

- Нет-нет, все нормально... Ой, Васька, не трогай!

Крик перешел в визг.

- Ника! Черт, я сейчас приеду, – и он бросил трубку.

Ника растерянно смотрела на телефон. Перезвонить? Сказать, чтобы не приезжал?

Телефон ожил.

- Да! Вадим...

- Вероника Сергеевна, это пост охраны. К вам гость, господин Вадим Ракитин.

- Кто? – этого не может быть. Он что, стоял за оградой поселка? Или может?

- Пропустите, - пробормотала она.

Через десять минут все трое хохотали как безумные под удивленными взглядами малолетней террористки.

Потом Нике пришлось еще раз рассказывать всю историю своей еще не родившейся, но уже такой востребованной компании.

- Как интересно, - протянул Вадим. – Можно мне ваш бизнес-план?

- Это наброски... - растерянно протянула Ника.

В дверь позвонили. Зоя Николаевна явилась обсуждать дела. Потом пришел с тренировки Стас и присоединился к разговору. Алина возилась с Василисой. Еще через несколько минут выяснилось, что участие Ники в

разговоре сводится к комментариям типа "но это же невозможно" , "это наверняка стоит диких денег", "мы не сможем..."

- Ника, - Зоя Николаевна глянула на нее поверх очков, - Не сочтите за хамство, но вы не могли бы нас покормить ужином?

- Ням! – заголосила Василиса.

Ника глянула на часы и обомлела: уже седьмой час! Она метнулась к плите.

- Теперь давайте вернемся к расчетам, - негромко сказал Вадим.

После ужина договорились продолжить обсуждение завтра. Вадим помог Маше погрузить сонную Василису в машину, и они уехали. Зоя Николаевна тоже ушла домой. Ника и Вадим стояли во дворе около его машины.

- Ника, план создания компании вполне жизнеспособный, - говорил Вадим. - Найдем вам приличного управляющего, и вы сможете сосредоточиться на питании и не особо вникать в деловые вопросы.

- Вы опять меня спасаете, - пробормотала Ника, зябко кутаясь в короткую шубу.

- Похоже, это входит у меня в привычку, - отозвался он. – И чтобы продолжить эту традицию я решил стать вашим бизнес –ангелом. Это даст мне возможность присматривать за вами... если вы не против.

- Ангелом? – Ника удивленно округлила глаза.

- Это такая форма финансовых инвестиций, - пояснил он. – Когда частное лицо на свой страх и риск вкладывает средства в стартап, то есть в новый проект.

- А у вас есть средства?

- Ну, не очень большие... Но если мы вложимся совместно: вы, я и Зоя Николаевна, думаю, капиталов хватит.

- Бизнес-ангел, - Ника засмеялась, внимательно посмотрела в серые глаза, в уголках которых прятались насмешливые морщинки. – Можно своему ангелу говорить "ты"?

- Да.

Они помолчали. Вадим осторожно провел рукой по русым волосам, легким ореолом окружающим ее лицо.

- Так ты позволишь мне заботиться о тебе?

- Пожалуй, да...

- И ты ведь понимаешь, что это не ради денег и твоих шпионских приключений?

- Да, я понимаю. Но, - Вероника оглянулась на дом. - Мы не будем торопиться...

- Конечно, - он взял ее руку и поцеловал запястье. – До завтра.

При выезде со двора машина Вадима разминулась с автомобилем Константина.

- Кто это? – удивленно спросил муж, хлопая дверцей.

- Это мой ангел, - с рассеянной улыбкой отозвалась Ника.